

АЛЕКС ДАНИЛЬСОН

АНДРОМЕДА

ВИХРЬ ВРЕМЕН

Мир рушится на части, необъяснимая катастрофа космических масштабов надвигается на Землю начала XXI века. И только девушка из будущего, представитель удивительной расы, способна помешать апокалипсису. Достигнет ли она цели, попав в наше время, совершенно одна, не зная языка? Кто поможет ей? И вдруг судьба совершит финт, и девушка, что столетия была одна, вдруг встретит свою любовь?

Андромеда. Вихрь Времен

Глава 1

19 сентября 2014 года. Москва. Закрытое совещание РАН.

— Вы утверждаете, что можете создать контролируемый обмен информацией между центральной нервной системой и компьютером? — спросил толстый человек в больших очках с перламутровой оправой.

— Да, могу.

— Также, вы утверждаете, что это позволит Вам получить практически неограниченный контроль над телом человека, вплоть до управления процессом обмена веществ? — спросили он же.

— Да.

— Но нельзя ускорить или замедлить обмен веществ без внешних химических добавок и губительных последствий! — ученый вскочил с места, жестами подкрепляя свои слова. Он был худощав, в потертом пиджаке и лысиной, обрамленной редкими пучками волос.

— Последствия можно свести к нулю, а химию организм способен создать сам. Нужно лишь откорректировать работу желез. — Алекс бросил на него испепеляющий взгляд.

— И ваше устройство способно на это? — в разговор вновь вступил толстяк, который был профессором биологии из московского отделения РАН.

— Да.

— Это бред. То, что вы предлагаете — не реализуемо! Рассказывайте свои сказки в другом месте! — худощавый опять вскочил с места, ожесточенно жестикулируя.

— Позвольте мне опровергнуть ваше мнение. У меня готов рабочий экземпляр наручного устройства, осталось лишь интегрировать чип нейромоста. Мне нужен врач, который способен провести такую операцию.

— Здесь вы его не найдете. Никто не станет за ваш бред сидеть в тюрьме, когда вы умрете на операционном столе, — ответил толстяк.

Алекс обвел присутствующих испепеляющим взглядом и вышел из зала. В коридоре его догнал доктор Вяземский, один из лучших российских хирургов.

— Решили лично плюнуть мне в лицо? — поинтересовался Алекс.

— Нет. В отличие от этих пустозвонов — я вам верю.

— Да? Как трогательно! — с нескрываем сарказмом ответил Алекс, — А что ж вы в зале молчали?

— Вы настроены враждебно, а жаль... Я предложить хотел...

— Помощь? — Алекс стоял в вполоборота к доктору, делая вид, что разглядывает стенку.

— Я согласен провести операцию.

Алекс резко развернулся и посмотрел доктору в глаза.

— Операцию? Вы пойдете на такой риск?

— Да. Я верю в ваш проект.

— Что ж... Примите мою благодарность, доктор! И... Я готов. Когда вы сможете?

Доктор, неторопливо погладив бородку, ответил:

— Нужно подготовиться. Послезавтра. Адрес и точное время сообщу позже.

— Чип я привезу с собой.

— Мне нужны его параметры — сказал Вяземский.

— Я пришлю вам скан.

— При наличии чипа расчет ускорится.

— Поймите доктор, — Алекс помолчал секунду подбирая слова. — Я не могу довериться чип никому. Я вложил в него не мало сил и времени. И не только я. Скан будет сегодня вечером, а чип я привезу с собой на операцию.

— Хорошо — ответил Вяземский. — До встречи.

Алекс кивнул и протянул руку доктору. Пожав руку, Вяземский развернулся и молча ушел. Постояв еще секунду, Алекс последовал его примеру.

***

Орбита Тера-Зед. 9 год НС. Крейсер ХМС Андромеда.

В это утро, как и в 1000 других, капитан совершал утреннюю пробежку. Добежав до 17 палубы, он услышал голос Андромеды.

— Дилан, прибыл глава научного совета Синти. Он просит встречи прямо сейчас.

— С чего такая спешка? Мы же договорились на 10 часов? — Дилан остановился, переводя дыхание.

— Персеиды очень обеспокоены. Дело очень срочное, — перед Диланом возникла голограмма.

— Хорошо, буду через пять минут.

За столом в комнате совещаний сидели трое персеидов. Двери открылись, и в комнату вошел капитан крейсера. Поприветствовав персеидов, Дилан сел за стол.

— И так, чем обязан?

— Мистер Хант, советом Синти мы уполномочены просить вас о помощи.

Хант кивнул головой, предлагая продолжать.

— Не так давно в галактике Паука были замечены аномалии. Планеты без причины взрываются, солнца гаснут, исчезают в слипстриме корабли.

— Чем я могу помочь?

— Доставьте туда нашу исследовательскую команду.

— То есть взять на борт группу персеидов и отправиться на самоубийство?

— Вы не поняли!

— О нет, я прекрасно понял! Вы предлагаете путешествие в мертвую галактику, где нечто уничтожает все сущее... Я ничего не пропустил?

— Нет, но то, что уничтожает в галактику Паука, и, как вы выразились, все сущее, может появиться и в наших в галактиках! Какая-то неведомая сила разрушает этот мир. Возможно, мы еще в силах предотвратить беду и спасти наши галактики.

Дилан встал и прошелся по комнате и замер у монитора, на котором мерцала карта системы Синти. Персеиды смотрели на капитана, терпеливо ожидая его решения. Наконец, Хант повернулся к гостям. Окинув их мрачным взглядом, он сказал:

— Когда вы будете готовы к вылету?

— Уже готовы, сэр!

— Тогда не будем терять время!

***

Синти, 9 год Нового Содружества, район астрономических исследований.

Трэнс уже несколько дней чувствовала себя плохо, настроение было хуже некуда. Окружающий ее шум раздражал до невозможности. Она не помнила, что бы ей было плохо так долго. Она чувствовала, что происходит что-то нехорошее, что-то касающееся звезд.

Неделю назад она взяла отпуск и отправилась на Тарн-Ведру. Но лучше там ей не стало. Она не общалась с другими аватарами после последней стычки с Бездной. Пару дней назад, Трэнс решила лететь на Синти, что бы выяснить, что происходит во вселенной.

Повернув за угол, Трэнс вышла на небольшую площадь. Здесь кипела жизнь: персеиды, чичины-торговцы и люди шумели и сустились. Неожиданно к Трэнс подскочил чичин, торговавший различной электронной мелочью. Целую минуту Трэнс стойчески игнорировала его, но, не выдержав, резко попросила его идти торговать в другом месте и не докучать ей своим хламом. Чичина это не остановило и он, уверяя Трэнс, что она не найдет навигаторов лучше, чем у него стал совать ей в руки небольшое устройство. Трэнс еще раз вежливо попросила чичина отстать. Но чичин, заявив что она ничего не понимает, предложил ей посмотреть на навигаторы поближе. Развернувшись к нему лицом, Трэнс попросила его идти подальше от нее и пригрозила позвать охрану. Выслушав монолог девушки, хорошо знающей ведранский, чичин выругался в ответ и поспешил к новым потенциальным покупателям. Трэнс, мысленно ругаясь на чичина, направилась к астрономической лаборатории, которой заведовал ее давний знакомый.

На входе в лабораторию сидел охранник. Он лениво покачивался на стуле, изредка бросая взгляды на входящих. Трэнс, не сбавляя скорости, вошла в здание. Уже в коридоре ее окликнули. Неторопливо переставляя ноги, к ней направлялся охранник.

— Кто вы и зачем здесь?

— А это важно? — спросила Трэнс.

— Безусловно! И так, кто вы и зачем здесь? — человек повторил вопрос.

— Я к Фахниру, по делу.

— Кто вы и по какому делу? — невозмутимо спросил охранник.

— Какая разница кто я? И какое ваше дело, зачем я пришла? Это вроде не закрытый объект!

— Не шумите, девушка! Знать, кто сюда приходит и зачем — есть залог безопасности, а безопасность это моя работа.

— Да? Тогда я назовусь ницшеанкой и скажу, что здесь с целью саботажа!

— Так! Хватит! Если вы мне не скажите кто вы и что вам тут надо, то... — охранник демонстративно поднял указательный палец.

— То что? Арестуете меня?

— Если вы не прекратите шуметь, то я вас выпровожу отсюда!

— Неужели? — Трэнс стала с угрожающим видом надвигаться на охранника.

— Угрожать вздумала? — повысил голос охранник.

— А мы уже на «ты»? — поинтересовалась девушка.

— Или говори что здесь забыла или выметайся отсюда!

— Я же сказала, — в глазах Трэнс вспыхнули огоньки. Буквально. — что иду к Фахниру. Этого достаточно?

Охранник попятился и, запнувшись о какой-то прибор, растянулся на полу. Поднявшись с пола, охранник испуганно посмотрел на девушку.

— Дьявольщина! Иди куда хочешь! Только... это... не трогай никого...

Трэнс шла по коридору обсерватории. Гнев на охранника постепенно сменился чувством стыда. Трэнс не понимала, что на нее нашло. Она крайне редко выходила из себя, а что бы угрожать... В какой-то момент девушка хотела вернуться и извиниться перед охранником, но благоразумно решила сделать это на выходе. Трэнс свернула в боковой

коридор и направилась к лифту.

У астронома-персеида Фахнира всегда царил беспорядок. Различный научный хлам, разбросанный повсюду — на полу, на столах, шкафах — порой мешал передвигаться. Единственное незахламленное место в комнате была площадка вокруг огромного электронного телескопа, установленного в центре комнаты. Вокруг прибора суетился Фахнир. Он попеременно смотрел в телескоп и делал записи в лаптоп.

— Привет! — сказала Трэнс, входя в комнату. — Что нового?

— Привет, Трэнс! — поздоровался персеид. — Нового? Много чего.

— А можно поподробнее? — бросив взгляд на ученого, Трэнс стала пробираться к телескопу.

— Хм... Галактика Паука разваливается, — персеид по-прежнему не обращал внимания на девушку, увлеченно молотя по клавиатуре телескопа. — Планеты исчезают, звезды погибают...

— То есть? — Трэнс перевела взгляд на ученого и тут же споткнулась о какой-то агрегат. Хотя ей удалось удержать равновесие, ногой она приложилась не слабо, отметив, сей факт парочкой резких слов на ведранском.

Фахнир оглянулся на шум, но увидел лишь пустоту. Ошарашенный персеид повернулся к телескопу и столкнулся нос к носу с Трэнс. — Как?..

— Почаще разгребай весь этот хлам, — девушка демонстративно наморщила носик. — Так что ты сказал про звезды?

— З... Звезды?

Трэнс ободряюще кивнула.

— А, звезды... Хм... Как бы объяснить... В галактике Паука происходит нечто необъяснимое... Звезды без всяких причин гаснут, рождаются сверхновые и тут же исчезают...

— Без всяких причин?

— Пока нет... После потери связи с двумя колониями Содружества мы послали туда корабль. Он исчез, — персеид глубоко вздохнул и продолжил. — На прошлой неделе мы организовали еще одну экспедицию...

— Вы послали еще один корабль на верную гибель? — взгляд больших зеленых глаз Трэнс сверлил персеида.

— Капитан сам согласился, он патриот Содружества, тем более он владелец лучшего крейсера в трех галактиках...

— Вы послали туда Андромеду?! — Трэнс охватил гнев, — Вы совсем спятили?!

— Трэнс, риск оправдан! Это может дойти и до наших галактик! Мы должны понять, что это, и как с этим бороться!

Трэнс промолчала, она глубоко дышала, но гнев, пылающий в ее глазах, постепенно угасал.

(прим. Галактика Паука — вероятнее всего имеется ввиду Карликовая галактика в скоплении Дракона, название приводится астрономами Синти. Известный факт — данная галактика отличается большим содержанием темной материи)

Дилан Хант стоял на мостике Андромеды и смотрел на открывшийся ему вид на разрушения в галактике Паука. Облака пыли и горячего газа плавали во мраке космоса. Где-то вдалеке яркой вспышкой погасла еще одна звезда... Дилан молча отвернулся и посмотрел на персеидов.

— Галактика Паука. Проводите свои исследования.

— Мы слишком далеко от эпицентра событий! — воскликнул один из персеидов. — Нужно подлететь ближе!

— Ближе? — переспросил Хант. — Ладно. — И пробурчал себе под нос — может сразу на тот берег Леты?

— Как только мы соберем образцы пыли и газа из систем, где погасло Солнце, то сможем сделать предварительные заключения о причинах катастрофы. — сказал Старший научный сотрудник Синти, — а если нам удастся собрать материал и сделать кое-какие замеры в непосредственной близости от разрушающегося объекта...

— Я согласился а эту экспедицию, но я не соглашался на самоубийство. — Окинув персеидов взглядом, капитан покинул мостик и направился к себе в каюту. У дверей он остановился и сказал:

— Будьте осторожны. О любых происшествиях докладывать мне незамедлительно!

— Есть сэр! — ответила Бека.

— Андромеда, погаси свет пожалуйста. — сказал Дилан, упав на кровать.

— Да, капитан. — раздался голос Андромеды и свет потух.

Закрыв глаза, Дилан погрузился в полусон. Перед глазами проплывали образы прошлого. Весь нелегкий путь к Новому Содружеству. Столько лет, столько лишений, столько жертв... И теперь какая-то неведомая сила грозит разрушить все, что ему дорого... Он не мог этого допустить. Слишком велика цена, которой было восстановлено Содружество, и если есть способ остановить ЭТО, он найдет его, а если даже нет такого способа, то Дилан все равно сделает все, что в его силах. Незаметно Дилан погрузился в тяжелый, насыщенный пугающими видениями сон. Его окружал огонь, все вокруг горело. Оглядевшись, Дилан узнал в полыхающем городе столицу Тарн-Ведры. Он с ужасом узнавал вокруг себя знакомые здания — вот магазинчик, куда он любил бегать в детстве, вот красный дом с вычурными окнами, там жил его друг, а вот академия Звездной гвардии, казармы... Дилан вздрогнул, сердце забилося в бешеном ритме — перед ним ярким огнем полыхал дом его родителей. Дилан пытался бежать, но ноги не двигались, кричал, но ответом была лишь тишина. В отчаянии капитан упал на колени. Из темного окна на него смотрела его мать. Слегка наклонив голову, она что-то говорила. Ее тихий, вкрадчивый голос пробился сквозь рев пламени. Казалось, он звучит в самой голове:

— Ты взял на себя ответственность, которая сломила бы любого, но не тебя, сын мой. Ты прошел через многое, но еще через большее тебе предстоит пройти. Запомни: доверившись землянину, ты спасешь Содружество, но станешь другим. Со временем ты сделаешь выбор, от которого будет зависеть судьба мира, построенного тобой. Не ошибись... Скоро... Третья сила... Мир никогда не будет таким как прежде... Каким он станет — решать тебе, но доверившись тому, кого предателем ты назовешь... ты сохранишь... мир...

Лик матери стал расплываться в огне. По щекам Ханта текли слезы, впервые со времен

детства. Дилан открывал рот, пытался звать мать, но не мог издать ни звука. Внезапно сквозь рев пламени пробился голос Андромеды:

— Дилан! Дилан, проснись! Дилан!

Очертания пожара стали расплываться, сквозь них Дилан увидел голограмму Андромеды. Капитан мотнул головой, и окружающий мир поплыл вокруг него, принимая форму его каюты. Перед ним стояла голограмма.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Спасибо не плохо... Что-то случилось?

— Мы вышли из гиперпространства и находимся в 5 световых секундах от границы аномалии. Дилан?

— Да.

— Можно вопрос?

— Конечно, Андромеда.

— Ты видел плохой сон, верно?

— Почему ты так решила?

— Ты бредил во сне, вспоминал Тарн — Ведру, говорил что-то о пожаре, и ты звал свою мать... Дилан, ты в порядке?

— Да... все нормально... я действительно видел Тарн-Ведру... все было в огне... я видел свой дом... он пылал... я стоял и смотрел... я не мог даже сдвинуться с места... потом... моя мама... в огне... она говорила что-то о моей миссии... какою-то бессмыслицу... о каком-то землянине, который изменит ход истории... о третьей силе... к чему бы это, Андромеда?

— Наверное, ты переутомился... — голограмма, заложив руки за спину и неторопливо шагая по каюте продолжала: — За последнее время произошло много событий. И вот сейчас эти аномалии. Стресс...

— Стресс? От того, что уже который раз мир летит к чертям? Стресс...

Голограмма кивнула и исчезла. Дилан встал с кровати и прошелся по каюте. Перед зеркалом он на секунду замер, рассматривая отражение. С зеркала на него уставшими глазами смотрел капитан Звездной Гвардии. На его лице появились первые морщины. "Ничто не вечно... скоро и мой час придет... но пока я здесь, я капитан лучшего крейсера трех галактик Восходящая Андромеда, а значит бой продолжается. Что мама говорила? Третья сила? Магоги или что-то похуже? Что ж, мы не отступим, не на моем дежурстве... обещаю, мама." Дилан глубоко вздохнул, натянул на себя китель, привел волосы в порядок, кивнул отражению и вышел в коридор.

***

Уворачиваясь от очередного обломка планеты, Бека резко качнула корабль в сторону и потянула рычаги на себя, увлекая корабль вверх. Андромеда сбила защитными лазерами несколько обломков поменьше.

— Что б вас ученых... Долго еще?! — штурман ловко увела корабль от особо крупного обломка.

— Еще немного, мэм. — ответил молодой ассистент, появившись на мониторе.

— Вы не представляете, какую научную ценность имеют эти исследования! — затараторил второй ассистент-персеид. — Возможно, эти исследования просто перевернут наши представления о строении мира! Это будет величайшее открытие в современной истории!

— Не сомневаюсь... — Бека выполнила еще один хитрый маневр, — но задерживаться здесь мне совсем не хочется.

— Босс! — на мониторе появился Харпер. — У нас проблемы!

— Говори, Харпер!

— Я зафиксировал необычное излучение. Оно вывело из строя часть нашего оборудования, включая дальние сенсоры. Ускоритель пока работает. Но эта дрянь как-то влияет на гиперпространство! Оно просто... искажается! Пока искажения слабые и проявляются в виде появления Римановых пространств...

— Объясни! — включился в разговор Дилан, вошедший в рубку.

— В слипстриме возникают пространственные искажения, где параллельные прямые не параллельны! Если Андромеда попадет в такую область, то в лучшем случае перед поменяется местом с задом, в худшем нас разорвет на куски!

Дилан многозначительно посмотрел на штурмана:

— Бека, вытаскивай нас отсюда!

— Босс! — на экране появилось бледное лицо Харпера. — Нельзя!!!

— Что нельзя? Мистер Харпер, изъясняйтесь яснее! Что, черт возьми, происходит?! — с нескрываемым раздражением спросил Хант.

— Количество искажений растет по экспоненте! В слипстриме настоящая буря! О, Господи....

— Что такое?! — Дилан невероятным усилием сохранял внешнее спокойствие — Харпер!

— Капитан, — на экране возник главный и персеидов. — Мы обнаружили огромный вихрь... он находится вне пространства и времени... пока мы не можем этого объяснить... в поперечнике он не менее 100 световых лет! Это... сто раз меньше диаметра галактики Паука! И... он движется к нам! Сейчас между нами 7000 световых лет, но он движется со скоростью порядка 150 световых лет в час и ускоряется!

— Он движется быстрее света?! — воскликнул Харпер с соседнего экрана.

— Да! — персеид энергично закивал. — Это невероятно, но так!

— И у нас менее 6 часов на то, что бы убаться отсюда... — самым мрачным тоном отметил Хант.

— Искажения в гиперпространстве создали энергетическое эхо в подпространстве — продолжал персеид, — если мне удастся перенастроить и откалибровать систему, то у нас будет канал связи с Синти!

— Действуйте! Необходимо оповестить всех о вихре и начать эвакуацию.

— Босс! — на мониторе вновь появился Харпер. — у нас проблема!

— Что еще? — вздохнул Дилан.

— Ускоритель, босс! Он просто перестал работать! — Харпер развел руками.

— Что значит "просто перестал работать"?! —

— Босс! Он просто не реагирует!

— Подтверждаю, — сказала голограмма. — Процессор ускорителя перегружен и не отвечает, а сам ускоритель производит неизвестный мне вид энергии.

— Двигатель? Энергию? — Дилан непонимающие замотал головой.

— Да босс! Двигатель может работать как генератор, но нужен внешний энергетический толчок... впрочем... Святая наносварка! Через минуту нас накроет волна энергии по мощности превосходящая взрывную волну Новы в сотни раз!

— Андромеда? — обратился к кораблю Дилан.

— Волна не смертельна для вас, чего не скажешь обо мне...

— То есть?!

— В лучшем случае сгорят квантовые процессоры, в худшем вся электроника! — ответил Харпер.

— Бека, уводи нас отсюда! Быстро!

— Дилан... Ускоритель...

— Знаю! — крикнул Дилан. — На субсветовых двигателях! На максимальной скорости!

Корабль резко развернулся и дернулся, ускоряясь. Харпер, находившийся в отсеке ускорителя, не удержался на ногах и растянулся на мостике. Персеиды испуганно переглянулись и вцепились, кто во что мог.

— Я передал... — связь с лабораторией оборвалась, но спустя несколько секунд восстановилась. — Я передал полученные данные на Синти. Что-то притягивает этот вихрь. И что бы это ни было, оно находится по этим координатам.

На экране появились координаты. Лицо Дилана вытянулось от удивления:

— Но... это же... координаты Земли!

— Вот это и странно! — ответил персеид.

Внезапно корабль качнуло, свет погас. Экипаж попадал на пол. По крейсеру прошла едва заметная глазу голубоватая волна. Шли минуты, Андромеда без всяких признаков жизни дрейфовала в космосе. Харпер застонал и перевернулся на спину. Коснувшись рукой лба, он почувствовал что-то теплое и липкое. Поднявшись на локте, Харпер при свете аварийных ламп разглядел кровь. Прошипев пару ласковых в адрес волны, инженер поднялся и тут же сел. По ноге разлилась невыносимая боль. Продолжая ругаться, Харпер подтянулся к пультам — тот не работал. «Схемы... проверить целостность энергонесущих схем... найти обходной путь...» — судорожно думал он. Доползя до ближайшей контрольной панели в стене, Харпер достал из кармана лаптоп и принялся за ремонт. Спустя десять минут ему удалось восстановить энергоснабжение крейсера. «Так... связь... нужно связаться с остальными...» — Харпер тяжело сглотнул и с усилием поднялся по стене. Морщась от боли и опираясь на стену, Харпер добрался до пульта управления. Но там его поджидала новая беда — ИИ крейсера не работал. Тяжело облокотившись на пульт, инженер попытался загрузить резервную копию. Но система упорно молчала.

— Ромми! Прошу тебя, вернись! Ну давай же! — бормотал Харпер, сверяя показания панели и лаптопа. — О нет! Центральный процессор накрылся... Ну что за беда... Я же не доползу до туда...

Собравшись с силами, инженер прошептал: «Я должен... я помогу тебе Ромми... я должен... я помогу тебе, моя куколка... помогу...». Упав на четвереньки, Харпер пополз к двери. Коридор за коридором, переход за переходом... Пот ручьями стекал по лицу Харпера. Инженер с трудом держался в сознании, при каждом движении боль волной накатывала, ослепляла. Свернув в очередной коридор, Харпер со стоном повалился на пол. «Я должен... отдохну... я должен... Ромми... Андромеда...». Туман окутал его сознание, звуки приглушились и как бы отдалились, только боль пульсировала в ноге... Внезапно чьи-то сильные руки перевернули Харпера на спину.

— Харпер! — Дилан затряс инженера за плечо. — Харпер! Очнись! Ты нам нужен!

— Андромеда... Ромми... я должен... помочь... Ромми... — пробормотал Харпер.

— Что? Что случилось? Харпер! Что с Андромедой?

— Дилан? Андромеда... центральный процессор... нужно заменить центральный процессор... — Харпер поморщился от боли и вытер кровь со лба. — В инженерной... есть спец шкаф... там есть... процессор... он слабый... но сейчас это единственное решение...

— Харпер, как и сказала Андромеда — вся электроника на крейсере сгорела. Остались только лампочки и аккумуляторные батареи. Боюсь что твой процессор...

— Нет босс... нет, он... там защита... там ящик... с магнитной защитой... он должен был... или... мы не запустим ускоритель... да... — бормотал Харпер, — Ромми... прости... нужно заменить процессор... ускорителя... тогда... в ручном режиме... Дилан... Бека сможет увести нас отсюда.

— Без ИИ мы не сможем подключить управление с мостика и главное — резервуарами также управляет ИИ.

— Босс... — Харпер тяжело сглотнул, — Помнишь я сказал... что ускоритель генерирует энергию... перед волной... я перенастроил энерготуннели... батареи... они заряжены этой энергией... если ее подать в ускоритель... теоретически... она... заменит топливо.

— Как? Как это сделать Харпер? — спросил Дилан.

— Персеиды... они расскажут...

— Харпер... во второй инженерной, где они были... произошел взрыв...

— А главный советник? Он...

— Его я пока не нашел. Держись Харпер, мы выберемся... — подхватив Харпера, Дилан потащил его в лабораторию, где должен был быть главный советник. Дверь пришлось открывать вручную. Посадив Харпера на пол, Дилан налег всем телом на дверь. Та сначала не поддавалась, но наконец сдалась. В лаборатории было темнее, в коридоре. Две аварийные лампочки тускло освещали комнату. В ней царил хаос — перевернутые приборы, столы и развороченный шкаф. Видимо, когда волна накрыла лабораторию часть приборов просто взорвалась. Аккуратно переступая через обломки, Дилан шел по комнате. Внезапно из под шкафа донеслось бормотание.

— Потерпите, сейчас я вас вытащу...

— Нет... не трогайте... шкаф... — тихо, почти шепотом ответил персеид.

Только теперь Дилан заметил торчащий из шкафа штырь, которым персеид был пригвожден к полу.

— Капитан...

— Я здесь.

— Мы... мы успели... теперь они знают... смогут спастись... — голос персеида дрогнул, рука коснулась плеча Ханта. — я... я выполнил задачу... открытие жизни...

— Все будет хорошо, я вас вытащу! — сказал Дилан.

— Нет... жаль... я так и не увижу своего первенца... несправедливо... — персеид резко вдохнул, застонал и затих. Дилан несколько секунд молча смотрел на персеида, затем поднялся и подошел к двери.

— Давай Харпер, нужно идти, — подхватив Харпера под руку, капитан направился дальше по коридору к укорителю. Свернув за угол, они встретились с Бекой и Раде.

— Что у вас? — спросил капитан.

— Много раненых, есть жертвы. Энергоснабжение частично восстановлено. Судя по всему, энергия есть только в рубке, инженерке и медотсеке.

— Дилан... — начала Бека, — Ромми... она... мы нашли ее в лаборатории. Она

помогала персеидам когда...

— О нет! Ромми! — с ужасом прошептал Харпер.

— Ее тело не сильно повреждено... ты сможешь ее починить... но ИИ... — сказал Раде.

— Правда? Это обнадеживает... — с сарказмом ответил Харпер. — ИИ крейсера тоже того... думаю и у Ромми процессору крышка... Бедная Ромми...

— Сейчас нам нужно попасть в ускоритель, — сказал Дилан. — Раде, помоги мне с Харпером.

Подхватив инженера под руки, они направились в ускоритель. Бека шла впереди, Раде и Хант с Харпером под руки сзади.

***

Трэнс сидела на стульчике в лаборатории Фахнира и с интересом наблюдала, как старый персеид чертит на большом десктопе, висящем на стене, какие-то схемы. Тут планета, тут пояс астероидов, тут Солнце, линия, полуокружность — все это складывалась в какую-то таинственную картину.

— Ты говорил, что они должны выйти на связь...

— Да. Они должны были прибыть в нашу систему несколько часов назад и связаться с Синти. Странно... — персеид отложил стилус и посмотрел на Трэнс. — Наверное что-то случилось...

— Надеюсь что нет... — Трэнс глубоко вздохнула и спросила: — Как ты думаешь... что происходит со звездами там, в галактике Паука? Почему они гаснут?

— Я не знаю, Трэнс... это не поддается логике... звезды... Трэнс, можно спросить?

— Да, Фахнир, спрашивай — ответила девушка.

— Как ты переместилась в пространстве?

— Что? Я тебя не понимаю... — Трэнс непонимающе захлопала глазками.

— Секунду назад ты была в одном углу комнаты и вдруг ты рядом с телескопом. Как ты так быстро переместилась?

— Ну... я шустрая... — попыталась выкрутиться Трэнс.

— Ты сказала, что плохо себя чувствуешь... давно?

— Неделью наверное... — Трэнс непонимающе посмотрела на персеида. — Зачем ты это спрашиваешь?

— Дело в том... что звезды в галактике паука начали гаснуть неделю назад. Тебе стало плохо. И ты каждый раз интересуешься звездами. Тебя беспокоит их судьба. Почему? Ты как-то с ними связана?

От ответа Трэнс спас сигнал коммуникатора. Персеид подошел к панели на стене и подсоединил ее к коммуникатору. Поколдовав несколько секунд над панелью, персеид отступил назад.

— Сообщение с Андромеды, Трэнс. — сказал Фахнир и нажал на коммуникаторе кнопку. На экране появился главный советник. «Мы обнаружили огромный вихрь, он вне пространства и времени, движется со скоростью в сто пятьдесятраз превышающей скорость света. Его притягивает нечто, расположенное по координатам где располагалась планета Земля. Сначала он накроет несколько мелких галактик по пути следования, будет расти и ускоряться. То, что притягивает его — его и питает. На подходе к Млечному Пути он уничтожит Магеллановы Облака... Что будет после того, как он съест Млечный Путь трудно предугадать... Нам остается только попытаться эвакуировать всех, кого можем... и молиться...». По экрану пробежали помехи, в кадре из приборов посыпались искры.

«Проклятье! — закричал персеид, — Передай капитану, что можно покидать Паука, мы закончили... что это? Ускоритель генерирует энергию?! Что?! Харпер, это невозможно...».

— Это все сообщение... судя по событиям... они еще не покинули Паука... судя по дате... Сообщению не более трех часов!

— Вихрь... — прошептала Трэнс, бледнея на глазах. — Что это такое, Фахнир? Если его ничего не будет притягивать — он исчезнет?

— Я не знаю Трэнс... Я не зная ни что это... ни в тем более как это остановить... надо сообщить в высший совет...

— Постой! Как мне добраться до Млечного Пути?

— Тебе? Но зачем? — удивился персеид.

— Не спрашивай... только скажи как.

— У нас в космопорте ты наверное отыщешь пилота, что отвезет тебя туда. Там твои близкие?

— Да... можно и так сказать. — Трэнс встала и подошла к телескопу. — Спасибо Фахнир... Прощай... — Трэнс жестом призвала его к молчанию. — Ты спросил, имею ли я отношение к звездам... имею... самое прямое...

Трэнс улыбнулась и исчезла во вспышке света. Фахнир ошарашено смотрел на то место, где секунду назад стояла девушка. Мотнув головой, персеид стряхнул с себя оцепенение и заторопился в совет.

Через полчаса Трэнс уже нашла грузовой корабль, идущий в Млечный путь. Путешествие началось.

(примечание. Вихрь существует вне пространства и времени — в обычном для Вселенной в первые миллионы лет состоянии после Большого Взрыва — вернее, он вне материальной вселенной. Каков бы ни был его механизм — он разрывает материю на уровне элементарных частиц)

Человечество вечно жаждет познания. Знание — сила, говорят люди. Ради знания люди готовы на все. Даже поставить под угрозу существование всего сущего. — Некий философ.

Велика цена! Ведь знание — это власть! Кто взлетел наверх, может низко пасть! — земной поэт, XX век.

***

Утро господина Безье началось неудачно — не сработал будильник, попал в пробку, получил штраф за парковку. Мрачный как туча, мистер Безье смотрел монитор и рефлекторно нажимал клавиши. Еще одна корректировка, еще один замер, просчет, анализ и вывод.

В центре управления Большого Адронного Коллайдера царило оживление. Да что там оживление... в воздухе прямо витало безумие с привкусом эйфории. Вчера удалось прогнать коллайдер на 105 % мощности с реверсией энергий! Сегодня планировалось прогнать его на 120 % мощности и реверсией и кое-какими особыми надстройками. Эксперимент века, главное событие в истории человечества. По многочисленным мониторам бежали ряды цифр, танцевали гistogramмы и осцилограммы. Ученые и техники, операторы АСУ и наблюдающие копошились словно муравьи. Картину довершал гул голосов, шум оборудования. Главный оператор АСУ БАКа Жан Безье корректировал систему для следующего запуска.

— Мистер Безье, мистер Безье! — обратился к оператору журналист. — Насколько хорошо автоматическая система управления справилась с задачей? И сможет ли удержать БАК по контролю при следующем старте?

— Система справилась... — Безье на секунду осекся, система давала серьезные огрехи, но он не мог сказать это журналистам. — Отлично. Надеюсь что да.

— Надеетесь? То есть вы неуверенны? Что будет в случае возникновения непредвиденных ситуаций?

— Я не знаю. Будут предприняты необходимые меры. Надеюсь, до этого не дойдет.

До запуска коллайдера осталось 2 часа.

Безье нервничал все больше. Вчера, при мощности 105 % система АСУ давала огрехи, поле защиты было не стабильным, в сверхпроводящих магнитах возникали лавинообразные токи. Теперь 120 %. Что-то должно случиться. Он чувствовал это. Покачивая головой, оператор АСУ Безье встал и быстрым шагом направился к руководителю.

... Я же сказал, что это единичный пик, все под контролем!

— Господин Геллар, я же показал вам графики и составил отчет! Система не выдержит! Мы не сможем контролировать процесс! — лицо Безье стало красным от гнева.

— Сможем мистер Безье, сможем... того требует экономика. В этот проект вложены баснословные деньги и спонсоры ждут результата. Мы должны оправдать надежды. — Ледяным тоном ответил Геллар.

— Даже если проект является угрозой для целой планеты?! — Безье задохнулся от возмущения.

— Это не вам решать. Делайте свое дело и не суйте свой нос в чужие дела — это небезопасно.

Не ответив ни слова, Безье вышел из кабинета руководителя проекта.

До запуска коллайдера 1 час.

В зале управления стоял невероятный шум. Безье сидел за своим компьютером и молча щелкал по клавиатуре. С каждой минутой время Икс приближалось, а настроение Безье ухудшалось. Он чувствовал, что произойдет что-то плохое... но не мог этого предотвратить. Взглянув на мониторы, оператор АСУ занялся настройкой Автоматической Системы Управления безопасностью и защиты.

До запуска коллайдера 1 минута.

Безье вытер платком вспотевший лоб, лихорадочно пробежал глазами по монитору, сделал последние проверки. В зале повисла тягучая, пропитанная напряженностью и ожиданием тишина. Компьютер отсчитывал последние секунды. Уже был слышен гул генераторов и разогреваемых магнитов. 10... Безье бросил взгляд на монитор, убеждаясь, что все в порядке. 9...8...7... Тишина стала еще более плотной, почти осязаемой. 6...5...4... К ожиданию добавилась тревога. 3...2... Появился страх. В повисшей тишине можно было услышать стук сердец. 1...0... Гул усилился, по мониторам побежали показания. Несколько секунд толпа молчала, затем взорвалась криками. Получилось! Ученых охватила эйфория поздравляя друг друга, они бегали от монитора к монитору. Безье затаив дыхание посмотрел на монитор. Линии осциллографа, графики изучения были ровными, ниже нормы... слишком ровными... ни одой пиковой фазы, ни одного колебания... Безье не мог поверить своим глазам. Все шло слишком гладко. Перепроверяя показания приборов, оператор наткнулся на один очень интересный параметр. Спектральный анализатор зашкалил, показывая смещение в сторону коротких волн. Показания прибора превысили даже реликтовое излучение. В этот момент Безье подумал о том, что Бог наказывает тех, кто посягает на его тайны, наказывает страшными, порой извращенными способами. Он понял, что система породила неизвестное излучение, уничтожившее датчики, превзошедшее по мощности и потенциалу даже реликтовое.

***

Свет исчез, ее окружили тусклые краски местного пейзажа. Угрюмые многоэтажки, шумящий город. Расправив кожаный комбинезончик, девушка заметила что к ноге пристегнута пустая кобура. Обрував себя за пропажу, леди поправила прическу и посмотрела на окружающий ее пейзаж. С каждой секундой она все больше чувствовала странность в происходящем.

Девушка оглянулась, пытаясь понять, где она находится. На улице уже темнело, и ей совсем не хотелось оказаться одной ночью в темном переулке. Выбрав направление наугад, девушка торопливо зашагала прочь. На очередном перекресте она свернула в тихий переулок. Измайловский собор.

***

Лютый одним махом допил пиво и сполз со стула.

— Ну что парни, пора покидать этот сраный бар и идти в общагу. А то этот баран, охранник то бишь, нас не пустит. — Лютый обвел взглядом своих так же не вполне трезвых друзей. Громко рыгнув, он добавил:

— А пиво тут и впрямь дерьмовое...

Друзья ответили ему многоголосым мычанием. И так же покинули насиженные места. Бросив на прилавок пару тысячных бумажек, Лютый направился к выходу. Троица неразлучных друзей последовала за ним. У входа Лютый остановился и уставился на киоск с алкоголем.

— Че встал как... — конец фразы одного из друзей заглушил шум проезжающей машины.

— Надо значит. Слышь, Толик, вот те пятисотка, сгоняй еще за пивом. Хочется запить это дерьмо из бара. — Лютый смачно сплюнул и протянул тому, кого назвал Толиком пятьсот рублей. Мрачного вида парень, как то глупо улыбнулся и неторопливо пошел к киоску.

— Лютый, — второй из друзей, толстяк в сером джемпере и синих джинсах, чуть двинулся вперед. — Надо бы поспешить, Семеныч еще та сука, ждать не станет. Опять спать в каком-то гребанном баре у меня не горит.

— Знаю, — Лютый почесал шею и крепко зевнул. — Значицца так. Пойдем коротким путем.

— Это как? — спросил третий, худощавый тип в спортивном костюме.

— Легко... мы просто не будем заходить в каждый киоск с пивом! — троица во главе с Лютым разразилась смехом. Через минуту подошел Толик, держа в каждой руке по пакету с бутылками.

— Такс! Вот это разговор! — Лютый взял один пакет и раздал каждому по бутылке. Второй вручил толстяку. Весело дискуссия на тему, какие девушки податливей, компания зашагала по улице.

Четверка порядком подвыпивших друзей свернула в темную аллею. Некоторое время они шли молча, наконец, Лютый остановился.

— Тааак. Это где это мы?

— А хрен его знает! — веселым голосом сказал тощий.

— Это... как ее... аллея та... ну эта... там еще ту стерву, того...

— А... — Лютый с пониманием кивнул. — Значит это... во! Щас мы круто срежем!

— Э? То есть? — поинтересовался Толик.

— Свернем на Измайловский собор, а там по улице... — Лютый глянул на часы, — Мать вашу! Надо пошевеливаться! А то этот козел закроет двери.

— Да штоб его по башке ломиком!

— Точно! — выпив за наискорейшую кончину сторожа, компания свернула на тропинку в собор.

Свернув за арку, они заметили спешащего к ним человека. Лютый остановился, компания последовала его примеру. Прохожим оказалась молодая девушка. Подойдя, она что-то спросила на иностранном языке.

— Чего-чего??? — хохотнул Лютый. — Неруская что ле?

Девушка повторила вопрос.

— Она нас не понимает! — гоготнул толстяк.

— Надо научить ее языку! — Толик хищно оскалился. В свете фонаря он стал похож на упыря.

Девушка сказала еще что-то и тихо попятилась.

— Ну-ну, детка, погоди! — Лютый сделал шаг вперед. — Хах, ты смари! Как намулевалась!

— И точно! — тощий подошел чуть сбоку. — Пади нефор...

— Да еще и нерусская! — толстяк зашел с другого боку.

— Хах! Смари, уши резиновые налепила! — заржал Лютый.

— У! Эльфка! — сказал тощий.

— Чего??? — друзья как по команде повернули к нему головы.

— В журнале видел, типа остроухие телки с какими-то там глазами. Без одежды ахрененно сматрелися! — протараторил тощий.

— Ну ты индюк! — Лютый театрально сплюнул. — Полная общага баб, он журналы смотрит...

— Э, ты куда намылилась! — тощий переместился за спину девушки, толстый и Толик зажали с боков, Лютый спереди.

— Такс... сумочки у тебя нету... печально... для тебя! — опять дружный хохот. — Ты наверное в лифчик деньги прячешь? — опять взрыв хохота. — Щас проверим!

Лютый потянулся к желанному месту, но девушка резко подалась вперед и заехала ему под дых. Лютый согнулся, жадно глотая воздух. Троица ринулась к девушке. Двое схватили за руки, третий вцепился в ноги. Лютый медленно распрямился.

— Ах ты сучка... Счас я тебя проучу...

Он схватил ее рукой за шею и придвинулся к ней. Девушку обдало пивными парами. Перед самым лицом девушки пьяный студент остановился — его глаза расширились. Судорожно хватая воздух, Лютый упал на спину. В круг света вошел высокий парень, не обращая внимания на Лютого, он двинулся вперед. Толик, зарывав, ринулся на него. Парень увернулся, сделав вольт и, используя инерцию, ударил ногой в спину. Толик не ловко кувырнулся и растянулся на асфальте. Не останавливаясь, таинственный боец рванул толстого за шиворот. От неожиданности тот выпустил руку девушки. Крутанувшись, парень выпустил шиворот толстого и ударил с разворота локтем под ребра. С неприятным хрустом толстяк охнул и упал. Тощий дернул ноги девушки на себя, рассчитывая что та упадет. Но девушка ловко встала на руки и пластично приземлилась на ноги. Тощий от удивления открыл рот. Зря. Гриндерс парня пришелся прямо под челюсть, резко сокращая количество зубов. Лютый мотнул головой и поднялся. Не обратив внимание на парня, он ринулся к девушке и занес кулак, метясь ей в лицо, но девушка удивила его своим проворством. Она скользнула под его руку и ударила коленом в пах. Лютый согнулся от боли. Тут же получил удар под челюсть женской ногой. Мир взорвался мириадами звезд и Лютый погрузился во тьму. Толик уже поднялся и, видя расклад, решил делать ноги. Только он развернулся, как острая боль пронзила его в боку, второй удар пришелся в висок. Тощий, плюясь кровью и шепеляво матерясь, с озверением ринулся на лишившего его зубов. Боец вытянул вперед руку. Тощий не успел остановиться. Рука железными клещами сжалась на шее. Беззубый почувствовал, что его ноги отрываются от земли. Несколько секунд тощий висел над землей, затем парень отбросил его к стенке, удачно попав в кучу мусора.

Осмотрев поверженных врагов, он повернулся к девушке. Та отступила на шаг, показывая всем своим видом, что будет сопротивляться.

— Вы в порядке? — спросил он.

— Что? — девушка явно не понимала местный язык.

— Вы в порядке? — повторил он.

— Я вас не понимаю! — девушка с опаской смотрела на парня.

«Эвринистический анализ языка... закончено. Корректировка баз...» — раздалось у него в голове. — Скажи еще что-нибудь.

— Что? Я вас не понимаю!

«Базы скорректированы. Язык добавлен. Адаптация баз... завершено.»

— А теперь? — сказал он на ее языке.

— Теперь понимаю. Почему сразу не говорили на нем?

— Я его не знал. Теперь знаю.

— Вы андроид? Сила, так быстро язык выучили... — Трэнс оглядела парня. Высокий, мускулистый, русые волосы, небольшая борода, серо-голубые, холодные глаза... и ледяной, пробирающий до глубины души голос.

— Нет. Человек. Хотя и не обычный. Простите, я не представился, Алекс — парень чуть наклонил голову.

— Трэнс Джемини. — ответила девушка.

— С вами все в порядке? — спросил Алекс.

— Да, спасибо. Вы вовремя подросли... — Трэнс чуть расслабилась, но не сводила взгляда с Алекса.

— Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Можно вопрос?

— Все в порядке... м? — Трэнс поправила волосы и посмотрела на Алекса.

— Зачем вы так заgrimировались? На известные мне неформальные стили не похоже, но внимания лишнего привлекает изрядно. — Алекс улыбнулся уголком рта.

— Это не грим! Мой натуральный цвет кожи! — с удивлением воскликнула Трэнс.

— Да? И уши не латекс? — Алекс уже не скрывал улыбку.

— Что?! Это мои собственные уши! И чего вы к моей внешности пристали? Разве вежливо так с девушкой говорить? — возмутилась золотокожее чудо с острыми ушами.

— Да? — улыбка медленно сползала с лица парня.

— Да! А что-то не так? — девушка прямо кипела от возмущения.

Алекс прищурился, впившись взглядом в ее личико. Он молчал. Прошло около минуты, наконец, он заговорил:

— Ты и впрямь не человек... не знаю кто ты, но не человек...

— Раз уж мы на «ты», то да, я не человек, но и ты на простого смертного не смахиваешь! Как ты понял, что я не человек? Как ты с такой легкостью поднял того типа? — Трэнс подошла к нему на шаг и заглянула в глаза. Ей показалось, что они мерцают. «Линзы. Отражают свет фонаря. Всего лишь линзы» — отметила она.

— Как поднял? Химия. Биомеханика. Ввел в организм химикат, он повысил силу, скорость, рефлекс, болевой порог. Как понял? Твои сердечные ритмы и биоманнитные поля не соответствуют человеческим. Далее логика.

— Но... но как ты узнал про ритмы и... если ты не андроид? — на лице Трэнс отобразилось удивление.

— Сенсоры, датчики и прочие игрушки присущи не только человекоподобным машинам. Кстати. На земле всего пара десятков тупых, как пробки, прототипов. Как они могут двигаться как я и разговаривать — для меня загадка. Кто ты? Откуда?

— Я же сказала, я Трэнс. С крейсера Содружества — Андромеда.

— Ты не человек. К какой расе ты относишься? — повторил Алекс.

— Не важно. А кто ты? — перехватила инициативу Трэнс.

— Человек. Хотя... я бы сказал сверхчеловек... для корректности. — Алекс чуть заметно улыбнулся. — Я бы предложил пойти в какое-нибудь более приятное место и там поговорить. Тебе не стоит бродить одной по улицам, это не безопасно.

Трэнс несколько секунд колебалась, потом кивнула и пошла с Алексом.

Алекс повел девушку по переулку, между довольно неприглядного вида домами. Сбоку, возле мусорных контейнеров, на груде коробок, спали нищие. Из подворотни доносился рык и вой дерущихся собак. В ноздри бил запах гниющего мусора. Откуда-то сверху донеслись крики и послышался звук бьющегося стекла.

— Жутковато тут у вас... — тихо заметила Трэнс.

— Днем в городе вполне прилично... Зато ночью... Если умный — будешь спать дома, — ответил Алекс. Сбоку к ним подскочил тип с безумными глазами.

— Вы верите в Господа? Верите?! Он скоро покарает нас всех! Он сотрет эту грязь с лица земли! — глаза человека стали еще безумнее. Он ожесточенно жестикулировал, размахивая перед носом Алекса обшарпанной книгой. «Новый Завет. Путь Истинный» — прочитал на обложке Алекс. Тем временем тип замер и уставился на Трэнс. Прищурившись, он потянулся к ней.

— Что это? Ты... ты... ты демон?! Или мне видится? Твоя кожа... Господи! Ты посланник Сатаны! — заорал он.

— Так, ну хватит, прочь отсюда! — Алекс бесцеремонно отпихнул «проповедника».

— Как ты смеешь! Я пророк, я уста Господа! — заверещал человек.

— Ты потерявший рассудок человек, судя по форме зрачков — ты под кайфом. Так что вали-ка со своими бреднями о конце света подальше отсюда, — голос Алекса был холоден как мрамор.

— Вы все сгорите в Аду! Демон уже здесь! Эта тварь принесет беду в наш мир! Он вестник конца! — глаза человека стали еще безумнее.

— Что происходит? — спросила Трэнс у Алекса.

— Какой-то обкуренный кретин пытается нам доказать, что скоро будет Конец Света, — Алекс повернулся к «проповеднику» и перешел на русский. — Так, чудо божественное, разворот на 180 градусов и марш отсюда. Ты мне надоед. Не до тебя сейчас.

Но проповедник не хотел так просто отступить. Подождав пока парень и его спутница отойдут на несколько шагов, он схватил с земли осколок стекла и с остервенением в глазах ринулся на Трэнс. Услышав шорох ног, и, почувствовав движение воздуха сзади, Алекс молниеносно развернулся и успел схватить руку безумца, сжимающую осколок стекла.

— А вот это зря, — ледяным тоном изрек парень. Рука с осколком с силой ударилась о предплечье Алекса. Послышался звон бьющегося стекла и звон металла. «Проповедник» заорал — его рука брызгала кровью, из кожи торчали осколки стекла. Алекс отпустил руку и отступил на полшага, но только затем, что бы мощным ударом в грудь отбросить сумасшедшего к стенке. Хрюкнув от удивления, «проповедник» отлетел к стенке и неуклюже распластался на земле.

— Зачем ты так... Можно было мирно решить проблему... наверное... — неуверенно спросила Трэнс.

— Вряд ли. Он под действием наркотического вещества и представлял угрозу. Он жив, просто без сознания.

— Твоя рука?... — Трэнс осторожно потянулась к руке Алекса.

— В порядке, — парень оттянул рукав — блеснул металлом наручней. — Это металлический наручень, ну или напульсник. Стеклом его уж точно не пробьешь, даже не

поцарапаешь.

— Оу... Ты солдат? — Трэнс заинтересованно посмотрела на скрывающийся под одеждой напульсник.

— Нет. Но такие штуки люблю. Пошли, пока опять не нашли приключений себе на голову, — впервые за вечер Трэнс поддержала Алекса улыбкой.

— И так, зачем ты к нам пожаловала? — поинтересовался парень, ведя свою златокожую спутницу по лабиринтам переулков.

— У меня есть... миссия... задание... нужно... — Трэнс шумно вдохнула. — Тот проповедник говорил правду. Нашим мирам грозит опасность. Твоему в первую очередь. Если что-то не предпринять, то совсем скоро все, что ты видишь, перестанет существовать.

— Хм... ты это серьезно? Ничего не принимала? — недоверчиво спросил Алекс.

— Ничего я не принимала! Я говорю то, что знаю!

— Ладно, проехали...

Несколько минут они шли молча. Затем Трэнс остановила Алекса, взяв его за руку.

— Спасибо тебе... что помог мне там... ну с этими парнями... и проповедником... но... зачем ты мне помогаешь?

— Хм... скажем так, я гулял, увидел, что на девушку напали, помог ей и теперь хочу отвести в безопасное место, что бы быть уверенным, что по моему недосмотру она не пострадает.

— Ты отведешь меня туда и оставишь?

— А что мне еще делать? Стать твоим оруженосцем? Жениться на тебе? — улыбнулся Алекс.

— Знаю, я не должна этого делать... Это не правильно... Это может исказить всю историю... Но иначе нельзя... Помоги мне, помоги мне выполнить мою миссию! Прошу! — Трэнс смотрела на Алекса умоляющим взглядом, при этом на ее лице появилась по-детски невинная улыбка.

— Помочь тебе? Интересно... Зачем мне помогать тебе? — спросил Алекс, его глаза впились в лицо Трэнс.

— Кроме тебя никому... Прошу... Это очень важно... Ты не представляешь насколько... — Трэнс покачала головой.

— Ну так скажи насколько.

— Не могу... Не сейчас... — Трэнс виновато улыбнулась.

— Если я решу помочь тебе, то между нами не должно быть секретов, так как я вижу, что дело первостепенной важности.

— Значит ты согласен?! — воскликнула девушка.

— Хорошо... Я помогу тебе... — улыбнулся Алекс. — Почти пришли.

Перед ними возник довольно грязный переулок, в который выходили 2 двери. Одна деревянная, изрисованная, по-видимому вела в подвал. Другая, железная, приличного вида, вела внутрь здания.

— Ты когда-нибудь бывала на Земле?

— Неа, — Трэнс отрицательно покачала головой.

— Ясно... Тогда простой делай, что я говорю. — девушка кивнула в ответ. Набрав код на панели домофона, Алекс принялся ждать. Через несколько секунд из домофона донесся сонный голос.

— Какого черта принесло в такую рань?

— Это Волк. Извини за ранний визит, но мне нужна твоя помощь.

— Волк? Черт бы тебя побрал... Я спал три часа... С тебя бутылка хорошей выпивки. Заходи, — спустя секунду дверь открылась и Трэнс почувствовала букет ароматов пищи — от мяса до булочек, от соков до вин. Алекс легонько подтолкнул ее вовнутрь и зашел следом. Дверь закрылась и запахи стали гораздо сильнее. Воздух был тяжелым и немного застоялым — за ночь в кафе-баре воздуха почти не оставалась, а системы вентиляции как всегда была бесплатным дополнением, в виду своей непригодности.

В коридоре показался высокий, бородатый мужчина, с небольшим пивным брюшком и лысиной на голове. Его серые, мелкие глазки с интересом рассматривали Трэнс.

— И что ж за помощь нужна тебе и твоей необычной компаньенше... Бонжур, мадам! — бородач кивнул девушке, Трэнс ответила тем же.

— Усади ее за самый дальний столик, подальше от окон... Ты открываешься в 12? Отлично, мы уйдем раньше, — сказал Алекс.

— Хех, к чему такая секретность? И что за странный макияж у леди? — спросил бородач, знаком маня за собой Трэнс.

— Вот что бы не отвечать всем на последний вопрос, к тому и секретность. Актриса она, вечером наложили грим, с утра съемка, а грим чрезвычайно сложный...

— Ясно. Ну времена, ну нравы... — хохотнул бородач. Алекс кивнул, и девушка последовала за бородачом. Парень несколько минут стоял неподвижно, затем достал смартфон, позвонил старому товарищу и пошел в кафе.

***

Трэнс сидела за столиком кафе и с аппетитом ела курицу. Алекс расположился напротив и молча смотрел на нее. Через несколько минут Трэнс не выдержала:

— Что? Ты разглядываешь меня словно музейный экспонат!

— Извини, — Алекс чуть наклонил голову и после недолгого молчания спросил:

— Ты так и не сказала, зачем ты здесь. Не думаю, что ради экскурсии.

— А как ты думаешь? — Трэнс вытерла ручки салфеткой, сложила пальцы замочком и пожила на них подбородок.

— У тебя здесь есть дела. Причем невероятной важности. Ты спешишь.

Трэнс молча кивнула.

— И ты хочешь, что бы я тебе помог.

Трэнс вновь молча кивнула.

— Интересно... — Алекс откинулся на спинку стула. — И как я должен тебе помочь, если не знаю ни что делать, ни куда идти.

— Ты все узнаешь, когда придет время. — Трэнс осторожно посмотрела в лицо Алекса.

— Я думаю, оно пришло. Ты не сказала кто ты, сделав из этого секрет. Хорошо. Пусть так. Я не спрошу, — Алекс наклонился вперед. — Ты просила меня о помощи — я согласился. Но ты опять промолчала и мне не известны ни твои цели, ни твои пути. В итоге, все что мне известно, это то, что ты Трэнс Джемини и врач с какого-то там корабля. Интересный расклад...

— Извини... но я не могу рассказать тебе всего прямо сейчас. Просто... — Трэнс запнулась и опустила взгляд, но тут же его подняла. — Просто я не знаю что делать. Есть кое-что... — Трэнс глубоко вдохнула и сказала:

— Многим мирам угрожает опасность. Ключ к спасению здесь, на Земле. Проблема в том, что я никогда не бывала на этой планете... в моем времени она уничтожена.

— "мое время"? "уничтожена"? — Алекс удивленно поднял брови.

— Я... я вчера ночью, когда появилась здесь, посмотрела на звезды и не нашла знакомых созвездий.

— Ты сказала, что никогда не бывала здесь.

— Мой друг с Земли. И я бывала на орбите Земли.

— Ты сказала, ее уничтожили. Кто?

— Магоги. Точнее их предводитель. Дух Бездны.

— Так... — Алекс поморщил нос и откинулся на спинку стула. — Хорошая сказка. Будем считать, что ты успешно увильнула от ответа. Хорошо, так что за опасность нам угрожает?

— Аномалия. Все, что попадет в ее поле действия — погибнет.

— Черная дыра что ли? Предупреждаешь о черной дыре?

— Нет. Это намного страшнее черной дыры. — Трэнс взяла в руки стакан с соком, но пить не стала.

— Даже так... и что ты предлагаешь? Отвести тебя к президенту? Предложишь ему эвакуацию населения?

— Да, это хорошая идея.

— Нет, это плохая идея. Никто тебя слушать не станет. Если не пристрелят сразу, то отправят в какой-нибудь универ для изучения.

— Что? Я...я... что у вас за отношение к инопланетным людям? — на лице Трэнс смешались страх и отвращение.

— Либо ты прекрасная актриса, либо и впрямь с другого времени свалилась. — Алекс замолчал, но не дождавшись комментариев девушки продолжил. — Сейчас 2014 год от Р.Х., на Земле не развиты космические технологии, с инопланетянами мы не знакомы...

— Тогда почему ты так спокоен и говоришь со мной как с давним знакомым? — перебила Трэнс.

— Я уже говорил. Я такой же желанный подопытный кролик, как и ты. Человек хочет силы и власти. У меня она есть. И человек боится меня. Боится еще и потому, что не понимает. Тебя он тоже не понимает. Еще больше чем меня. А значит, еще больше боится. И еще больше хочет изучить. Что бы понять, как тебе противостоять. — Алекс замолчал, его взгляд замер на лице Трэнс. Девушка молчала, потупив взор.

— Что ты предлагаешь? — тихо спросила Трэнс.

— Расскажи мне все, что знаешь об аномалии, — ответил Алекс.

— Один мой знакомый ученый узнал, что аномалию притягивает некий объект, находящийся на этой планете, — ответила Трэнс.

— Артефакт? — серьезно спросил Алекс.

— Вряд ли... я думаю нечто техногенное... — Трэнс помолчала немного и добавила: — Наверное, какое-то устройство... с колоссальной энергией...

— Самой большая энергия, которая достигнута человеком, это энергия в БАКе... — задумчиво пробормотал Алекс.

— Где-где? — Трэнс чуть подалась вперед.

— Большой Адронный Коллайдер. В этом устройстве люди эмулируют Большой Взрыв, — объяснил Алекс.

— Этот прибор... мог породить нечто такое... что вызвало бы искажения пространства... тессеракты например... — Трэнс во все глаза смотрела на Алекса.

— А ты умная девушка, вот только в нашем понимании тессеракт — геометрическая объект. Излучение? Не исключено. — Алекс улыбнулся уголком рта. — И так, что будем делать?

— Нам нужно узнать, что притягивает аномалию! — почти заговорщески сказала Трэнс.

— Последние научные новости... — задумчиво сказал Алекс. — Знаю кое-кого, кто нам поможет.

— Пойдем! — Трэнс отпила сока и отодвинула стакан.

— погоди. Если ты сейчас выйдешь на улицу, проблем тебе не миновать.

— А почему бармен никак не отреагировал? — спросила Трэнс.

— Бармен мой хороший знакомый, я сказал ему, что ты иностранная актриса со столь сложным гримом, что не стала его снимать.

— Интересно... — Трэнс чуть прищурилась. — А сейчас что делать собираешься?

— Увидишь. Пошли. — Алекс таинственно улыбнулся и кивком позвал Трэнс за собой. Девушка чуть с подозрением посмотрела на Алекса, но пошла за ним. Зайдя в небольшую подсобную комнатку, Трэнс увидела столик и небольшую коробочку на нем.

— Присаживайся! — Алекс усадил Трэнс на стульчик около столика, сам сел напротив. Открыв коробочку, он явил миру профессиональный гримерный набор.

— Друг привез — предупредил вопросы Алекс. — Сейчас сделаем из тебя человека! Если ты не против.

— Не против, — улыбнулась Трэнс.

Алекс кивнул и принялся за работу. Тональный крем, макияж... Щеки, лоб, нос... Сначала кожа Трэнс приобрела человеческий оттенок, затем появились тени, румянец... Тушь для ресниц, карандаш для глаз, губная помада... Алекс черточка за черточкой, штрих за штрихом превращал Трэнс в земную девушку. В довершение он достал широкую тряпочную повязку, с каким-то замысловатым рисунком. Нацепив ее на лоб девушке, он оглядел Трэнс и остался доволен результатом работы.

— Вот! — Алекс извлек из коробочки небольшое зеркальце и подал Трэнс. Девушка критично себя оглядела и улыбнулась.

— Неплохо, я бы даже сказала хорошо! — зеленые глаза весело блеснули: — Где ты этому научился?

— У одной девушки. Любое знание может пригодиться! — Алекс улыбнулся и встал. — Пойдем, скоро полдень.

Никто не обратил внимания, как парень и девушка вышли из кафе-бара и направились к машине. Никто не обратил внимания, как серебристый Лансер с шумом покинул парковку. Никто не видел счастливого лица девушки, впервые севшей в автомобиль.

***

Дилан красноречиво выругался. Проведя рукой по лицу, он попытался успокоиться. Он еще раз прокрутил в голове события последних дней. Они обнаружили аномалию, персеиды сделали сенсационное открытие, Андромеда попала в энергетическую волну и вся электроника на корабле вышла из строя. И сейчас, в свете аварийных ламп, они дрейфовали. Неизвестно где и неизвестно куда. Дилан подозревал, что не только системы корабля вышли из строя, но и произошло что-то еще. Если бы они остались там, то были бы уже мертвы, аномалия бы их поглотила. «А может, мы уже мертвы?»

«— Ну нет, — подумал капитан. — В аду голова не трещит, будто в ней взорвали Нову... в раю и подавно».

Тряхнув головой, Дилан продолжил ковыряться в панели, пытаясь выяснить работоспособность аккумуляторов. Харпер находился в медотсеке, за ним ухаживала Бека. Раде отправился на склад за запчастями. Дилан надеялся что то оборудование, что пребывало в отключенном состоянии — не сгорело. "Первое, если аккумуляторы рабочие, реактивировать первичные системы. Затем восстановить навигацию» — размышлял капитан. — "Слава небесам! Заряд полный. Теперь первичные системы..." — Дилан закрыл панель в стене и пошел в рубку.

Раде медленно продвигался между рядами коробок, агрегатов и различного механического хлама, коим был завален склад. Мутный свет карманного фонарика едва рассеивал темноту — на складе не работало аварийное освещение. Запнувшись за железяку, Телемах выругался по-нищешански — коротко, но ёмко. Добредя до конца ряда, он свернул в следующий и обнаружил первое, зачем пришел — платы контроля системы жизнеобеспечения. На крейсере холодало с каждой минутой, а воздух не фильтровался. «Дилан верит, что системы можно восстановить. Самонадеян... как человек, — думал Раде. — Но если его идеи помогут выжить, я буду только благодарен. К тому же он мой прямой начальник... Практичнее был бы что-нибудь запалить и греться... Но Дилан думает иначе», — запихав платы в мешок, Раде двинулся дальше. Теперь его интересовали квантовые процессоры.

Харпер пошевелился и громко застонал. Боль молнией пронзила правую ногу. Несколько минут Шеймус не шевелился, затем осторожно огляделся. Вокруг была непроглядная темнота. Только из коридора струился призрачный свет аварийной лампы.

— Как себя чувствуешь? — донеслось из темноты сбоку.

От неожиданности Харпер дернулся и застонал от боли.

— Бека! Смерти моей хочешь?

— Нет. Просто поинтересовалась, как ты себя чувствуешь, — ответила штурман.

— Как? Откровенно дерьмово! — ответил Харпер. — Есть новости?

— Особо нет... — в темноте глубоко вздохнули. — Дилан пытается наладить первичные системы, Раде ушел на склад...

— Первичные системы? Ты ведь не хочешь сказать...

— Да, Харпер. Система жизнеобеспечения тоже отказала. Мы задыхаемся и замерзаем.

— О! Ну отлично! — с сарказмом ответил инженер. — Еще и это... Ну ничего, скорс нас засосет в аномалию и наши мучения прекратятся!

— Это вряд ли. По времени мы уже должны быть мертвы. Но, как сказал Дилан, что-то случилось и мы неизвестно где находимся, — ответила Бека. — Держись, Шеймус! Все образуется.

— Бека, в такие неприятности мы еще не влипали, согласись! И опять из-за этих чокнутых умников с синими бородками! — Харпер застонал от неловкого движения.

— Они когда-то спасли тебе жизнь. А Хохне спас жизнь тысячам сифран.

— Во-первых, жизнь мне спасла Трэнс. Во-вторых.... а, неважно!

— Поспи Харпер, тебе нужно отдохнуть. Мы что-нибудь придумаем.

— Нет, я должен помочь! — Харпер чуть приподнялся на локтях и тут же, громко застонав, упал обратно.

— Со сломанной ногой ты нам ничем не поможешь. Сейчас с нами нет Трэнс, и не работают наниты. Придется терпеть. Я нашла в ее шкафчиках обезболивающее. Тебе станет легче. — Бека сделала укол Харперу, поцеловала его в лоб и подошла к двери. — Спи, и не

вздумай геройствовать! Тебе еще Андромеду чинить, и Эврику. — Улыбнувшись, штурман Валентайн покинула медотсек. Закутавшись в одеяла, Шеймус погрузился в тяжелый, без сновидений сон.

Малыш подбросил мяч и поймал его снова. Подбросив мяч еще раз, мальчик засмеялся и захолопал в ладоши. Мяч отскочив от тротуара, подпрыгивая, покатился в кусты, а малыш, весело щебеча, припустил за ним. Стоявшая у киоска женщина побежала за ребенком. Вытащив сына из кустов, мать повела его за собой. Едва они подошли к бордюру, из-за угла, с легким дрифтом, вылетел серебристый Лансер. Мамаша с ребенком испуганно шарахнулись. Обругав водителя, она потянула ребенка за собой через дорогу.

— Осторожнее, ребенок... — девушка покрепче вцепилась в ручку.

— Они начали переход на красный свет, — водитель Лансера, чуть повернул голову. — К тому же они были еще на тротуаре.

— Ага... — девушка нервно сглотнула. — Алекс... ты не мог бы сбросить скорость... просто...

— Пожалуйста, — перебил Алекс, стрелка спидометра поползла вниз. — Трэнс, расскажи что-нибудь о свое времени, мире. Ты говорила, что работаешь доктором на... Андромеде, кажется?

— Да, но не только работаю, но и живу, — Трэнс чуть расслабилась, почувствовав себя комфортнее. — Андромеда стала моим домом 12 лет назад, когда мы спасли ее из черной дыры.

— А до этого? Спасателем работала?

— Нет, — улыбнулась Трэнс. — контрабандисткой.

— Правда? — удивился Алекс.

— Ну почти... моя лучшая подруга была контрабандисткой, а я на Эврике занималась системами жизнеобеспечения...

— Забавно... — немного помолчав, Алекс продолжил. — У меня куда менее яркое прошлое... университет, научные работы, компьютерное хулиганство... были крупные дела... не без грехов вообще.

— Можно тебя спросить? — спросила Трэнс, и получив утвердительный кивок Алекса, продолжила: — Как называется этот... ммм... транспорт, на котором мы едем?

— Mitsubishi Lancer Evolution IX, — ответил Алекс, но, увидев непонимающий взгляд поспешил объяснить: — Оу, прости, у нас это называется машина или автомобиль.

— Честно сказать... я впервые еду на... машине. — Трэнс обвела взглядом салон и улыбнулась, не обычно, по-детски...

— Правда? — улыбнулся Алекс. — В таком случае тебе повезло, что ты начала знакомство с такого авто.

— Почему?

— Хорошая машина, вот почему. Красота, мощь и функционал. Мне нравится, — Алекс, улыбаясь, похлопал по приборной панели. — Кстати, почти приехали.

Звонок в дверь вывел Зеру из полусна. Всю ночь не спавший, айтишник был крайне зол и уже представлял, как дает по ушам злодею, разбудившему его. Проходя мимо дивана, он дал пинка еще одному спящему компьютерщику. Явин ругнулся и продолжил мирно сопеть.

— Если это почтальон или очередное предложение купить электровеник, — начал Зера, отпирая замки. — То вам лучше сразу уйти, ибо если это вы, то я оторву вам уши, дабы понять, как хреново я себя чувствую!

— Ночью люди спят или... ты должен спать, — ответили из-за двери.

— Алекс! И... — заспанное лицо хакера пришло в нормальное состояние. — Кто это... кто вы?

Трэнс вопросительно посмотрела на Алекса, ожидая перевода вопроса. Получив перевод, девушка представилась.

— Зера... или Дест. Как вам больше нравится, — хакер перевел взгляд на Алекса. — И зачем ты к нам пожаловал в такую рань?

— Во-первых, уже полдень. Во — вторых, может пригласишь нас войти? На пороге такие проблемы не решаются.

— Ой... извини, не выспался, чертовски плохо соображаю... проходите! — Зера широко открыл дверь и впустил гостей.

— Эти два охломона по-видимому еще спят? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Алекс. — Разбуди нашего админчика. — Зера направился в соседнюю комнату, тем временем Алекс крепко тряхнул Явина.

— Боже, ОМОН! — спросонья брякнул админ.

— Сам ты охломон. Давай просыпайся и заводи агрегат. Помощь нужна.

— К-какой агрегат — все еще ни как не мог прийти в себя Явин.

— Ух... — пошарив глазами по комнате, Алекс обнаружил бутылку минералки, которая и пошла в ход. Мокрый, ошарашенный, но вполне проснувшийся Явин подскочил с дивана.

— Чтоб тебя! Новая футболка!

— Не кофе, отстирается. — Алекс похлопал Явина по плечу и подтолкнул к компьютеру. — Заводи машину и вперед. Нам нужна информация.

— Нам? Э... — только сейчас Явин заметил стоявшую за Алексом девушку. Поздоровавшись, он уселся за компьютер. В ту же минуту из комнаты вышел Дима, в отличие от своих друзей, вполне бодрый.

— Итак, во-первых, здравствуйте, Дима — админ учтиво кивнул Трэнс. — Во-вторых, что за информация вам нужна?

— Пентагон? ЦРУ? ФБР? — у троицы загорелись глаза в предвкушении крутого взлома.

— Хуже, CERN, причем служебный сервер.

— Чего? Нахрена тебе европейский ИЯФ? А в тем более служебный сервер? Там ведь только логи всего научного оборудования! — удивился Зера.

— Вот именно. А так же логи БАКа. — Алекс улыбнулся уголком рта.

— И на кой тебе логи этого коллайдера? Саботаж решил устроить? — не унимался Зера.

— Это зависит от того, что я из них узнаю, — ответил Алекс.

— Алекс, ну что вы решили? — спросила Трэнс.

— Они нам помогут.

Пятеро людей склонились над компьютером в ожидании столь нужной информации. Через минуту Зера не выдержал:

— А ну рассоситесь! Дышать нечем! Взломать ЦЕРН — это вам не шутка. Это займет некоторое время... часа 2, не меньше.

Народ нехотя отошел от компьютера и разошелся по квартире. Трэнс сначала застенчиво стояла недалеко от компьютера, затем расположилась в кресле. Явин, раскидав хлам по углам, устроился на диване. Толстяк Дима и Алекс отправились в паломничество на кухню.

— Что за девица? Очередная подружка? — поинтересовался Дима.

— Что? — отвлекся от бутерброда Алекс.

— Что за девушку, говорю, привел? Вижу она по-русски не гутарит.

— Ага, не знает языка, — очередной бутерброд появился на столе.

— И кто же она?

— Просто знакомая.

— А на кой ляд ей информация о коллайдере? — продолжал допрос Дима.

— Ей? С чего ты взял, что ей оно надо?

— Ты сказал "нам". Нам, то бишь — мне, Яву и Зере оно совсем не надо. — Очередной бутерброд начал нелегкий путь в желудок Димы.

— Ты наблюдателен. Ей... — Алекс оборвал предложение на полуслове. Из соседней комнаты раздались грохот, ругань и извинения Явина, возмущения Трэнс, просьбы помолчать Зеры.

В комнате царил еще больший беспорядок, чем раньше. На полу лежал системник. Около кресла стояла Трэнс и, зажав рукой разорванный рукав, высказывала Явину по поводу его неуклюжести. Явин явно не понимал о чем идет речь, но рассыпался в извинениях. Зера сидел за компом и бубнил себе под нос ругательства в адрес Явина и Трэнс.

— Ну ё-моё... — сказал, вошедший Дима.

— Ни на минуту вас нельзя оставить. На кой тебе эта куча металлолома сейчас понадобилась?

— Какой это металлолом?! Это новенький системник...

— Пять лет в эксплуатации — вставил Дима.

— Мне там винт понадобился, — ответил Явин.

— И как ты умудрился ей рукав порвать? — не дожидаясь ответа, Алекс обратился к Трэнс. — С тобой все в порядке?

— Да... маленькая царапина... — ответила девушка.

— Покажи.

— Там ничего серьезного...

— Но я настаиваю, кто знает какая зараза у них в этом мусоре водится. Надо обработать.

Помедлив секунду, Трэнс протянула Алексу руку. Закатав рукав комбинезончика, он увидел небольшую царапинку, хотя рукав был прилично разорван. Закатав свой рукав, Алекс явил присутствующим поблескивающий черным металлом напульсник. Нажав на скрытую кнопку, он открыл внешнюю крышку. Под ней оказался набор сосудов с разноцветными жидкостями. Открыв небольшой внутренний боковой отдел, извлек металлический бутылек. Капнув пару капель на царапинку, Алекс спрятал бутылек и закрыл напульсник. Кожа за считанные секунды срослась.

— Ибо нету у вас порядка и не будет. Найти аптечку — смерти подобно! — с философским выражением лица изрек Алекс. — А теперь, Зера, заканчивай быстрее. Мне нужна информация. И чем больше, тем лучше.

— Готово! — через час воскликнул Зера. — Тааааак, что тут у нас... Логи серверов, логи АСБ, логи диагностических систем, логи показания датчиков...

Алекс очутился сзади Зеры, пробежал глазами по списку документов.

— Подвинься, — сказал он, отталкивая Зеру. Пропустив мимо ушей возмущения хакера, Алекс занялся изучением логов.

«Ммм... Прогон на 105 % мощности... ммм... успешно.... Ммм... прогон на 120 %

мощности с инверсией потоков... ммм... отметки нет... странно... — бубнил он. — Такс, а здесь... хм... датчики зашкалили и, видимо, сломались... Хм... Любопытные показания...» Алекс катнулся на стуле, выхватил из сумки Дмитрия ноутбук и вернулся к столу. Трэнс стояла рядом, нетерпеливо ожидая того, что скажет Алекс. Парень, не обращая внимания на девушку, расположил на столе ноутбук, прокинул провода, подключился. На ноуте высветился браузер с популярным у IT-ов поисковиком. Защелкала клавиатура ноутбука — Алекс искал таблицы параметров излучений. Через несколько минут его поиск увенчался успехом. Пробежав взглядом по таблицам, он вернулся к логам. Сравнив данные и таблицы еще раз, Алекс нахмурился.

— Судя по логам, БАК породил какое-то излучение... Если верить таблицам, оно интенсивнее и обладает большей мощностью, чем реликтовое. Так же, подозреваю, что это излучение обладает рядом необычных свойств... — сказал Алекс и продублировал на языке Содружества для Трэнс.

— То есть? — спросил Явин.

— Пока рылся в сети, заметил несколько новостей — Алекс вновь обратился к ноуту. Открыв новость, он зачитал ее: — Два дня назад над Женевой наблюдалось Северное сияние. Теперь его видно даже днем. Тааак... Далее... Над Швейцарией прошел целый ряд мощнейших гроз, уровень осадков, скорость ветра и интенсивность молний являются небывалыми для Европы... Такс, еще... Ученые регистрируют невероятные по величине искажения магнитосферы земли, по всей планете происходят невероятной мощности магнитные бури... Ученые связывают это с экспериментами в БАКе... Ну и последнее. На Солнце количество пятен возросло в 1,5 раза за 2 дня и начались страшные возмущения... хм... ученые считают... что есть большая вероятность возникновения стихийных бедствий... Во... и до кучи... град размером с куриное яйцо прошел сразу в трех городах США. Торнадо разрушили несколько мелких городков Оклахомы... правительство объявило ЧП...

Алекс оторвался от ноута и повернулся к присутствующим.

— Миру грозит задница, — заметил Дмитрий.

— Коротко и емко, — поддакнул Явин.

— Трэнс, расскажешь нам, что тебе известно об аномалии? — спросил Алекс. Трэнс вздохнула и начала рассказ. Алекс параллельно переводил его присутствующим.

— Я узнала об аномалии от знакомого астронома, Фахнира, — начала Трэнс. — Он сказал, что это огромное космическое тело, несколько десятков световых лет в диаметре, движется по направлению к Земле... скорость... около ста пятидесяти световых лет в секунду... и ускоряется по экспоненте.

— погоди, красавица, — прервал ее Зера. — Это не возможно. Преодолеть скорость света нельзя. — Алекс перевел Трэнс ответ Зеры.

— Можно, есть слипстрим и так далее... а здесь, я просто говорю то, что знаю.

— Слипстрим? — переспросил Дмитрий.

— Гиперпространство, 5-мерное пространство для путешествия со скоростью больше скорости света, Ведране открыли... — объяснила Трэнс.

— Ведране? Кто-то? — встрял Явин.

— Какие-то космические умники. Не суть, — оборвал допрос Алекс. — Итак, мы знаем скорость... и примерное расстояние... такс...

Алекс повернулся к компьютерам, пальцы заплясали на клавишах, на экране высветилось окно какой-то программы. «MATLAB» — прочитала Трэнс, пожав плечиками и

знак того, что название ей ни о чем не говорит, она уставилась в монитор. По экрану поползли ряды цифр и уравнений.

— Такс, — наконец сказал Алекс. — Я попробовал примерно посчитать время прибытия аномалии в нашу галактику... Получилось 27 суток и 9 часов. Плюс-минус полчаса. Но это уже пустяки.

— Ты ошибся, — оборвала его Трэнс и все дружно уставились на девушку. — У нас 7 дней до того, как аномалия достигнет внешней границы галактики. Ей нельзя позволить пройти дальше, это точка не возврата, после которой приливные волны деформации пространства-времени накроют обитаемые миры.

— Как ты это посчитала? — прищурился Алекс.

— Не важно. Просто поверь мне. Пожалуйста, — взяв Алекса за руку, Трэнс посмотрела ему в глаза и добавила: — Когда-нибудь ты поймешь меня, когда узнаешь кто я, но сейчас не время. Просто, поверь мне. Прошу тебя.

— Хорошо, — кивнул Алекс. — Значит семь дней... — и перейдя на русский, добавил: — Все верю и верю на слово... как ребенок в Деда Мороза. Что ж со мной такое то...

— Мда... — протянул Явин. — Видимо у нас серьезные проблемы...

— Несомненно... Ты сказала, что нечто на Земле притягивает аномалию? — спросил Алекс, повернувшись к Трэнс. Девушка кивнула.

— И это нечто обладает огромной энергией? — девушка опять кивнула.

— Полагаю, это излучение или то, что его порождает и притягивает аномалию, — сказал Алекс, поднимаясь с кресла и подходя к окну, из которого открывался хороший вид на Москву.

— Видимо надо как-то уничтожить источник излучения, — предположил Зера.

— Видимо так. Хм... парни, — Алекс повернулся к троице. — Вы вылетайте в Женеву и постарайтесь выяснить все, что только можно про БАК, познакомьтесь с админами или еще что. Вообще, соберите максимум информации.

— А ты? — спросил Явин.

— А мы с Трэнс поедem на машине.

— Это еще зачем? — на лице Дмитрия отобразилось удивление.

— Не самое подходящее время, для... ну... — Зера бросил многозначительный взгляд на Трэнс. Девушка отступила на шаг от админа.

— Балбес, — коротко заключил Алекс. — У нее нет документов и куча тараканов с их получением и проходом фейс-контроля. Да и на меня, одним местом чую, уже завели папочку. Так что...

— А пересечение границы?

— А деньги никто не отменял, — улыбнулся Алекс. — Итак, Трэнс, предлагаю выезжать немедленно.

Трэнс согласно кивнула и подошла к Алексу. Алекс скорчил философичную моську и изрек:

— За семь дней Бог сотворил Землю, и через семь ее поглотит Армагеддон.

— Только если мы ему не помешаем, — сказала Трэнс. Алекс кивнул и, положив руку на плечо девушке, повел ее прочь.

Если бы кто-нибудь заглянул в простую московскую двухкомнатную квартиру, то смог бы увидеть трех админов, шумно спорящих и собирающихся в самое удивительное приключение в жизни. Если бы кто-нибудь заглянул в комнату, то увидел бы кучи бумаги с

распечатанными логами. Если бы кто заглянул сюда через сутки, то увидел бы врывающийся ОМОН и кислые рожи ФСБшников — Зера умел замечать следы, но даже на него нашелся зуб... Вот только Зера, Явин и Дмитрий были уже в Женеве... Но никто не заглянул сюда, никто не знал о надвигающемся Конце Света. Никто не видел четырех всадников Апокалипсиса. Все видели лишь красоту северного сияния, ужасались бурям, плакали за умерших от сердечных приступов, с интересом наблюдали за умирающим Солнцем...

(примечание. Ох ужэти аномалии и скорости их передвижения! Примем допущение, что аномалия движется не с линейным ускорением, а сэкспотенциальным, тогда цифры сходятся. К слову, откуда Трэнс узнала иные цифры прибытия аномалии? Она же Аватара звезды Тарн Ведры, кто смотрел сериал, должен помнить, что подобные "открытия" она делала с завидной регулярностью.

Троица хакеров была явно навеяна самой известной обаятельной троицей в мире телесериалов — Одинокими Стрелками. Кто не понял — троица хакеров из Секретных Материалов, друзья Фокса Малдера)

Белка, схватив орех, побежала к дороге. Там, за асфальтом, ее ждала теплая норка, маленькие бельчата. Перед самой дорогой белка остановилась и принялась. Что-то тревожило ее. Зверек опасно топтался на краю асфальта. Наконец, решившись, белка перебежала дорогу. Сразу за ее спиной серебристой молнией промчался Лансер.

— Ты же сказал, что там охрана? — девушка посмотрела на водителя.

— Угу... — Алекс согласно кивнул. — Но кто сказал, что мы пойдем через парадный вход?

— Значит, там есть "черный" ход и ты о нем знал и не сказал мне? — с наигранным возмущением сказала Трэнс.

— Можно и так сказать. — Алекс примирительно улыбнулся и переключил передачу. — Во всяком случае, от главного входа 27 километров пешком. А это время и вероятность словить пулю.

— А что за "черный" ход?

— Тут два варианта. Станции диагностики в паре километров от камеры или же вентиляционные шахты. — Алекс на секунду замолчал, бросив взгляд на Трэнс, продолжил: — Стация предпочтительнее, так как мы не знаем не про уровень радиации, не про иные показатели в камере. Шахты могут быть заблокированы АСБ (1).

— Хорошо... нам еще далее... — Трэнс не успела закончить фразу. Ее прервал резкий звон и гул двигателя. Машина дернулась и начала тормозить. Алекс ругаясь, остановил машину.

— Твою мать! — рявкнул он. — Еще поломки нам не хватало.

Алекс вышел из машины и открыл капот. Оттуда плотной стеной повалили дым и пар. Отойдя на шаг, что бы не обжечься, Алекс задел плечом Трэнс.

— Извини... — Алекс кинул взгляд на дымящийся двигатель. — Я думаю, прокладка прогорела. Черт, как к месту!

— Можешь починить?

— Без проблем, только вот двигатель остынет.

— А долго ждать? — спросила Трэнс.

— Ну... час-полтора...

— Слишком долго. Скажи, что делать, и я почию его прямо сейчас.

— Ого! — на лице Алекса отобразилось крайнее удивление. — Обжечься не боишься?

— Жар мне не страшен.

— С чего бы вдруг? Супервумен? — ухмыльнулся Алекс.

— У каждого свой секрет! — промурлыкала Трэнс, в ее глазах блеснули огоньки. Буквально.

— Ммм... — Алекс удивленно поднял бровь, но от комментариев воздержался. — Открути эти гайки иними остатки прокладки...

Через 2 часа машина была починена. Удивительно, но под чутким руководством Алекса, Трэнс ничего не сломала и не испортила. Алекс, положив руку Трэнс на плечо, изрек:

— Автомехаником будешь!

— Нет, спасибо. Когда я беру в руки инструмент, у меня пытаются его отобрать... Рада что помогла с починкой! — улыбнувшись, Трэнс вытерла руки и уселась в машину. Алекс со

смешанным чувством проводил ее взглядом и, закрыв капот, сел за руль. К утру, они пересекли Белорусскую границу. Трэнс спала. Алекс укрыл ее пледом, по счастью отыскавшемся в бардачке. Остановившись у очередной заправки, он запасся продуктами и парочкой дополнительных канистр бензина. Трэнс уже проснулась и с интересом наблюдала за окружающим пейзажем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как самочувствие? — поинтересовался Алекс.

— Хорошо, спасибо... А где мы сейчас? — Трэнс с любопытством достойным первоклассника 1 сентября смотрела в окно автомобиля.

— На полпути к Могилеву. Город такой... — Алекс улыбнулся и полез в бардачок. Достав оттуда ноутбук, он протянул его Трэнс. — Тут, в папке АТЛАС посмотри... ага... тут... вкратце о Могилеве.

— Ммм... интересно конечно... но мне мало что понятно — Трэнс чуть виновато улыбнулась.

— У тебя будет еще время ознакомиться с географией и историй Земли. Если есть вопросы — задавай, охотно отвечу, — ответил Алекс.

— Хорошо... Далеко еще?

— Пару дней я думаю... может чуть больше...

— А почему мы не воспользовались летающим средством? У вас ведь есть такие... — Трэнс вновь обратила все свое внимание на окружающий пейзаж, но он упорно не хотел меняться.

— Тут есть ряд моментов... сильно осложняющих, а точнее делающих невозможным перелет на самолете... Документы... но главное сама посадка на самолет.

— А в чем тут проблема?

— При посадке все проходят металлоискатель, — Алекс на секунду замолчал, приоткрыл окно и продолжил. — Он реагирует на изменение магнитного потока, то есть на вносимый в его поле действия металл. Трэнс... не знаю как... но ты имеешь магнитное поле отличное от людей... более сильное... детектор бы тебя не пропустил, начались бы вопросы, более тщательный досмотр, вплоть до рентгена... а тут бы тебя точно поймали... извини... — Алекс бросил быстрый взгляд на Трэнс и вновь уставился на дорогу.

— Тааак. С чего ты взял все эти данные? Успел меня хм... изучить? — В голосе Трэнс зазвучали сердитые нотки.

— Прости, сделал пару замеров. — Быстро ответил Алекс.

— Все-таки я для тебя тоже подопытный кролик? Да? — Теперь в голосе Трэнс звучала обида.

— Нет, не в коем разе... простое любопытство... не удержался... извини... — Алекс посмотрел в глаза Трэнс и отвел взгляд.

— Ну знаешь ли... или спрашивай разрешение... а то еще вздумаешь... — Трэнс отвернулась к окну и замолчала.

— Ну что еще...

— Забудь...

— Да я не про тебя. Что за молодцы тут нарисовались? — Алекс прищурился, разглядывая форму тормозивших их людей. Их было трое, таможенники, судя по форме. «Так далеко от границы? С чего вдруг? Пахнет грязью...» — подумал Алекс, останавливая машину.

— Сержант Цивелов, выйти из машины. — представился один из таможенников.

— Хорошо... — Алекс не спеша вылез из машины, незаметно бросил взгляд на Трэнс, грим на месте. Девушка не понимающе смотрела на таможенников и выходить из машины не собиралась. Один из служащих, открыл дверь и попытался вытащить Трэнс из машины. Она грубо оттолкнула его.

— Не сопротивляйся, — тихо сказал ей Алекс. — Тронешь ее — покалечу, — добавил он таможеннику потянувшемуся к дубинке на поясе.

— Спокойнее. Ваши документы. — Алекс достал из внутреннего кармана пару корочек и протянул инспектору. Тот с минуту копался в них, затем вернул Алексу. — У вас все в порядке. А можно увидеть документы вашей спутницы? Девушка, ваши документы? — Трэнс посмотрела на Алекса вопросительным взглядом.

— Она не разговаривает. А документы... потеряла. — Алекс обвел инспекторов мрачным, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

— Да не ужели... мы проверим... — один из инспекторов потянулся к Трэнс, та попятилась к машине.

— Тронешь — убью, — прошипел Алекс. В его голосе звучал лед.

— Ути-пути... Нашелся, герой, твою мать... — подал голос третий инспектор. Демонстративно сплюнув на пол, он двинулся к Алексу.

— Так. Я не хочу проблем. И предлагаю договориться, — тихим голосом предложил Алекс.

— А то! Договоримся... Хорошая тачка... — первый инспектор обвел машину оценивающим взглядом.

— Боюсь она останется у меня, — заметил Алекс.

— Нет... Нам она по душе... Как и твоя немая подружка... — сказал третий.

— Да, особенно подружка, — оскалился второй инспектор.

— Значит, вы не хотите договариваться... — печальным тоном заметил Алекс. — Зря...

— Да? Это ты зря здесь поехал! — первый инспектор потянулся к дубинке. Алекс не шелохнулся. Вторым, достав дубинку, зашел за спину Алексу. Наконец, первый замахнулся и атаковал. Алекс поднырнул под его руку и сделал неумовимое движение рукой. Глаза инспектора вылезли из орбит, неуклюже схватившись за бок, он рухнул на землю. Алекс, не уменьшая темпа движения, рванул ко второму. Из напульсника торчал окровавленный кинжал. Остановив левой рукой дубинку, правой всадил кинжал в живот нападающему. Чуть приподняв его над землей, Алекс резко отдернул руку с кинжалом. Инспектор рухнул на землю рядом с товарищем. Третий успел опомниться и, подскочив в Трэнс, схватил ее за горло и достал складной нож.

— Не подходи... А то... ей конец... — приставив нож к горлу Трэнс, он стал медленно отходить, таща ее за собой.

— Отпусти ее и сможешь уйти. Обещаю, — в голосе Алекса звучал металл.

— Врешь. Врешь собака. Не подходи.

Пришедшая в себя Трэнс, громко затараторила на незнакомом таможеннику языке. От удивления он на секунду растерялся и ослабил хватку. Этого времени Алексу хватило — он резко выбросил вперед руку. Что-то просвистело в воздухе и инспектор с кинжалом в горле упал на землю.

— Разобрались. Идиоты.

— Кто это был?! — спросила Трэнс. Она до сих пор была в шоке от произошедшего.

— Обычные грабители в форме служащих. Поле... что б вас... — Алекс порылся в багажнике своей машины и достал саперную лопатку. Отойдя на несколько десятков метров от дороги, он принялся копать. Вырыв достаточно глубокую яму, Алекс столкнул туда трупы. Засыпав их землей, он вернулся на обочину. По его просьбе, Трэнс отогнала машину лже-таможенников, перегородившую дорогу, в поле и даже умудрилась спихнуть ее в какой-то овраг.

— Настоящий бандит — улыбнулся Алекс.

— Зачем мы сейчас убирали следы? Зачем ты вообще их убил? Разве не было другого выхода? — разразилась вопросами Трэнс.

— Не было. Дабы нас не искали правоохранительные органы, ибо это создаст нам море проблем.

— Понимаю... Все равно... не по себе как то... ты только что убил троих... — тихим голосом сказал Трэнс.

— Да. Так нужно было... я не монстр... и тебе вреда не причиню. Обещаю. — Алекс коснулся щеки Трэнс. Несколько секунд они в тишине смотрели друг друга в глаза, потом Алекс обнял Трэнс. — Мы доберемся в срок. У нас получится.

Алекс еще раз посмотрел в лицо Трэнс, открыл ей дверь в машину. Сев за руль, он несколько секунд молча смотрел на приборную панель, затем завел машину. До Могилева оставалось два часа езды и Солнце стояло в зените.

(примечание. (1) — Автоматическая Система Безопасности)

Шел второй день с момента событий под Могилевом. Алекс включил свою любимую мелодию и ехал насвистывая, Трэнс дремала рядом. Недавно он въехали в пригород Праги.

Чехия. Красивая страна, с древними городами и отменным пивом. Особенно этим славилась столица Чехии — Прага. Алекс вывел машины на центральную магистраль и добавил газа. Задумавшись, он забыл убавить громкость и из колонок загремел голос:

— Свинцовой тучей тяжелеют небеса,
И воздух плавится от слов непримиримых богов,
Догорает фитиль.
Восточным эхом долетают голоса,
Они толкают землю в третье столкновение миров,
В серый пепел и пыль.
А пока... книгу листает смерть...
Живое Солнце или Мертвая луна,
Цивилизации стоят лицом к лицу у черты,
За которой война,
А пока... книгу листает смерть....
Все быстрее и быстрее....
Трэнс вздрогнула и проснулась. Голос же окреп и набрал мощь:
Столбом огня и серы, мир взлетел на воздух,
В чудо, верить, никогда не поздно!
Режет, небо, адский вой молитвы,
Эхом гудит набат, последний закат!

Алекс посмотрел на Трэнс и чуть сбавил громкость, однако голос все креп, мелодия громом жгла слух.

Восстанет истинной в огне Армагеддон,
Волной бессмысленной пройдет по миру атомный смерч,
Все сжигая дотла...
Подует черный ветер с четырех сторон,
Он принесет с собой радиоактивный туман,
И дыхание зла...
А пока, книгу листает смерть....
Ммм... все быстрее и быстрее...
Трэнс посмотрела на Алекса, судя по выражения лица, она понимала суть песни.
Столбом огня и серы, мир взлетел на воздух,
В чудо, верить, никогда не поздно!
Режет, небо, адский вой молитвы,
Эхом гудит набат, последний закат!
Алекс улыбнулся.

— Как настроение? — спросил он.

— Спасибо. Что это? — Трэнс кивнула на приемник.

— Артур Беркут, Ария. Песня Последний Закат... Ты понимаешь слова? Неужели успела освоить наш язык? — улыбнулся Алекс.

— Не все, но смысл понятен. Мы приехали? Может, перекусим?

— Минут через 15 будет кафешка, судя по карте... Там и отдохнем, — Алекс переключил передачу и добавил скорости.

Голос вновь загремел из колонок:

Пляска Ада,

Бездна рядом,

Вспышка света,

Боже где ты?

Это Армагеддон!

Трэнс удивленно посмотрела на Алекса.

— Это образно, а не то чудо, о котором ты говоришь, — пояснил он. А голос продолжил, дойдя до своего максимума:

Столбом огня и серы, мир взлетел на воздух,

В чудо, верить, никогда не поздно!

Режет, небо, адский вой молитвы,

Эхом гудит набат, последний закат!

Песня затихла, ее сменила какая-то мелодичная музыка.

— По-моему песенка в тему была, — сказал Алекс.

Трэнс удивленно посмотрела на Алекса. — Не то слово. И много у вас таких авторов?

— Бывают... Эта группа считается классикой в свое стиле. Трудно найти в моей стране того, кто о ней не слышал. Песни и впрямь хорошие... — Алекс несколько секунд прищурившись смотрел на Трэнс, затем рассмеялся.

— Что-то не так?

— Да нет, просто представил тебя в любимой одежде фанов таких групп, — хохотнул Алекс. — К твоей кожаной одежке добавить чуток шипов и цепей, да цвет на черный и будет в самый раз. А черная губная помада довершит рисунок, — Алекс разразился новым порывом смеха.

Трэнс улыбнулась.

— Да уж. Забавные у вас нравы. Почти как у нас. — она посмотрела в окно и задумалась.

— Человек любит хаос... ну многие по крайней мере... в постоянном изменении, в дикой пляске огня на руинах мироздания есть своя романтика... своя прелесть. Ведь когда все спокойно и размеренно... это так скучно! — Алекс с улыбкой посмотрел на Трэнс. — А вот и кафе... — серебристый Лансер свернул с магистрали и, проехав полсотни метров по узкой дороге, выехал к небольшому двухэтажному заведению. Оставив машину на парковке, два путешественника направились к заведению.

Трэнс прошла в кафе и села за один из свободных столиков. Она с интересом разглядывала немногочисленных посетителей.

Алекс подошел к стойке, сделал заказ и присоединился к Трэнс.

— Итак, если все пойдет по плану, то на рассвете второго дня мы доберемся до цели. — Алекс несколько секунд разглядывал лицо Трэнс. — Не знаю как зовется твоя раса... Но приди ты на землю на несколько веков раньше, люди бы поклонялись тебе, как богине красоты... — и на своем добавил — Афина отдыхает...

— Афина? Никогда о такой не слышала.

— Значит понимаешь мой язык, — улыбнулся Алекс. — Древнегреческая богиня

красоты... народ был такой... он в принципе и сейчас есть... а, не суть.

— Погоди. Так вы поклоняетесь богам, до сих пор?

— Нет. Язычество кануло в лета. Есть церковь, религии. Я придерживаюсь мнения, что Бог внутри. — Алекс чуть прищурился. — Что значит до сих пор?

— Бог внутри. Интересная трактовка, — улыбнулась Трэнс.

— Чем? — спросил Алекс. Сбоку образовался официант с подносом. Он расставил тарелки с едой, приборы и напитки. Чинно кивнув, он удалился.

— Обычно люди выдумывают богов, чтобы объяснить что-то сверхъестественное, когда чего-то боятся, или хотят получить. Иногда на роль богов избирают некое зло. И бог — это всегда внешняя сторона. А ты говоришь бог внутри. — Трэнс улыбнулась, взяла вилку и попробовала еду. Сморщилась. — Что это?

— Эм... Тушеное мясо... кажется баранина... не нравится? — спроси Алекс. — Можем заказать что-нибудь другое... — повернувшись, парень взял с соседнего пустого столика меню и протянул Трэнс.

— Я бы выпила Апельсиновый сок и съела что-нибудь из фруктов. — Если это у вас есть.

— Конечно, — Алекс подозвал официанта и продиктовал ему новый заказ. Через минуту шустрый паранек принес кувшин с соком и несколько фруктовых салатиков. К ним в дополнение шло блюдо с цельными фруктами.

Трэнс довольная откинулась на спинку с яблоком в руках. Откусила. — Мммм... настоящее....

— Ну да... самое обычное... — удивился парень.

Он продолжил поедать тушеное мясо. Хвост из русых волос сполз с плеча и повис возле щеки. Алекс ловким движением ручки вилки откинул его за спину. Отправив очередной кусок мяса в рот, Алекс откинулся на спинку.

— А у нас, настоящее яблоко стоит как целое состояние короля Порождения Ночи.

— Кого? Порождение ночи? — улыбнулся Алекс. — Проблемы с продовольствием?

— Нет. Просто настоящие продукты не выгодны. Есть дешевые заменители. Фермеры не выдерживают конкуренции. Поэтому они и стоят очень дорого. Да и не наберешь много с собой. Поэтому на кораблях продукты просто воспроизводят на автоматах. А у вас настоящий рай. — Трэнс глянула в окно. — Алекс, кажется, там нашу машину, ломают.

Алекс повернул голову и чуть не поперхнулся. Двое парней пытались снять колесо с серебристого Лансера.

— Охраняемая парковка, да? Вот пи...гомосеки! Уши оторву! — выругался Алекс на русском и вскочил. — Подожди здесь, если что, — Алекс отдал Трэнс бумажник. — Разберешься... А я кое с кем поговорю.

Алекс пулей выскочил из кафешки и подлетел к парням.

— Совсем охренели? — рывкнул он. Один из воришек выронил монтировку и бросился на утек. Второго Алекс схватил за шкуру. — А ну поставил все на место! Или хочешь получить сломанную челюсть и ребра?

Мальчишка яростно затряс головой, бледнея на глазах. Алекс выпустил его и тот принялся лихорадочно закручивать болты колеса. Закончив, он затараторил извинения и убежал. Алекс не стал его ловить. Проверив болты, он перезагрузил сигнализацию, пообещав себе ее перепрограммировать. Окинув взглядом машину, он отправился в кафе, попутно обругав охранника, который, как выяснилось, заснул после бурной ночи.

— Все в порядке? — спросила Трэнс подошедшего Алекса. — У нас такое тоже бывает.
— Угу... на пять минут не оставишь — скоммуниздят — ответил Алекс
— Скому... что? — переспросила Трэнс.
— Эээ... скоммуниздить... выражение такое... стащить, украсть... — объяснил Алекс.

Осушив стакан сока и доев мясо, он вытер руки салфеткой и откинулся на спинку. — И так, предположим, мы избавимся от излучения. По-твоему это остановит ту заразу?

— Я надеюсь на это. Потому что ничего другого мы пока не можем сделать.
— Мда... Ты говоришь, что пришла из другого времени... а как ты вернешься назад?
— Что-нибудь придумаю.

Трэнс погрузилась. — Главное, предотвратить катастрофу.

Помолчав немного, Алекс спросил:

— Тебя там кто-нибудь ждет? Друзья, семья...
— Друзья. Это и есть моя семья. Самые дорогие мне люди.
На этот раз он надолго замолчал.

— У меня их не осталось. Пойдем, я хочу успеть пересечь границу до захода Солнца, иначе тормазнемся на всю ночь.

Трэнс поднялась и вышла следом. Говорить не хотелось. Она вспоминала Андромеду. Их приключения.

— Как получилось, что ты остался один?

— Выскочек нигде не любят. Я и так был одиночкой, а после...моей трансформации... стал изгоем. Все кто были моими друзьями — отвернулись от меня. — Алекс смерил Трэнс взглядом, — и тебе я нужен только для этой миссии. Выполним ее и ты выкинешь меня из головы... Ну что ж, хоть развлекусь немного. — Алекс открыл пассажирскую дверь машины и усадил Трэнс, сам обошел и сел за руль. Машина загудела и уехала со стоянки.

— Почему ты так говоришь? — обиженно спросила Трэнс.

— Вижу по твоему взгляду. Ты смотришь на меня с интересом, но лишь как на псевдочеловека, выроodka из нашего рода. Думаю, это не случайно, что ты встретила именно меня. Тебе нужен был кто-то более совершенный физически, чем человек. — Алекс смотрел на дорогу перед собой. В его глазах стояла печаль.

— Я тоже долгое время была не такая, как все. Да и сейчас не такая. Но это не мешало моим друзьям любить меня и ценить. И я... — Трэнс положила руку на плечо Алекса. — Ценю тебя, как человека, как друга и никогда не забуду.

— Спасибо за теплые слова. — Алекс наконец посмотрел на Трэнс. — Не знаю кто ты, но ты интересная девушка. Давай не будем о грустном. Лучше расскажи какую-нибудь историю. Уверен, у тебя их в жизни было не мало, — улыбка тронула губы парня.

Трэнс улыбнулась.

— Однажды, я хотела починить кофеварку и чуть не взорвала реактор. Харпер сказал, что больше никогда меня не подпустит к технике, даже на два метра.

— Ну двигатель ты починила хорошо... вроде... — рассмеялся Алекс. — Интересный у тебя цвет кожи... и ушки острые...

Трэнс пожала плечами.

— А ты? Что будешь делать ты после того, как мы закончим?

— Не знаю. Вообще я хочу убраться отсюда подальше. Мне здесь скучно. Даже ранить никого нельзя... Нельзя веселиться, ну так как я это люблю... Прыгать по крышам, выполнять акробатические трюки, бить всяких подонков... тут ты псих, тут ты клоун, тут ты

сам подонки получаешься... — Алекс взглянул на Трэнс. — В твоём мире, есть подобные мне?

— Есть, наверное. У нас более свободные законы. Правда и более жестокие наказания. Никто не запрещает заниматься чем, хочется, но может получиться так, что за это тебя убьют.

— Мне это больше нравится, — улыбнулся Алекс. — Предпочитаю умереть, чем гнить в Курузке за какого-то подонка. Я заметил у тебя на бедре кобуру. Ты стреляешь?

— Да. А у тебя разве нет оружия? — Трэнс удивленно посмотрела на Алекса. — Правда Харпер, тоже всегда забывает свое копье.

Алекс молча отвел руку в сторону и закатал рукав выше локтя. Миру явился чёрный напульсник. Алекс прищурился и выехал небольшой лазер. Прищурился ещё раз, лазер исчез и под кистью руки выехал кинжал. Ещё секунда и вместо него около локтя выехал чуть изогнутый длинный клинок.

— Пока хватает, — улыбнулся Алекс. — А что за копье?

— Обычное. Силовое. Лазерное.

— Для тебя обычное... — заметил Алекс. Обогнав пару нерасторопных туристов, парень прибавил скорости и теперь Лансер летел, преодолевая по 120 миль в час.

— Ну да. — улыбнулась Трэнс. — У тебя шипы, как у ницшеанцев. Только они у них костяные. И находятся на предплечье. Тебе бы понравилось.

— Кость хрупкая. А это металл, — ответил Алекс. — Но вообще было бы любопытно взглянуть.

Очередной гонщик-самоучка попробовал обогнать серебристый Лансер. Алекс резко ушел в сторону. Трэнс от неожиданности улетела в бок и уткнулась носом в плечо Алекса.

— Шумахер чертов, — прошипел парень. — Прости... ты в порядке?

— Эмм... — Трэнс вернулась на место — Да. А ты мог бы вести помедленнее. Этот транспорт не внушает доверия.

Алекс рассмеялся себе под нос, но скорость сбавил. Правда, не намного. Теперь стрелка спидометра подрагивала на отметке 100 миль в час.

Спустя несколько часов, друзья подъехали к границе. За окном было темно, лишь фары давали чуток света. Впереди показался пограничный пропускной пункт. Здесь выстроилась огромная очередь. По непонятным причинам, границу закрывали в 23 50. Алекс глянул на часы над приборной панелью и тихо ругнулся. Им оставалось полчаса до закрытия. Очередь ползла невыносимо медленно.

— Если не успеем, придется торчать здесь до утра, — тихо сказал он.

— А что за очередь? Мы не можем просто проехать? Или по другой дороге? — Трэнс не понимала, как может возникнуть очередь на границе. Из-за чего?

— До ближайшего пропускного пункта час езды. Он так же закрывается на ночь. Очередь — потому что многие хотят пересечь границу, а видимо проверка документов идет медленно. — Алекс опять выругался себе под нос. Попытка обогнать кого-то в толпе, закончилась громким бибиканьем и руганью. Алекс с хмурым видом успокоился и принялся ждать очереди. — Если что, заночуем в отеле. — сообщил он.

— А деньги не помогут? У нас помогают.

— Мы просто не проедем к воротам. Так что нет... — Алекс повернулся к Трэнс. — Поспи пока, будут новости — разбужу.

— Может, прогуляться пока? Скучно так сидеть всю ночь в машине.

— Трэнс, если за полчаса не прорвемся, поедem в отель. Думаю, спать на теплой, чистой кровати лучше, чем в машине, — улыбнулся Алекс. — Прогуляться... я не могу оставить машину, очередь двигается. Если хочешь, пройдиcь одна. Только не потеряйся.

— Ладно. — Трэнс вышла из машины и пошла вперед по направлению очереди.

Алекс включил музыку и чуть сполз на сидении. Голос из колонок вещал:

Верни им небо,

Тоску по дому утали,

Посеребри путь, звездной, пылью.

Верни им небо,

Хозяин света и любви,

В знак прощенья, дай вновь крылья,

дай вновь крылья им...

Алекс прикрыл глаза. Тут же кто-то недовольно засигналил сзади. Ворча, парень продвинул машину на пару метров. А голос тем времен продолжал:

... Знали, победы не будет,

Знали, победы не ждать,

Но проиграв, возвращались,

Опять, умирать...

Кто-то вновь недовольно забибикал и выругался. Кажется по-немецки.

— Что, бибикалку нашел? — проворчал Алекс и сделал музыку погромче.

Верни им небо,

Тоску по дому утали,

Посеребри путь, звездной, пылью.

Верни им небо,

Хозяин света и любви,

В знак прощения, дай вновь крылья,
дай вновь крылья им...

Дверь открылась и Трэнс залезла в машину.

— Прохладно? — поинтересовался Алекс.

— Нет. — Она улыбнулась. — Нас ждут на таможне. — Трэнс помахала ручкой, стоявшему снаружи таможеннику. — Поехали. Только скорее.

Алекс удивленно вскинул бровь. Молча вырвав из толпы, он по тротуару, под дружный возмущенный вой бибикалок, проехал к воротам. Поговорив с таможенником, они пересекли границу.

— Как тебе удалось? — спросил Алекс.

— Таможенники, везде, таможенники — улыбнулась Трэнс. — Я просто объяснила нашу ситуацию.

— То есть? Ты сказала им про катастрофу? — Алекс с превеликим трудом удержался, что бы не упасть от смеха, но лицо чуток покраснело.

— Нет. Я сказала, что ты любовник мэра Мюнхена. И она ждет тебя.

— Что?? — лицо Алекса вытянулось от удивления. — Ах ты шутница! — Алекс ловко, но легонько щелкнул Трэнс по носу.

Трэнс рассмеялась.

К глубокой ночи они добрались до Мюнхена. Красивые улочки, немногочисленные пешеходы. Пивные бары, качающиеся на ветру вывески. Старый город. Когда-то на улицах этого города произошел легендарный Пивной Путч. Но это было давно. А сейчас тишину улочек нарушало гудение мотора серебристого Лансер Эволюшн, неторопливо скользившего по ним.

— Может остановимся в каком-нибудь отеле? — спросил Алекс. — Машине нужно остыть... да и нам отдых не повредит. Как на это смотришь?

— Только положительно. — Трэнс сладко потянулась на сидении. — Все таки это очень маленький транспорт.

— Да уж... не трейлер на колесиках, — поморщился Алекс. Он терпеть не мог дома на колесах, и, являясь фанатом гоночных машин, турбин и нитроускорителей, завел себе Лансер Эволюшн и собирался приобрести Ниссан Скайлайн, но встреча с Трэнс затмила это событие. Впрочем, парень никогда не совершал столь длительных переездов на Лансере. — И так... тут поблизости есть несколько...

Трэнс хотела было что-то сказать, но ее прервал визг тормозов, звон бьющегося стекла, крики. Сбоку некто, не справившись с управлением, протаранил летнюю кафешку. Алекс ударил по тормозам и с красивым заносом остановился у места аварии. Выбежав из машины, он подбежал к месту действия. Столик разнесло в щепки, стулья разлетелись и переломались, черная Тойота с глубокой вмятиной в лобовой части дымилась рядом. Алекс пробежал глазами по руинам кафешки — пострадавших не было. Из машины донесся стон. Парень подскочил к двери — ее заело. Выдвинув локтевой клинок, Арт встал боком и вышиб стекло. За рулем сидела молодая женщина. Видимо из-за отсутствия ремня безопасности, ее травмы были ужасными — разбитое лицо, сломанный нос, и, как показали датчики Алекса — повреждена голова. На заднем сидении Алекс заметил малыша на спец-сидении. Открыв заднюю дверь, Алекс вытащил и отдал подбежавшей Трэнс малыша. Сам же принялся крушить дверь.

— Бензин... — сказал Алекс, шумно втянув носом воздух. — Протекает бензин...

Выломав дверь, Алекс не без труда вытащил женщину и отнес на безопасное расстояние. Спустя минуту машина взлетела на воздух.

— Твою... — высказался Алекс. — Шумахер блин...

Парень положил женщину на землю.

— Трэнс, ты говорила, что ты врач. Осмотри ее, — попросил Алекс.

— Я попробую.

Она поставила детское кресло на асфальт рядом с собой. Вздохнула голову ребенка.

— Тише, малыш. Все будет хорошо. Сейчас мы посмотрим твою маму.

Трэнс повернулась к женщине. Провела руками по голове, потом ладонью вниз вдоль тела.

— Ничего серьезного, но ей нужно в больницу.

— Внешне да, но я подозреваю, что она повредила голову. Осмотри тщательнее, — Алекс отодвинул рукой прядь волос, с глубокой раны текла кровь.

— Это не страшно. Всего лишь перелом височной кости, сотрясение мозга и обширная гематома. Просто нужно ввести наноботов, нейтрализовать кровотечение и зарастить кость. Любой врач справится. Только надо побыстрее ее доставить в больницу и желательно заморозить мозг, ну или приложить холод.

Алекс посмотрел на Трэнс, как профессор на студентку не знающей школьной математики.

— Во мне первые в мире образцы нанитов и те недоделаны. Они еще не вошли в обиход. Сейчас доисторические времена... — заметил Алекс. Вытерев руки об одежду, он открыл левый запястье. Там было три тоненьких, длинных ампулы. Одна черная и две зеленых. Алекс достал зеленую, полупустую, и проткнул тоненькой иглой сонную артерию женщины. Вся жидкость ушла в кровь. Парень отбросил в сторону ампулу. Отметил про себя, что во второй осталось меньше четверти и закрыл запястье. (1)

— Теперь продержится.

Сзади запела скорая помощь. Алекс пододвинул ребенка к женщине и схватил Трэнс за руку.

— Сматываемся отсюда. Еще свидетельских показаний нам не хватало! — парень потянул девушку к машине.

Трэнс шустро переставляла ноги. Уж что, а сматываться она умела в совершенстве.

Уже в машине спросила:

— А как же вы лечите? Без нанотехнологий? Это же невозможно.

— Химией. По-дедовски. Уповаем на способности организма. Кстати, и химией можно добиться вполне приемлемых результатов, — ответил Алекс, выводя машину на дорогу и набирая скорость.

— Я не представляю, как без наноботов можно ее вылечить. Даже химией. Получается, что она обречена, — грустно сказала Трэнс. — Что ты ей ввел?

— Регенерацию клеток можно ускорить химически. Это реагент. Он ускоряет естественную регенерацию в разы. Я думаю, она справится, через полчаса она будет в больнице, ей сделают все необходимое, — ответил Алекс.

— Интересно было бы познакомиться с вашей медициной.

Мимо проносились темные улицы, освещенные одинокими фонарями красивые домики. — Здесь так красиво. У нас такого уже нет.

Впереди сверкнула вывеска "Отель. Места есть".

— Может быть, тут остановимся? — кивнула на вывеску Трэнс.

— Давай здесь... — Алекс завернул машину на парковку. На этот раз — платную. Пикнула сигнализация и друзья отправились в отель. Подойдя к регистратору, Алекс поздоровался на немецком.

— Доброй ночи! — ответил на немецком регистратор. — Вам комнату?

— Да.

— На двоих? У нас есть прекрасные комнаты для пар...

— Мы не семья, — ответил на немецком Алекс. — В смысле брат и сестра. Вот.

— Оу... простите, милейший! Сейчас подберем... — регистратор защелкал по клавиатуре. — Ммм... прошу прощения, но у нас остались только на двоих с одной кроватью и одна на двоих с двумя. Простите... Вам подходит второй вариант?

— Да, — после некоторого раздумья ответил Алекс и протянул служащему кредитку.

— Прошу, — регистратор снял деньги и вернул карту с ключом от комнаты.

— Благодарю, — Алекс кивком поманил Трэнс за собой.

Трэнс вошла в номер и удивленно уставилась на две кровати.

— Мы будем в одной комнате?

— Немецкого не знаешь, — улыбнулся Алекс. — К сожалению других комнат не оказалось, то есть они были, но с одной кроватью... Эм... Думаю, как-нибудь переживем.

Трэнс кивнула. Взяла полотенца и скрылась в душе.

Алекс подошел к одной из кроватей. Снял с себя куртку и кофту. Несколько минут рассматривал поблескивающие черным металлом напульсники. Внезапно он побледнел как смерть, губы посинели, из носа потекла кровь. Мир закачался и улетел из под ног. Судороги прошли по телу. Алекс невнятно зашипел. Еще один приступ судорог. Алекс тихо зарычал.

Трэнс вышла из душа в гостиничном халате, вытирая волосы. Увидев лежащего на полу Алекса, она отбросила полотенце и подлетела к нему.

— Алекс?! Что с тобой?

— Кейс в машине

Она кивнула, схватила ключи со стола и выскочила из номера. Показав карточку обалдевшему охраннику, она подскочила к машине. Как же он открывается?

— Сэр! — крикнула она охраннику. — Вы мне не поможете. Моему другу плохо, а лекарство в машине.

— Эээ... пожалуйста... — откликнулся охранник, удивление на его лице росло с каждой секундой. Даже в темноте парковки он различил золотые оттенки кожи Трэнс.

Охранник помог справиться с сигнализацией и замком. Трэнс с кейсом в руках побежала обратно. Махровый халат растрепался на бегу, и администратор, покачал головой вслед девушке и что-то пробурчал себе под нос про хиппи и чертовых неформалов и сектантов. Не обращая на него внимания, Трэнс влетела в комнату и склонилась над Алексом.

Парень с трудом шевельнул рукой и указала на шею. Пару раз ткнул пальцем в сонную артерию.

Трэнс раскрыла кейс. Внутри в специальных приспособлениях лежали ампулы-шприцы с различными жидкостями. Трэнс растерялась, подняла кейс над Алексом.

— Какую?

Алекс глазами указал на напульсник и еще раз ткнул в сонную артерию.

— Надеюсь, я все сделаю правильно. — Трэнс ввела ампулу в сонную артерию и

внимательно следила за реакцией.

Несколько секунд ничего не происходило, затем Алекс выгнулся дугой, лицо исказилось болью. Затем все прошло. Лицо разгладилось и парень устало растянулся на полу.

Трэнс приложила руку к груди, проверяя сердце и дыхание. Все в порядке.

— Эх, ты, супер-герой — тихо сказала девушка, погладила Алекса по лицу. Она поднялась, закрыла дверь в комнату, взяла с кровати одеяло и подушку и укрыла лежащего на полу парня.

Алекс шевельнулся и открыл глаза.

— Черт... Система дала сбой... или я не заметил предупреждения... — Алекс повернул голову к Трэнс. — Спасибо... я мог умереть... Спасибо, Трэнс.

— Да уж — Трэнс улыбнулась. — Ненадежная у тебя система оказалась. — Как ты?

— Теперь в норме. — Алекс окинул Трэнс взглядом. — Халатик тебе идет.

— Мда? — удивилась Трэнс. — А ты льстец.

Она встала с пола и забралась на свою кровать.

Алекс кряхтя и ругаясь под нос поднялся и упал в кресло. Прикрыл глаза.

Час спустя Трэнс уже спала. Алекс наконец полностью пришел в себя. Не включая света (а он прекрасно видел в темноте), он взял полотенца и ушел в ванную. Постояв по душе, он подошел к раковине. Заглянув в зеркало, он увидел бледное лицо, круги под глазами, ледяной взгляд. Ухмыльнувшись, он взял прихваченный с собой кейс и перезарядил систему. Теперь все ампулы были полные. Еще раз улыбнувшись своему отражению, Алекс почистил зубы и вышел в комнату. Оставаясь в одних джинсах и напульсниках, он сел в кресло и замер.

Трэнс проснулась от шума воды в душе. Несколько минут она просто ворочалась. Затем звук исчез и несколько минут стояла тишина. Затем показался Алекс. Он сел в кресло и замер. Сквозь мрак комнаты Трэнс вглядывалась в то место, где стояло кресло, напротив кровати Алекса, что стояла сбоку в паре метров. Наконец глаза Трэнс выхватили отблеск. Даже два. "Линзы?" — подумала Трэнс. — "Или мне почудилось?". Трэнс подняла указательный палец и создала на его кончике маленький светящийся шарик. "Нет, спит..." — решила Трэнс, увидев как Алекс с закрытыми глазами сидит в кресле и мерно дышит. Она погасила шарик. Спустя несколько секунд Трэнс опять заметила отблески.

— Алекс? — шепотом позвала она. В ответ была тишина, лишь мерное дыхание Алекса чуть колыхало ее. Покачав головой, Трэнс легла обратно. Опять отблески. Любопытство просто распирало девушку. Завернувшись в одеяло, Трэнс подошла к Алексу. Напрягая зрение со всей силой, она пыталась рассмотреть, что же блестит на лице Алекса. Опять зажгла шарик — Алекс спал. Гася шарик, Трэнс случайно запалила штору. Вторая рука рефлекторно полетела к шторе, через секунду все было потушено. И тут Трэнс сообразила, что выпустила из рук одеяло, однако, оно продолжало прикрывать ее тело, более того, она почувствовала, что кто-то его держит на уровне груди.

— Пытаешься выяснить, не вижу ли я в темноте? — раздался в темноте голос Алекса. Трэнс прижала руками одеяло и почувствовала выскользнувшие руки Алекса.

— Упс. — смутилась Трэнс и шагнула назад. — Прости. У тебя светятся глаза в темноте. Я испугалась.

— Подсветка линз. Не страшно. — Алекс не двинулся с места. — А вот шарики и вправду забавно... как ты это делаешь?

Трэнс подала плечами. — Очень просто.

Она обхватила одеало одной рукой, а на указательном пальце второй снова появился крохотный светящийся шарик, осветив улыбающееся лицо. — Я думала, ты спишь.

— Ну подремал чуть-чуть... шучу. Настраивал системы, — свет выхватил из темноты сначала неестественно блестящие и слабо светящиеся глаза Алекса, а затем его улыбающееся лицо. — Классный фокус. За жонглирование ими можно сразу приз давать, — веселым голосом добавил он.

Трэнс погасила шарик и вернулась на кровать.

— Кажется, ты совсем не устал.

— Маленькая химиотерапия и я свежее свежего, — ответил он.

Алекс проводил ее взглядом. В темноте он видел так же хорошо как и днем, но только в черно-белом спектре. Переключив в ИК-диапазон, Алекс оглядел комнату. Все светилось на уровне комнатной температуры, с небольшими колебаниями. Однако, на кровати Трэнс шло целое буйство красок. Если участки человеческого тела и могут иметь разницу в температуре на доли градуса, то тут было буйство красок. Температура колебалась сразу на несколько градусов, уровень ИК-излучения был невероятно высок. Алекс моргнул и отключил ИК-датчики, теперь на кровати лежала Трэнс. "Походу она не поняла, что я вижу в темноте," — подумал Алекс. На его лице образовалась улыбка.

Трэнс перевернулась на кровати. Из под одеяла высунулась ножка.

— До чего же душно... — сказала Трэнс.

— Открыть окно? — спросил Алекс.

— Да, если можно. — Трэнс откинула через чур теплое одеяло, но спохватившись тут же натянула обратно.

Алекс не стал сдерживать улыбку, зная, что девушка в темноте не видит. Тусклый прямоугольник окна выхватил силуэт Алекса. Раздался шум шторы и открывающихся задвижек. Через пару секунд в комнату хлынул прохладный свежий воздух. Алекс уселся обратно в кресло и замер. Он потерял всякий интерес к происходящему в комнате и погрузился в настройку систем. Для этого ему не требовалось шевелиться.

Трэнс заснула. Во сне она пару раз раскрывалась и можно было заметить необычное свечение вокруг ее тела. Каждый раз Алекс вставал и закрывал ее снова. Проснувшись рано утром, она обнаружила неподвижно сидящего Алекса. В той же позе, что и ночью. Девушка пожалала плечами, и, стараясь не шуметь, занялась утренним туалетом.

— С добрым утром, — сказал Алекс и потянулся в кресле. Спина отозвалась приятным хрустом.

— С добрым! — откликнулась Трэнс. — Удобно спать в кресле? Харпер, наш инженер, тоже любит засыпать на верстаке в обнимку с наносваркой.

— Я не спал, — улыбнулся Алекс. — А тебе как спалось? Душноватая комната попалась...

— Да. Жаль, что у вас нет климат-контроля. Ну что, едем?

— Ага... перекусим по пути. Время не ждет, — улыбнулся Алекс и поднялся с кресла. Одев кофту, куртку и обувшись, он взял в руки кейс и стал ждать Трэнс.

Минут через 30 появилась девушка, они вместе вышли из номера и подошли к администратору.

Алекс отдал ключи и хотел распрощаться, но администратор остановил его.

— Сэр, с вами все в порядке?

— Да, а что?

— Просто вчера ваша сестра была так взволнована... — администратор наклонился к Алексу и тихим голосом спросил. — Прошу прощения, но почему у вашей сестры золотая кожа? Вы культисты?

— Ага... Ктулху поклоняемся, — хохотнул Алекс. — А вообще она увлекается бодиартом. Видимо после очередного бзика не смыла краску, — на английском ответил Алекс.

— Хотите я и вас разукрасю? — подыграла девушка и подмигнула администратору.

Тот замотал головой и отступил. Друзья беспрепятственно покинули отель.

— Так, золотая ты моя, ты смыла грим. А нанести его забыла, — Алекс посмотрел на Трэнс. — Придется тебе подождать в машине.

Трэнс села в машину, а Алекс отправился в ближайшую забегаловку за завтраком.

— Как все сложно, — фыркнула Трэнс, вспомнив свой мир, где можно было просто накинуть капюшон и закутаться в плащ, чтобы избежать лишних вопросов.

Через несколько минут вернулся Алекс с двумя пакетами в руках. Отдав их Трэнс, он завел машину и вывел ее на шоссе. Достав из своего пакета гамбургер, Алекс тыкнул радио и приступил к завтраку.

Трэнс достала из своего пакета апельсин. Вскоре салон заполнил ароман цитрусовых, а Трэнс облизывала пальчики от сока.

— Бэка обзавидуется...

Алекс рассмеялся под нос и взялся за второй гамбургер.

— Нее... Забавный у вас мир. Радоваться тому, что апельсин настоящий...

— У нас хороший мир — улыбнулась Трэнс. — Куда мы сейчас?

— Женева. Последняя точка перед целью.

— Те три чудика будут ждать нас там?

— Да. Они помогут нам найти способ проникнуть в БАК и устранить проблему, — Алекс глотнул минералки и отбросил бутылку на заднее сиденье. Вытерев руки салфеткой, он переключил передачу и добавил скорости.

— Так получается, ты совсем не спишь? Не спишь, не устаешь, в тебе куча железок и сенсоров. Только ешь, да и то отравленные продукты. Ты как андроид.

Алекс громко рассмеялся.

— Ну почему же. Я люблю и ем и натуральные продукты. Не устаю из-за химии, хотя... тут можно поспорить. Не сплю? Нет, я сплю. Просто могу обходиться неделями без сна. А железок во мне не так уж и много! — улыбка не сходила с его лица. — У тебя есть знакомые андроиды?

Трэнс кивнула и улыбнулась, вспомнив Ромми.

— Очень независимые.

— Мило... Так будешь гримироваться или будем привлекать внимание? — спросил Алекс, его взгляд скользнул по ушкам, шее и глубокому декольте Трэнс.

— Да — вздохнула девушка.

— Да? Как всегда кристально ясно...

Трэнс рассмеялась. — Буду гримироваться

— Хорошо, где-нибудь в поле остановимся... мне кажется следующий охранник не переживет полуголой золотокожей девушки, — улыбнулся Алекс.

Трэнс удивленно уставилась на Алекса. — Полуголой? Что ты имеешь в виду? У вас так не ходят?

— Я про ночную пробежку в халатике. Ночью, в халатиках у нас обычно не бегают.

— Ты же без сознания лежал, — хитро улыбнулась Трэнс — и если бы я одевалась, то, боюсь, мне пришлось бы искать другого помощника.

— Ну да... Спасибо что помогла, — теперь хитро заулыбался Алекс. — Отвечу на незаданный вопрос. Я вижу ночью также хорошо, как и днем. Только в черно-белом цвете. Ну и ИК-диапазон конечно...

Трэнс удивленно вскинула брови, но промолчала.

— Не бойся, не подсматривал, — улыбнулся Алекс. — Хотя в ИК-диапазоне ты похожа на рождественскую елку... Извини...

(примечание. (1) — Можно предположить, что раненная девушка не худенькая и Алекс рассчитал дозу реагента так, что бы при ускорении регенерации не сожглось энергии больше, чем может предоставить ее тело, и в частности, жировая ткань. Иначе девушка может умереть от истощения)

Штурман Андромеды молча шла по мрачным, пустынным коридорам крейсера. Все более мрачные думы одолевали ее, надежда на спасение таяла подобно свече. Свернув за угол, она едва не налетела на Раде.

— Извини... все в порядке? — поинтересовался ницшеанец.

— О, да! Так хорошо мне давно уже не было. — Бека скептически глянула на мешок. — Как успехи на складе?

— Нашел все что нужно... — ответил Раде. — Как Харпер?

— Хреново. Я его уложила, но без Трэнс... Не знаю, когда он сможет встать и все починить. Начинать придется без него, похоже.

— Да уж... я думал "по уши в дерьме" образно выражение... — Раде скептически хмыкнул. — Пойдем в 16-й коридор, занесем Дилану чип и отправимся в рубку. Нужно заменить первичные контроллеры.

— Какие же ницшеанцы все-таки пессимисты. — Бека похлопала Раде по плечу. — Ты забыл, с нами самый живучий из всех разумных. Помнишь, "выживут тараканы и Дилан Хант"? Ну и мы вместе с ним.

— Угу... Я реалист, Бека. Сама посуди, у нас почти, да что там, дохлый корабль, мы черт знает где... у нас даже система жизнеобеспечения отказала! И где тут проблеск надежды, а? — Раде посмотрел на Беку и уставился в точку перед собой.

— Ну если ты так и будешь здесь стоять и ныть, то действительно, у нас никаких шансов выкарабкаться. Идем, Дилан ждет запчастей. И здесь становится холодно. — Бека обхватила себя за плечи и пошла вперед.

— Да. Несомненно. — Раде ускорил шаг. — Почему ты присоединилась к Дилану? — спросил он, помолчав.

— Что? — Бека обернулась на ходу. — Что значит, почему?

— Почему ты поверила тогда в бредовую идею Содружества? — прямо спросил Раде.

— Ой, Раде — Бека состроила умоляющую гримасу. — Даже не начинай.

— Что-то не так? — осведомился ницшеанец.

— Все не так. — огрызнулась Бека.

Они вошли в 16-й коридор, где копался у разобранной панели капитан.

— Запчасти, кэп. — Раде поставил коробку на пол и вытащил несколько плат. — Платы, а мы пойдем в рубку.

— Как Харпер? — поинтересовался Дилан.

— Я вколола ему обезболивающее и снотворное. Пусть отдохнет немного. У него сломана нога, и надо придумать, как он будет чинить корабль.

— Ясно... Пускай отдохнет... а мы примемся за работу, — усталым голосом сказал Дилан.

— Пошли, — Раде положил руку на плечо Беке.

Не дожидаясь ответа, штурман поспешила за ницшеанцем.

В рубке было темно, искрила проводка, едва мерцал один монитор.

— Вспоминается треклятая Сифра... — задумчиво пробормотал он.

— Да уж. Чего только не вспоминается... Андромеда в своем репертуаре. — Бека поежилась. Здесь, как будто было холоднее. — Ну, с чего начнем?

— Сними панели с 4 и 5 управляющих линий. Вытащи сгоревшие чипы. Я займусь центральным пультом.

— Окей. — Бека занялась ремонтом. Через какое-то время детали начали падать на пол все чаще и чаще. — Черт! — В конце концов выругалась Бека, когда очередная плата вывалилась из одеревеневших рук. Она поднесла негнувшиеся пальцы ко рту, пытаясь обогреть их дыханием. — Нужно что то придумать для Харпера, еще одеяла или обогреватель какой соорудить. Как бы он там не замерз.

— Нужно скорее починить систему жизнеобеспечения, — ответил Раде, садясь рядом с Бекой. — Так... Вот эта плата...

— Хотела бы я быть сейчас нищепанкой. — простучала зубами Бека. — Тебе совсем не холодно?

— Ты и так наш матриарх... ну то есть... мой порог сопротивляемости холоду намного выше человеческого. Но и мне прохладно... — ответил Раде, стаскивая с себя жилетку и укрывая ей Беку.

Бека закуталась в жилетку, засунула руки подмышки и так сидела с минуту, отогреваясь. Почувствовав, наконец, пальцы, она нехотя стащила с себя жилетку и набросила на плечи Раде.

— Давай я, — она вытащила из рук нищепанца плату и продолжила работу.

Раде кивнул и принялся копать в соседней стойке. Через несколько минут система жизнеобеспечения заработала в автономном режиме.

Бека издала победный клич.

— Что теперь?

— Теперь надо настроить ручное управление кораблем и минимальную навигацию. То есть нам нужны сенсоры и двигатели. Берись за сенсоры. Дилан занимается околосветовыми... я попробую перевести управление на панель. — Раде очутился возле центрального пульта и ловко вскрыл защитную панель.

— Какие мы умные, оказывается, — съязвила Бека, — и зачем нам Харпер? — она вздохнула и занялась сенсорами. — Слушай, Раде, у тебя девушка есть?

— У меня жена есть. На Тера-Зед, — ответил Раде. — И двое детей...

— ВАУ! И когда успел?

— Лет 10 как женат... Я родился и вырос на Тера-Зед. Там и женился... потом, как ты помнишь, мы вынужденно бежали на Тарн-Ведру.... Погоди, ты же видела мою жену? Когда мы вернулись с Сифры... Надеюсь, я еще увижу ее...

— Да? — Бека нахмурилась, потом спохватилась. — Да увидишь, конечно.

Раде молча посмотрел на штурмана и продолжил ковыряться в пульте.

Неожиданно заработала общая связь. В динамиках раздался голос Дилана.

— Проверка связи. Раде, слышите меня? Как у вас дела?

— Громко и четко, капитан. Система жизнеобеспечения введена в строй. Но с управлением, походу, кроме Харпера никому не разобраться... — отпортовал Раде.

— Хорошо. Я за Харпером. Конец связи.

Дилан закончил свои дела, поднялся и пошел в лазарет. Система жизнеобеспечения — это хорошо. Опять мы в большой заднице. Сколько еще мне будет так везти? Какой-нибудь аврал будет последним... Хм, только не в мое дежурство. Он вошел в непривычно темный и безжизненный лазарет, осветил фонарем в поисках Харпера. Тот спал на одной из кушеток. Дилан подошел, примостил включенный фонарь на столик рядом с кушеткой и негромко

позвал:

— Мистер Харпер.

Харпер не ответил. Не подал ни звука. Дилан коснулся плеча инженера, легонько потряс и позвал погромче. Харпер невнятно замычал и чуть пошевелился.

Дверь квартиры с шумом открылась и на пороге появились Алекс и Трэнс.

— А закрываться вас не учили? — с порога спросил парень. — Как дела с информацией?

— У нас есть схемы и даже коды доступа... Некоторые. — ответил Дмитрий.

— Ловко, как достали? — Алекс закрыл дверь и прошел в комнату, девушка последовала за ним, разглядывая квартиру.

— Познакомились случайно с одним человечком, он оказался начальником АСУ(1) БАКа. Он нам все рассказ про эксперимент. А когда узнал о возможных последствиях, то сразу согласился помочь. Вчера передал нам это — Зеро покачал флешкой и растянулся в улыбке. — Тут схемы, некоторые коды, много подробной информации про строение самого коллайдера.

— Молодцы ребята. Что мы имеем из этой информации?

— погоди, еще рано говорить. У нас не полная карта, лишь схема самих путей. Карту он обещал нам сегодня передать, Явин сейчас как раз с ним на встрече...

— Ясно... — ответил Алекс. Посмотрев на Трэнс, он заметил волнение на ее лице. — Не волнуйся, мы справимся... Все закончится хорошо. — парень улыбнулся и потянул девушку за собой на кухню. Там он предложил ей прохладного сока.

Сок выглядел аппетитно, но пить не хотелось. Трэнс поставила стакан на стол.

— У меня такое ощущение, что мы опоздали. Происходит что-то очень плохое. — Она стояла рядом, опустив голову, словно провинилась в чем-то.

— У нас еще 3 дня. Мы должны успеть до рассвета завтрашнего дня. Тогда эта космическая дрянь останется достаточно далеко от нашей Солнечной системы. — ответил Алекс. Пару минут он молчал, затем спросил тихим голосом: — Трэнс... там откуда ты... найдется место для меня? После того, как все закончится, если выживу... я хотел бы отправиться с тобой...

Длинные ресницы удивленно вспорхнули вверх.

— Ты хочешь уйти? Бросить свое время, друзей, близких, родной мир? Ведь ты никогда не сможешь вернуться назад. Понимаешь, Алекс. Никогда. — От неожиданности Трэнс на мгновение даже забыла о коллайдере. — Почему?

— Меня здесь ничего не держит, — глухо ответил Алекс. — Я чужой в этом мире. Рано или поздно меня поймают и препарируют. А пока я буду для них преступником номер 1. Родные? Я умер для них 5 лет назад... Когда лег под нож врача. Им опасно даже знать, что я жив... Ради их безопасности, ради безопасности всех моих друзей, я должен уйти... Понимаешь?

Трэнс взяла руку Алекса, накрыла ее второй ладонью и посмотрела ему в глаза.

— Мой мир также жесток и эгоистичен как этот. Найдешь ли ты в нем то, что ищешь?

— Возможно... Я надеюсь. Значит ли это, что ты согласна? — Алекс посмотрел на Трэнс другим, печальным взглядом. Не дожидаясь ответа, парень взял ее за руку и вывел на балкон. — Посмотри, как красиво... Но мне здесь тесно... Я люблю и ненавижу этот мир... Так много можно познать, изучить, создать, но в рамках этого мира я стеснет технологиями моей эпохи. Но само твое появление, показало мне иное будущее, иной мир, где технологии ушли далеко вперед, где я смогу реализовать свои самые смелые амбиции...

— Это восхитительный и еще такой наивный и первозданный мир. — Трэнс мечтательно улыбнулась, а потом и вовсе заодно подмигнула. — Мне здесь нравится. Здесь есть, что спасать.

— Думаю, в твоих словах есть истина, — улыбнулся Алекс. Из-за облаков на несколько секунд выглянуло Солнце. Лучи заиграли на коже Трэнс. Мириады блесков покрыли ее щеки, шею, плечи, грудь. — Это прекрасно... — прошептал Алекс. — словно Звезда на небе...

Трэнс весело рассмеялась.

— Спасать прекрасный мир намного приятнее, — на несколько секунд воцарилась почти осязаемая тишина.

— Иногда это превращается в довольно забавное приключение — улыбнулся Алекс, нарушая тишину.

— Да. — она поджала губки и кивнула. — Когда все заканчивается хорошо, — помолчав несколько секунд, девушка добавила: — Алекс... тебя в будущее влекут только научные амбиции?

Сверхчеловек коснулся щеки Трэнс. Он смотрел ей в глаза. Девушка казалась ему совсем юной, незащищенной и лукавой одновременно. Алекс уже открыл рот, что бы ответить, но идиллию момента прервал чудовищный грохот и следующий за ним гул из глубин земли. Стены затряслись, стекла зазвенели. Алекс обхватил Трэнс за талию и резко втащил в дверной проем. Заслонив своей спиной, он обнял девушку и прижал к косяку. Толчки закончились и через несколько секунд в комнате возник испуганный Дмитрий.

— Там, в окне, взрыв... Конец Света какой-то...

— Это коллапс. Нужно уходить. Скоро здесь станет смертельно опасно. необходимо эвакуировать людей, — Трэнс рванулась из объятий Алекса.

— Вряд ли. Взрыв прогремел примерно в 30–40 километрах отсюда. К тому же, земная толща не помеха радиации. Скорее всего это были уничтожены охлаждающие системы, — Алекс чуть наклонил голову. — Эвакуацией людей займется государство. Вы все останетесь здесь и будете координировать мои действия отсюда. Я не медленно отправляюсь к коллапсу. У вас час, что бы придумать, как его вырубить, — отдал распоряжения он. В ту же минуту в дверь позвонили и на пороге образовался перепуганный Явин.

— Инфу принес? — спросил сверхчеловек.

— Д-да... — ответил Явин. — Какого это было?

— Коллапс рванул. Надо спешить, — ответил Дмитрий.

— Это опасно. Я пойду с тобой, — вцепившись в руку Алексу, Трэнс посмотрела ему в лицо. — Я не могу просить тебя идти одному, это моя миссия...

— Исключено. Кто бы ты ни была, по твоему спектру можно судить, что коротковолновые излучения для тебя чрезвычайно вредны. Я не располагаю достаточной информацией, что бы сказать, как излучение подействует на тебя. Если оно войдет в противофазу с колебаниями энергии в тебе — это убьет тебя. Этого я не могу позволить. Понимаешь? — Алекс смотрел в глаза Трэнс пронзительным, но на удивление заботливым взглядом.

— Но там смертельно опасно и для тебя тоже. Это моя проблема. И я должна с ней разбираться. — сказала Трэнс — Я должна быть там.

Алекс молча выдвинул клинок из напульсника и провел лезвием по своей руке — через несколько секунд рана затянулась.

— Я регенерирую несоизмеримо быстрее любого известного мне биологического вида. Плюс некоторые другие методы защиты. Ты странное существо, крайне чувствительное к подобного рода излучениям. Тебе нельзя быть там. Ты можешь и скорее всего погибнешь, — Алекс посмотрел в глаза Трэнс и отвернулся. Забрав у Зеры ноутбук, он принялся изучать карты коллайдера. Через пару минут, определив нужный путь и загрузив карту в напульсник, парень вернул ноутбук и подошел к Трэнс. — Мне пора. Координируйте мои движения по рации. Сначала я проберусь в бункер 2б и дам вам соединение с АСУ и АСБ(2). Удачи, друзья! — Алекс сделал шаг по направлению двери, но остановился. Секунду помедлив, он повернулся и поцеловал Трэнс. — Я уберу излучение. Обещаю.

— Будь осторожен. — Трэнс знала, так нужно, чтобы Алекс пошел туда. Он единственный, кто сможет остановить катастрофу. Но когда он ушел, тревожное чувство только усилилось. Оно мешало сосредоточиться и думать.

***

Алекс еще раз прокрутил план в голове. Трое его друзей координировали его действия из штаб-квартиры в Женеве. Они уже успели осмотреть и оценить системы безопасности и даже более того, вошли в контакт с главой службы безопасности проекта. Ветер дул в лицо, красиво развевая волосы над плечами. Парень печальным взглядом окинул раскинувшееся перед ним поле. На горизонте висело марево пламени. Воздух дрожал от жара, весь горизонт тонул в дыме и огне. Несколько тысяч гектар полей, пригороды уже пылали. Пожар коллайдера подбирался к городу. Один из языков пламени, лизавших поле, особенно дерзкий, рванул дальше всех, но рассыпался на мириады искр. Он напомнил Алексу Трэнс. Необычная девушка... Не человек... Рыжие, как этот огонь, волосы... И характер... Как этот дерзкий всполох огня... Она решилась прийти сюда из родного мира, одна, не ведая, что здесь и как вернуться назад. Все ради спасения друзей и... семьи? "Она никогда не упоминала про свою семью..." — подумал Алекс. Где-то на юго-западе прогремел взрыв. "Пора..." — Алекс спрыгнул с крыши.

— Я на позиции, — Алекс включил рацию. — Начинаем.

— Удачи, друг! — послышалось в три голоса.

— Удачи... и вернись живым... — услышал Алекс негромкий голосок Трэнс.

— Спасибо... Цель превыше всего, — без всяких эмоций ответил Алекс. Он побежал вперед. Одним прыжком перемахнув сетку, парень направился к ближайшему бункеру. В воздухе висел тяжелый запах дыма, дышать становилось все труднее. Где то слева прогудела машина пожарной охраны. Алекс не обратил на это внимание. Сейчас его занимала только одна проблема — попасть в бункер и отключить первичную систему охраны.

Трэнс шагала по комнате и наблюдала за Зерой, копающимся в ноутбуке.

«Человеческая природа неизменна. На разных концах времени и пространства люди рискуют собой ради других. Совершенно нелогично и неправильно. Но, как оказывается, это единственное верное решение. Где-то очень далеко Дилан и экипаж противостоят страшной силе разрушения. И если она здесь не справится, то все погибнут. Или уже погибли...» — Трэнс остановилась за спиной странного человечка. — «Зеро, кажется.» Всмотрелась в схемы на экране и попыталась представить их наяву. И Алекса среди них. Сейчас он тоже далеко и тоже спасает свою Вселенную. А ей остается лишь наблюдать... и сделать правильный выбор. Где дорогие ей люди окажутся живы. Все... Если такой вариант вообще есть.

Алекс напрягся, сжался словно пружина, и прыгнул. Буквально взлетев на крышу

бункера, он метнулся к люку. Выпустив из напульсника на уровне локтя клинок, он нанес несколько сокрушительных ударов по креплениям люка. Подцепив люк передним клинком, Алекс отбросил преграду в сторону. Бросив беглый взгляд в образовавшийся проход, он сиганул вниз. Его обдало жаром и дымом. Прищурившись, Алекс обвел взглядом помещение — небольшая комнатка, сбоку массивная стальная дверь — впереди коридорчик, уводящий вперед. Прижимаясь к стенке, Алекс побрел по коридорчику. Впереди появилась дверь, за которой в тусклом свете аварийных ламп виднелись мониторы. Парень замер сбоку от двери и осторожно заглянул в нее. На полу лежали два охранника. Их тела были обезображены излучением. «В панике аварии забыли про них...» — отстраненно подумал Алекс. Проскользнув мимо тел, он сел за пульт и окинул взглядом мониторы — один показывал какую-то психоделичную картинку, второй рассказывал об ужасном пожаре в 16 — секторе. Остальные мониторы показывали табличку No Signal — нет сигнала. Пальцы забегали по клавиатуре, на мониторе с психоделичной картинкой появилась консоль, в ней забегали символы. Еще несколько манипуляций с клавиатурой и картинка стала проясняться, из красного, как закат фона выплыли очертания большого помещения. Откуда-то сзади выходили трубы коллайдера, по центру слабо различались очертания датчиков и ловушки. Алекс присмотрелся — в центре бешено вращалась светящаяся сфера. Из нее изредка возникали всполохи молний, воздух вокруг нее дрожал. Цвет сферы было тяжело определить — камера сбила и показывали лишь очертания в инфракрасном спектре. Большого Алексу добиться не удалось.

Тревога нарастала. Трэнс нервничала. Экипаж "Андромеды" призраком стоял перед глазами. Трэнс закусил губу. Она снова остановилась за спиной Зера, следя за непонятными схемами на экране.

— Так, я на месте. Мне удалось настроить одну камеру. Фортуна пока с нами, эта камера находится прямо в помещении ловушки. Там какая-то дрянь... Попробую передать картинку. — Алекс полез за монитор, вытащив несколько проводов с кармана, отсоединил кабель, несущий изображение с сервера на монитор. Поколдовав несколько секунд с проводками, он получил перед глазами четкую картинку.

— Отправляю, принимайте! — сказал он.

— Что там? — взволнованно спросила девушка. Пальцы впились в спинку кресла, на котором сидел Зера.

— Пытаюсь понять... Это, судя по-всему, эпицентр излучения. Ты когда-нибудь видела подобное? — спросил Зера. — Явин, сделай волновой анализ этой дряни...

— Это ужасно, — Трэнс смотрела на экран, и ей, казалось, что она просто распадается на частицы, а вместе с ней и окружающий мир. Вот причина катастрофы. — Но как это уничтожить?

— Это я у тебя узнать пытаюсь, — ответил Зера. — Ты знаешь что это? Поменьше эмоций, побольше информации.

— Вы там охать-ахать закончили? — раздался голос Алекса. — Мне информация нужна. Трэнс, что ты знаешь об этой заразе?

— Это... — Трэнс на мгновение задумалась, собираясь с мыслями. — Что-то вроде Миниатюрной черной дыры. Очень старой и она продолжает сжиматься и затягивать в себя пространство и время до тех пор пока не превратится в точку абсолютного нуля. Особенность в том, что она не имеет гравитации, но является центром зельда-излучения чудовищной мощности, способного проникать и искажать пространство-время.

— Мда... жуть. И как эту штуку уничтожить? Взорвать вряд ли получится... Наверное нужно создать равнозначный источник когерентных волн с противофазой! — сказал Алекс. Из рации донесся треск и приглушенные ругательства.

На Трэнс было жалко смотреть. Черты лица заострились, оттенок кожи стал очень ярким и блестел словно на солнце.

— Все правильно, но источник должен быть снаружи этой штуки. И там ты ее сделать не сможешь. Возвращайся, Алекс.

— погоди, раз БАК смог создать эту чертовщину... значит может создать и обратное. Мне нужно разобраться в параметрах последнего запуска. Возможно, я смогу перенастроить это устройство на новые параметры и запустить повторно. Тогда одна змея, уничтожит другую. — Сказал Алекс. На экране появилось его лицо, он подцепился к охранной камере и передавал теперь свое изображение.

— На это уйдет слишком много времени. Ты не успеешь. Возвращайся. Здесь вместе вы сможете сделать больше и быстрее, — последние слова Трэнс почти выкрикнула. Она развернулась, схватила Явина за рубашку и потащила за собой. — Ты отвезешь меня туда. (3)

— Стой! Стой, говорю! Что б тебя... Верните ее! Излучение смертельно для ее вида! — громко сказал Алекс. — Я выдвигаюсь в Центр Управления БАКом.

— Принято, — ответил Зера.

— Это Безье, — Дмитрий протянул телефон Зере.

— Слушаю... Да... Он идет к вам... Хорошо... Если что, готовы принять информацию... Да... Рассчитаем если что... Удачи!

— Ну что? — поинтересовался Дмитрий.

— Француз ждет Алекса. Я пересказал ему идею, сейчас он позвонил и одобрил ее. Он ждет Алекса и готовит систему.

— Отлично... нам остается только ждать. — Изрек Дмитрий и впился зубами в бутерброд.

Алекс заспешил по коридору. Выбив дверь, он побежал по туннелю в направлении Центра Управления. В туннеле было нестерпимо жарко. Минуты бега превращались в вечность. Километр за километром. Коридор казался бесконечным. Лишь жар, вой сирен и красные аварийные лампы под потолком. Наконец, впереди показалась дверь. Алекс рывком открыл ее и напоролся на двух охранников. От неожиданности они замерли. Этого Алексу хватило, что бы оглушить двух громил, стоявших на входе. Взлетев по лестнице, он попал в длинный коридор. Из-за поворота выбежали еще двое. Алекс ловким движением подскочил одному под руку и распорол бок клинком, второму сломал позвоночник, ударив концом металлическую напульсника. Не снижая темпа, он вылетел на лестничную клетку и побежал вверх. Сверхчеловек знал, что через 15 лестничных пролетов и нескольких охранников его ждет Центр Управления Большого Адронного Коллайдера. Столкнув с лестницы замешкавшегося охранника, Алекс рванул дальше.

— Ты можешь ехать быстрее? — Трэнс чувствовала, что слабеет. С каждым метром энергию будто высасывало из нее гигантским пылесосом. Как же быть, если она даже подойти к этому не может. Она испугалась, что силы покинут ее раньше, чем они доберутся до места. — Поднажми! Ну что же ты тащишься!

Воздух замер, будто увяз. Даже ветер от их машины, несущейся по пустынной дороге, не мог его расшевелить. Впереди показались железные угловатые машины, выкрашенные в полевые цвета.

— Это военный кордон. Ближе не подъехать. — сказал Явин и свернул с дороги. Он проехал через поле и остановился в жиденьком лесу. — Все. Приехали.

Трэнс с трудом удерживала реальность. Излучение почти парализовала ее волю и тело. Только мысли о друзьях помогали сосредоточиться. Она с трудом вышла из машины.

— Уезжай. Как можно дальше отсюда, — выдохнула она и медленно, покачиваясь и хватаясь за стволы деревьев вошла в лес.

"... Дилан... Бека... Харпер... Фахнир... я... должна... дойти" Трэнс споткнулась и упала. Ни сил, ни энергии больше не было.

Явин подбежал к Трэнс.

— Эй... эй... ты чего? Трэнс? — Явин приподнял девушку, и легонько потряс за плечо. — Трэнс? — девушка не отвечала. Взяв ее на руки, программист отнес ее в машину и поехал назад.

— Нагулялась? — спросил он у бессознательного тела. — Героиня. Алекс тебя предупреждал.

(примечание. (1)АСУ — Автоматическая Система Управления.

(2)АСБ — Автоматическая Система Безопасности

(3) видимо Явин не мог не подчиниться. Трэнс может воздействовать на людей, ослабляя волю к сопротивлению. Плюс типичная черта людей 21 века — они боятся того, чего не знают, а Трэнс пришелец из другого времени и представитель другой расы)

Машина пронеслась мимо магазина с выбитыми витринами, мимо перевернутой пожарной. Город все больше напоминал Апокалипсис. Изредка встречающиеся люди в ужасе куда-то спешили. Машина сделала последний резкий поворот и остановилась у дверей дома. Явин заглушил двигатель, и, подхватив Трэнс на руки, поспешил к штаб-квартире.

Дверь открыл Дмитрий. Он был взъерошен, по выражению лица напоминал невменяемого.

— Чего с ней? — отстраненно спросил он.

— Отключилась, но вроде жива. — бросил Явин, проходя в квартиру. Дмитрий пожал плечами и, закрыв дверь, поплелся следом. Положив девушку на диван, Явин сходил на кухню и набрал стакан холодной воды. Взяв полотенце, он окунув в стакан, немного выжал и водрузил Трэнс на лоб. Девушка тихо застонала.

— Харпер... опять ты со своими примочками... — Трэнс сморщилась и стащила полотенце. — Оно же мокрое! — с ужасом воскликнула девушка, она открыла глаза и села. Удивленно посмотрела на стоящих перед ней мужчин. — А где Харпер?

— Эээ... кто? — непонимающе спросил Явин.

— Наверное, ее парень, — раздался сбоку голос Дмитрия.

Голова раскалывалась на миллион частиц. Трэнс, придерживая ее рукой, нерешительно поднялась.

— Голова готова взорваться. Что это было? Где я?

— Ты, подруга, чуть не отбросила свои...

— Ты едва не погибла, — оборвал Дмитрия Явин. — Алекс был прав, тебе нельзя туда. Я привез тебя обратно.

— Бездна... — Трэнс вспомнила все. — Алекс вернулся? Он остановил ее? Я должна быть там, — подскочив, девушка пошатнулась, но, обретя равновесие, пошла к двери.

— Стоооять, — Дмитрий взял девушку за руку. — Ты чуть не погибла. Я уверен, если что с тобой случится, Алекс из нас паштет сделает. А мне еще жить охота. Так что присядь и подожди. Он на полпути в Центр Управления БАКом.

— Знаешь... — Трэнс высвободила свою руку — а паштет из тебя получился бы неплохой. И самое полезное в нем, — она сжала губы и провела по ним пальчиками, будто замочком, закрывая рот. — Охота жить помоги Алексу и не мешай мне. — жестко сказала Трэнс и вышла из комнаты.

— Не убежит, — улыбнулся Явин, помахав в воздухе ключиком от двери, и спрятал его во внутренний карман. — Зера, есть новости?

— Алекс добрался до цели, встретился с французом. Пробуют переконфигурировать БАК... так, а вот и он.

— Ребята, одним нам не успеть, — раздался голос Алекса. — Обработайте вот этот массив данных и создайте корреляционную модель с обратной марицей данных.

Троица взялась за работу. По монитору побежали цифры, графики, символы. Уравнения страшных размеров, матрицы огромных размерностей... Компьютер скрежетал от нагрузки. Изредка раздавались недовольные или восторженные голоса.

— Блин. Мы застряли. Я понятия не имею, что делать с этой переменной... — сказал Зера, отваливаясь на спинку.

— Аналогично... — вторил ему Дмитрий. Явин просто кивнул.

— Девушка — герой, коль ты так рвешься мир спасти, так может решишь нам уравнение? А то умная вроде... — наигранным тоном спросил Зера.

С кухни донеслось чавканье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вообще-то, Харпер, доверял мне компьютер только для создания нанороботов для уничтожения паразитов, — из кухни появилась Трэнс, с удовольствием поедая яблоко. — Но я могу попробовать.

Она села перед ноутбуком, мельком взглянула на экран и... ее пальцы замелькали по клавиатуре, превратившись в золотой вихрь. — Ммм... ты не мог бы принести еще яблоко? Зера, кажется... спасибо.

Хакер удивленно посмотрел на девушку, но послушно ушел на кухню. Чрезе минуту он принес еще пару яблок.

— А мне? — поинтересовался Дмитрий обиженным тоном.

— Тебе по лбу и похмелье. Сам возьми, — не поворачивая головы бросил Зера. Его внимание было приковано к дисплею ноутбука.

— А как тут выводится голографическое изображение? Я найти не могу? — Трэнс взглянула на Зеру и стянула с тарелки яблоко.

— Хм... Такую штуку я видел только у Алекса в напульснике... Зачем тебе? — не дожидаясь ответа, Зера умчался в соседнюю комнату. Через минуту он вернулся с чемоданом и извлек оттуда диск и странное устройство, напоминающее пластиковую чашку, перевернутую вверх ногами. Вместо дна в чашке было углубление, где можно было разглядеть набор проецирующих линз. Подключив устройство к компьютеру и вставив диск в привод, Хакер довольно хмыкнул — Счас, будет тебе голография... — На экране появилось установочное окно явно самописной программы, о чем красноречиво сообщила ремарка внизу окошка — by Zera, Alex B.. Через минуту программа установилась и запустилась. — Управление простое, тут подключила плагин, соединилась с программой, вводим команды и вперед.

Хрустя яблоком, Трэнс вывела голографическое уравнение, которое не помещалось все на маленьком экране ноутбука.

— А теперь модель... — девушка на минуту склонилась над компьютером. — Вот так.

Она нажала кнопку вывода и появилась голограмма корреляционной модели с обратной матрицей данных.

— Только я сомневаюсь, что это поможет остановить Черную дыру. — Вздохнула Трэнс и выбросила огрызок яблока точно в мусорную корзину.

— Ты плохо знаешь Алекса... Он горазд на извращенные идеи... Это лишь маленький кусочек мозаики, собираемой в его голове. Он сделает, что должен... — сказал Зера с печальным видом, придавая уверенность голосу. По рации вновь раздался голос Алекса, а на мониторе образовалось его лицо.

— Как там у вас? — спросил он.

— Готово, твоя златокожая красавица оказалась хорошим математиком, — заметил Дмитрий.

— Отлично, давайте данные. — улыбнулся Алекс. Сзади него затрещала и выдала сноп искр оборванная проводка.

— Надеюсь, что шутовина, которую ты придумал, настолько страшная, что ее

испугается даже Бездна. Иначе, мы можем начинать придумывать костюмчики себе на похороны. А мне так не идет черный... — улыбнулась Трэнс. — Удачи!

— Спасибо. Приступаем! — Алекс исчез из поля камеры. Несколько минут слышался, сквозь треск проводки и прочие шумы, лишь стук клавиш и приглушенные разговоры. — Пробуем тестовый прогон на симуляторе, рисковать нельзя... И... Три... Два... Один... Пуск! — на несколько минут в эфире повисла тишина.

— Ну, что там у вас? — нетерпеливо спросил Зера.

— Минуту... Так... Есть! Симуляция прошла успешно! Если все пойдет как по нотам, то наш безумный план сработает! — на экране появилось улыбающееся лицо Алекса.

— А что за план? Может посвятишь в детали? — за спиной Зеры возник Дмитрий.

— Вкратце так. Мы пустим прямую энергию в каналы, затем устроим короткое замыкание, перегрузим конденсаторы и за мгновения до их взрыва, откроем ворота. В тот же миг мы пустим обработанный вами поток. Наше мегацунами примет форму и свойства потока и снесет эту дрянь, — коротко объяснил Алекс.

— А ты? — тихо спросила Трэнс.

— Что я? — не понял Алекс.

— Где в этот момент будешь ты?

— Здесь, по идее, мы будем в безопасности. В крайнем случае, — Алекс перешел на русский, — Мой иммунитет сможет побороть большую часть заразы... В чем я не уверен в отношении француза. Итак, — он вновь говорил по-английски, — приступим! Черт, что за? ... — сбоку раздался шум ломаемых дверей.

— Что он сказал? Я не поняла половину фразы. Про иммунитет. — с тревогой спросила Трэнс у парней.

— Он говорит, что если что-то пойдет не так, то его навороченный иммунитет скорее всего спасет ему жизнь, а вот французу крышка... — ответил Дмитрий. — Что там за свора творится? — На экране на секунду показался человек в маске и форме спецназа, он закричал и нечто рвануло его в сторону. Раздались звуки стрельбы.

В тот момент когда Алекс направился к компьютеру, проверять настройки реальной системы, дверь Центра слетела с петель и в комнату ворвались люди в масках. На форме красовалась надпись — спецназ. Француз был за стойкой и, услышав шум, осел на пол и замер. Алекс нагнулся и зашипел, из напульсников выехали клинки. Один из спецназовцев приказал на французском положить оружие и лечь на пол. Но парень не собирался этого делать. Собравшись, он резко отпрыгнул в сторону и, продырявив бок ближайшему вояке, отбросил его в сторону. Опомнившиеся от потрясения спецназовцы, открыли огонь. Алекс запрыгнул за одну из стоек и пополз по полу. Крайний к двери спецназовец прекратил стрелять и начал перезарядку автомата. В этот миг из-за ближайшей консоли вспорхнула тень и расчертив небо металлом раскроила череп военного надвое. Тень, не останавливаясь, метнулась к остальным. Прежде, чем солдаты поняли свое положение, еще две были обезглавлены. Алекс бросился к оставшимся двум. Схватив автомат одного рукой, другого отбросил к стойке ударом с ноги. Сделав достойный брейк-данса поворот, сверхчеловек отрубил солдату ногу и вонзил локтевой клинок в солнечное сплетение. Не задерживаясь у тела поверженного солдата, Алекс шагнул к последнему и добил его клинком в лоб.

— Так, с этой проблемой разобрались. — Алекс кивнул в камеру и направился к компьютерам.

Трэнс, не отрываясь, следила за происходящим на мониторе. Она казалась совершенно

спокойной, будто знала, что все будет в порядке. Она видела Алекса в бою и, потому не волновалась. Ее мысли по-прежнему занимал коллаيدر.

А эта досадная драка лишь оттягивала решающий момент.

— Не разобрались, — из-за стойки выполз Безье. По его щеке расплзались потеки крови, на виске красовалась солидная царапина.

— То есть? — Алекс подошел к компьютерам.

— Эти придурки разнесли сервер Автоматизированной Системы Охлаждения. Без него нельзя запускать, система взлетит на воздух еще до достижения 50 % уровня энергии.

— Твою мать... — рыкнул Алекс. — Есть варианты?

— Четыре уровня вниз находится дублирующий сервер. Автоматика умерла, так что придется все делать вручную. Если ты сможешь переставить штекеры и запустить роутер, настроив канал на него, то я смогу вернуть управление системой охлаждения.

— Хорошо, вот тебе рация, веди. — Алекс снял рации с мертвых спецназовцев и протянул одну Безье. Вторую нацепил себе за ухо. — С камерой... пока иду, соедини мою камеру с передачей.

— Хорошо, вперед! Времени мало... Энергия в камере продолжает расти... — Безье просматривал текущие показания последних живых приборов. Алекс сделал несколько шагов по направлению к лестнице, но вернулся к сорванной двери. Вернув ее на место, он заварил проход при помощи наручного лазера, встроенного в правый напульсник и подпер дверь парой увесистых стоек, что лежали на полу после драки.

— Так то лучше, — сказал он и побежал к лестнице. Пролет за пролетом, вниз... "Здесь стало жарче" — машинально отметил он. Еще прыжок... и вот, нужный этаж. Алекс рывком выбил дверь.

***

Дмитрий оторвался от кресла и прошелся по комнате.

— Расскажи о себе, — спросил он Трэнс, скорее ради разрядки атмосферы, чем из любопытства.

— Обо мне? — рассеянно переспросила девушка, выныривая из своих невеселых мыслей. — Я Трэнс Джемини. Бортовой врач крейсера "Андромеда".

— Крейсера "Андромеда"? — поддержал разговор Зера

— Ну да, — она опять начинала нервничать. Энергетический пылесос добрался до неё уже здесь. Она чувствовала, как пространство сворачивается и корчится, словно горящая бумага. Девушка нервно заходила по комнате.

— Слушай, сядь и не нервничай, — довольно резко попросил Зера. — Не люблю когда кто-то рядом маячит туда-сюда.

Трэнс испуганно отшатнулась от него. Остановилась. А потом вышла из комнаты. В коридоре щелкнул замок и хлопнула дверь.

— Сходи за ней, — Дмитрий толкнул Явина в бок.

— А что я то?

— Развеешься.

Явин не стал спорить и поторопился за Трэнс. Он догнал ее на лестничной площадке этажом ниже.

— Постой, не кипятись... Он нервничает просто... — протараторил Явин.

— Я тоже, — рывкнула Трэнс и сбежала по лестнице. Она выскочила на душную улицу и пошла вдоль домов. Сейчас ей казалось, что все попытки бесполезны и бой проигран. Она не

могла сосредоточиться и просмотреть вариативные реальности и потому решила, что их просто не осталось. Осталось спокойно принять поражение и ждать следующего цикла. Но она не могла! Дилан и экипаж "Андромеды" научили ее бороться до конца и побеждать, даже проигрывая. И теперь она старалась держаться и искать, искать варианты и ждать. Ждать, положившись на совершенно чужого человека, в руках которого был целый мир. Ее мир.

Явин тихо выругался себе под нос и побежал за ней. Догнав ее через пару кварталов, он положил ей руку на плечо.

— Послушай, нам всем сейчас не просто, но... прошу, давай успокоимся и продолжим поиск решения... Слушай... Тебе здесь опасно... — Он на секунду замолчал, подбирая слова. — Алекс наверное тебе не говорил... у нас русских, есть две черты которые очень ценит и ненавидит весь мир — мы всегда достигаем своей цели, любой ценой и русские на войне своих не бросают, никогда... впрочем как и в беде. Ты стала нам другом... Я не могу допустить, что бы ты пострадала... — Явин тяжело сглотнул и продолжил, — Алекс сказал, что излучение смертельно для тебя. По результатам анализа спектра, я понял что камень отражает часть излучения — значит в квартире тебе безопаснее... Пожалуйста, Трэнс, пошли назад...

Она и сама понимала, что это правда. На улице ей стало гораздо хуже. Девушка сбавила темп и зашла в ближайший дом. На первом этаже был магазин игрушек. Она уселась на диванчик среди плюшевых медведей, тигров, зайцев и прочей плюшевой живности и сжала голову руками.

Явин последовал за ней и зашел в магазинчик. Игрушки печально смотрели на него с полок, будто вопрошая "Забери на с собой...". Админ сел рядом с девушкой на корточки и аккуратно коснулся ее руки.

— Все получится... Мы справимся, вот увидишь, — он улыбнулся девушке. — Смотри, — он протянул ей плюшевого зайца, на мордочке которого светила широкая улыбка. Добродушные огромные глаза с рисованными пушистыми ресницами грустно смотрели на девушку. — Такими игрушками играют наши, земные дети... Они красивые... Дети и игрушки, — Явин уселся на пол перед Трэнс и заглянул ей в глаза. — Нам есть за что бороться... Хотя бы за то, что бы этот чертовски милый плюшевый заяц достиг своего адресата — попал в маленькие, цепкие ручки мальчика или девочки, просящего маму — "Купи, купи мне этого зайчика, он такой милый..." — Явин грустно улыбнулся, в уголке глаз блеснуло что-то, но админ смахнул это рукой.

Трэнс подняла глаза на парня, улыбнулась и взяла из его рук игрушку.

— Любишь детей, да? Почему не завел своих?

— Моя невеста и родители погибли на пожаре год назад, — мрачно сообщил Явин и отошел к стойке.

— Мне очень жаль. Прости. — Трэнс, преодолевая боль подошла к парню. — Но как говорят ницшеанцы: не нужно держаться за старое, нужно смотреть вперед. Идем. Скоро Алексу понадобится помощь. Как вы живете в таких маленьких помещениях? Там совсем нет места.

— О, ты не видела хрущевки... — ответил Явин. Он положил руку девушки себе на плечо и приобнял ее за талию. — Не сопротивляйся, я помогу тебе дойти. Надо спешить.

Они спотыкаясь дошли до дома. В квартире Трэнс выпала из рук Явина и повалилась на диван, слабо прошептав "спасибо". Она закрыла глаза, собирая остатки сил для решающего

момента.

— Мда... ты что с ней сделал, герой? — поинтересовался Дмитрий.

— Не смешно. Излучение убивает ее... Ей нужен покой, — Явин накрыл девушку покрывалом, повернулся и вышел из комнаты. Дмитрий еще постоял несколько секунд на пороге, разглядывая Трэнс, затем последовал за админом.

(примечание. Видимо Трэнс освоила английский вида XXI века, что, к слову, было не трудно. Язык Содружества, по сути, является эволюцией английского. Именно поэтому Алекс так быстро освоил ее язык)

Черная тень промелькнула по темным, пустым коридорам -4 уровня Центра Управления. Поворот, еще одна дверь, коридор, тело охранника... Впереди показалась дверь серверной. Выбив ее с налета, Алекс оказался в просторном помещении, заставленном серверами. Провода, словно паутина, опутывали комнату. Алекс чуть прищурился и перешел в режим ночного зрения. Он медленно шел вдоль рядов, осматривая гудящие стойки. «1-Б, 1-Ц, 1-Д... так... 1-ЭФ, это оно...» Алекс склонился над проводами, входящими в сервер. «Черт, они цветные... какой идиот придумал маркировать их цветом...» Прищурившись, он перешел на обычное зрение. Но в серверной было слишком темно, что бы различить цвета. Добавив несколько непристойных слов на русском, Алекс включил лазер на правом напульснике в режим готовности — кончик ствола ярко засветился синевато-зеленым светом. Несколько минут Алекс колдовал над проводами, перетыкивая их из одного сервера в другой. Затем вытащил несколько проводков из кармана и подсоединился к серверу. Перед глазами забегали символы и цифры, появилась консоль. В ней стали появляться команды и результат их выполнения. Через несколько минут сервер был настроен.

— Готово, — сказал он по рации.

— Принято, фиксирую подключение... Запускаю диагностику... — ответил Безье.

— Я возвращаюсь, — сказал Алекс и заспешил к выходу из серверной.

Войдя в Центр Управления, Алекс бросил взгляд на тела спецназовцев, будто убеждаясь, что все они здесь.

— Готово, мы можем запускать, — сообщил Безье.

— Отлично, тогда приступаем! — Алекс уселся в кресло рядом и впился взглядом в мониторы. — Мальчики и девочки, пожелайте нам удачи, мы начинаем! — сказал он по рации.

— Удачи! — отозвался голос Зеры.

***

В коридорах Андромеды гулял ветер — сбила система вентиляции. От холода зуб на зуб не попадал. Хотя экипажу и удалось починить систему жизнеобеспечения, но восстановить обогрев корабля и нормальную вентиляцию пока не получалось. Поддерживая Харпера за плечо, капитан вел инженера в отсек двигателей. Накаченный обезболивающими и продрогший, Харпер слабо понимал, что происходит. Лишь одна мысль не покидала его — необходимо починить ускоритель и термоконтроль... или они погибнут, если не от Вихря, то от холода. Вот еще коридор, и еще... спуск вниз... боль в ноге... Харпер поморщился и зашипел. Даже с магагами в животе было не так плохо.

— Харпер, держись... скоро отдохнем, подлечимся... но нам нужен ускоритель, — Дилан поудобнее перехватил инженера.

— Ага... Если нас не сожрет это... нечто... снаружи... или не убьет холод. Кстати системы жизнеобеспечения...? — сделав неловкое движение рукой, Харпер задел больную ногу. — Черт...

— Система жизнеобеспечения починена... Обогреватель еще барахлит, да... Но сейчас нам важнее ускоритель.

— Думаешь это возможно? Босс, у нас нет запчастей... хотя... на складе...

— Если что-то есть на нашем складе, то Раде принесет это. Главное восстановить

ускоритель хотя бы на один прыжок... — Дилан посмотрел на инженера. — Ты прав, надо отсюда выбираться.

Прислонив Харпера к стенке, капитан направился к дверям отсека ускорителя. Вцепившись в рельеф руками, он попытался сдвинуть дверь. Безуспешно. Встав спиной противоположному косяку, он налег всем телом. Дверь поддалась и сдвинулась на несколько сантиметров. Встав поудобнее и упершись руками в образовавшуюся щель, капитан надавил на дверь. Нехотя, с шумом, со скрипом, но дверь поддалась.

— Как поправишься, проверь механизм дверей, — сказал, отдышавшись, Хант.

— Будет сделано, босс! Блин... — Харпер попытался сделать шаг, но, поморщившись, оперся на стену.

— Рвешься в бой? Похвально... — Хант перехватил Харпера за пояс, положил его руку себе на плечо.

— Рвусь выжить, — ответил Харпер и, поддерживаемый капитаном, заковылял в отсек ускорителя.

***

Бека сидела на холодном полу служебного коридора Андромеды. В ее руках крутилась отвертка, а глаза невидящим взором уставились в панель. Разнообразные мысли одолевали штурмана, но почти все они были мрачными и касались судьбы экипажа. Харпер, Раде, Дилан, Ромми, Трэнс... "Трэнс... за несколько дней до вылета она пожаловалась на здоровье и взяла небольшой отпуск... Я еще удивилась... Наверное, она сейчас на Тарн-Ведре... сидит в нашем любимом баре... нет, стоп, Трэнс не Раде, в бар не пойдет... наверное, по набережной или, что более вероятно, гуляет в садах или оранжереях..." — из раздумий ее вывел Раде.

— Бека! — третий раз повторил он. — Ты закончила?

— А? Да... почти... сейчас... — штурман с отсутствующим взглядом потянулась к панели. Замерзшие руки слабо слушались девушку — она несколько раз пыталась попасть отверткой в нужный паз, но неудачно.

— Так не пойдет, давай я... — ницшеанец взял руки девушки в свои, несколько раз подул, отогревая дыханием. Забав отвертку, он вставил ее в паз и несколько раз повернул. Панель загорелась, на планшете возле ног Беки забегали символы и вскоре высветилось — система термоконтроля восстановлена.

— Отлично. Пойдем, поможешь мне с навигацией. — сказал Раде. Спустя несколько секунд он добавил: — Не беспокойся, скоро здесь станет тепло.

— С навигацией, так с навигацией. — пробурчала Бека, поднимаясь и следуя за ницшеанцем. — Это хотя бы знакомое слово.

— Я чувствую нотку оптимизма в твоем голосе? — спросил Раде, ведя девушку по коридору Андромеды.

— Нотку оптимизма? — усмехнулась Бека. — Да я могу спеть оперу оптимизма, если бы нам это помогло и я могла бы досадить тебе.

— Ты в своем репертуаре. Не будь ты лучшим пилотом, хотя с этим еще можно поспорить, тогда я бы не знал за что тебя Дилан принял на борт. — с легкой усмешкой ответил ницшеанец.

— Я лучший пилот. Лучше не спорь. Твой ницшеанский снобизм не выдержит проигрыша.

— Когда эта знаменитая груда железа заведется и будет в форме, мы это проверим.

Кстати, пришли. Штурман Валентайн, приступим — Раде сделал приглашающий жест и пропустил девушку вперед. "Температура на борту растет" — отметил он.

— Как самое сложное и опасное, так девушки всегда вперед — дружелюбно проворчала Бека. Проходя мимо Раде, она игриво щелкнула пальцем по его незастегнутой застёжке.

— Как всегда, — улыбнулся Раде.

— Начинай отсчет, — Алекс нажал несколько тумблеров на панели и повернул ключ.

— Три, два, один... — Безье повернул свой ключ и щелкнул клавишу. — Начался подъем энергии... 30 %...

— Хорошо... подготавливаю программу... — пальцы защелкали по клавиатуре, на лице Алекса застыло напряжение.

— 50 %... уровень растет стабильно...

— Почти... еще немного... — глаза Алекса мерцали, он вводил настройки по памяти.

— 65 %... незначительное отклонение температуры в камере ловушки и камере предпроверки....

— Незначительное? — переспросил Алекс не отвлекаясь от монитора.

— Опасности не представляет... 73 %... отклонение увеличилось... — Безье с беспокойством всматривался в монитор.

— Причина? Программа готова, — Алекс повернулся к Безье.

— Не знаю точно... Система охлаждения не справляется с нагрузкой... хотя.... нет, создается впечатление, что фриз не доходит до пункта назначения.

— Ты же говорил, что система отлажена, — Алекс бурил француза взглядом.

— Сбой не у нас, сбой в несущих каналах. Утечка, иначе не объяснить... — Безье, не отрываясь от монитора, пожал плечами.

— Черт... Как можно восстановить охлаждение? — спросил Алекс.

— Только вручную.... при должном уровне удачи, — ответил Безье.

— Хорошо, координируй меня по рации, я попробую разобраться с этим. — Алекс встал из-за компьютера и подошел к камере. — У нас небольшие проблемы, попробуем их решить.

— Проблемы? какие проблемы? — воскликнула Трэнс, взволнованно глядя в монитор.

— Система охлаждения дала сбой, отсюда не восстановить...

— Где сбой? Где повреждение? — спросила девушка.

— Не важно, — ответил Алекс.

— Где сбой?! — почти выкрикнула Трэнс.

— В камере предпроверки. — Алекс вздохнул. — Легче стало? Сидите и ждите новостей, и никакой, слышите, никакой самодеятельности! Особенно это касается тебя Трэнс. Своей смертью ты никому лучше не сделаешь.

— Удачи... буду ждать... — тихо ответила Трэнс. По щеке скатилась слеза.

— Алекс, излучение в камере смертельно. 10 минут и ты умрешь.

— Поправка, человек умрет, французик умрет, а я вернусь и надеру уши парочке админов позволившим Трэнс выйти из квартиры. До связи.... все будет хорошо, — улыбнулся Алекс.

— Я понимаю русский, — с легким акцентом на русском сказал Безье, когда Алекс проходил мимо.

— Приятный сюрприз, — с улыбкой ответил Алекс. — Удачи!

— Тебе продажная девчонка нужнее, и нужный поворот колеса, — Безье кивнул и вернулся к работе. — Тебе по главному туннелю и прямо.

***

Ускоритель крейсера Звездной Гвардии ХМС-11 °Созвездие Андромеда загудел и тут

же затих. Хапер выругался и продолжил колдовство над панелью. Нога доставляла дополнительные проблемы — боль не утихала, а обезболивающие он больше не принимал — они мешали сосредоточиться.

— Успехи? — спросил Дилан.

— Никаких, почти... Нужно заменить бердиктовое кольцо в правом контуре.

— Раде, — обратился Дилан по комлинку, — иди на склад, нужны кое-какие запчасти.

— Капитан, я сейчас не могу отвлечься от починки, зато Бека вполне свободна...

— Радэ? Впрочем нет времени на споры, Бека? — спросил Дилан.

— Иду. — Бека пихнула ницшеанца в бок и отправилась на склад. — Что будете заказывать?

— Бердиктовое кольцо, — Дилан вопросительно посмотрел на Харпера.

— Карбонитовый стержень — две штуки и колы пожалуйста.

— Карбонитовый стержень. И Харпер настаивает на Коле, — Дилан укоризненно посмотрел на Харпера. Тот лишь пожал плечами.

— А надувных Ромми ему не захватить? — хихикнула Бека. — Ладно, через полчаса буду.

— Ждем, — ответил Дилан. — Нужна помощь?

— Да, поддержи эти провода, — ответил Харпер. — На счастье, у меня в инструментарии нашелся один запасной квантовый процессор. Так что мне удалось частично восстановить управление ускорителем. Но для его запуска требуются эти детали.

— Хорошо, он сможет нас донести до Тера-Зед?

— Да, до туда точно.

— А до млечного Пути?

— Босс... зачем вам туда?

— Так донесет или нет?

— Думаю да...

— Бека, тебе когда-нибудь доводилось летать в нестабильном и разрушающемся слип-стриме? — спросил Дилан.

— Забыл нашу прогулку по маршруту Хастури? — через какое-то время ответила Бека. По прерывистому дыханию было слышно, что она что-то тащит. — Приходилось, конечно. Не могу найти кольцо. Оно у нас точно есть?

— Да, — ответил Харпер. — Проверь за искусствоведческой барахолкой капитана или железяками Раде... Извини, босс.

Раздался грохот и крепкие ругательства Беки.

— Нашла, — прокомментировала Бека. — Только прибираться тут будешь ты, Харпер. Иду к вам.

— Ждем, — ответил Дилан. — Сколько же пережила моя железная подружка...

— Ей на пенсию пора, — заметил Харпер.

— Осторожнее, мистер Харпер. Не оскорбляйте Андромеду, она еще в полном расцвете сил.

— Ага, полудохлая болтается в космосе...

Дилан не успел ответить, послышался шум из коридора. Вскоре на пороге возникла Бека с запчастями в ящике перед собой.

Она поставила ящик перед мужчинами. — С вас 936 тронов за доставку. Можно с чаевыми.

— Потом отдам, мамочка, — хохотнул Харпер.

— Ага, — кивнула Бека и повернулась к Дилану. — Зачем тебе понадобилось лететь по разрушающемуся слипстриму?

— Отсюда есть два пути. По такому слипстриму к спасению, или в Вихрь. Я предпочитаю первый, — ответил Дилан.

— Я как ни странно тоже, — улыбнулась Бека. — Не люблю сквозняки.

— Харпер? — Дилан посмотрел на инженера.

— Почти... установите кольцо вон в ту панель, а стержни в соседнюю.

— Ну что, пошли? — Дилан сделал приглашающий жест.

— С удовольствием.

Дилан пропустил девушку вперед и пошел следом. Харпер углубился в ремонт управляющего щитка. Дойдя до первого нужного коридора, Дилан остановился и протянул Беке кольцо.

— Прощу, давай заставим эту красавицу летать!

— Как скажешь, — Бека пожала плечами и вставила кольцо куда нужно.

Дилан добрался до своей панели и поменял стержни.

— Харпер, доложи ситуацию.

— Готово, — ответил Харпер. — Мы можем запустить ускоритель. Работу на мостике не гарантирую. Хотя Раде там вроде что-то намудрил, но система работает не стабильно. Рекомендую выйти в гиперпространство отсюда.

— Понял. Бека, к штурвалу, — Дилан включил комлинк. — Раде, мы вылетаем, приготовься.

— Ты расскажешь, куда мы летим, или мне выбрать по своему вкусу?

— Курс на Млечный Путь. Земля. Туда, где она была, — твердо сказал Хант.

— Но зачем? — удивлению Беки не было предела. — Портал разрушен. Мы не попадем туда.

— Найди способ. Персеид сказал, что этот Вихрь к нам притягивает нечто по координатам Земли. Наверное, это устройство. У нас нет времени на ремонт и прочую роскошь. Мы ближе всех и единственные кто знает об этой заразе. Мы должны узнать и по возможности уничтожить источник притяжения этой дряни, — закончил Дилан и посмотрел штурману в лицо.

Бека выдержала взгляд капитана. Кивнула.

— Портал по моей команде. Три. Два. Один. Давай!

Крейсер нырнул в слипстрим. Удерживать корабль было крайне трудно. Андромеду трясло, как в лихорадке. Периодически взывали тревожные сирены. Бека, не отрываясь смотрела вперед. На лбу появились капельки пота.

— Поток, как рваная рубаха оборванца, я не могу удержать направление. Выхожу.

Андромеду вышвырнула в космическое пространство.

— Андромеда, где мы? — выдохнула Бека.

В ответ была тишина.

— Наша красавица в цифровой коме, — напомнил Харпер. — Мы сейчас на краю Солнечной системы, возле Плутона. Ускоритель отвалился, но субсветовые работают. 12 часов и мы на месте.

— Черт! Говорил мне папа, не летай с неисправным ускорителем, — проворчала Бека. Она рассчитала траекторию полета и направила крейсер к облаку обломков, бывших когда-

то Землей.

***

Сверхчеловек кивнул и побежал в коридор. Лестничная клетка, пролет за пролетом, вниз... Воздух становился все жарче. Алекс активировал все системы поддержки жизни, ввел дополнительную дозу раствора и активировал прототипы нанитов. Уже 10 этажей осталось позади. Проскочив еще один пролет, Алекс остановился. «Центр управления АСО — автоматизированной системы охлаждения» прочитал он. «Надо заглянуть сюда».

— Где ты сейчас? — раздался голос Безье.

— Отклонился от курса, минуто, — ответил Алекс.

— У нас нет времени, энергия — 86 %, перегрев на 75 %. Боюсь, что 95 % система не выдержит.

— Понял, — ответил Алекс. Выбив плечом дверь в машинное отделение, он переключился на ночное зрение. Отыскав резервуар с охлаждением и канистру, он наполнил через дозаправочный клапан канистру и выбежал наружу.

— Что ты там делал? — спросил француз.

— Мороженым для нашего феномена запаса, — ответил парень. — Теперь по адресу.

Проскочив подобно кошке последние пролеты, Алекс оказался в тоннеле. Не останавливаясь, он побежал вперед. На развилке повернув налево, затем, спустившись по служебной лестнице вниз и вбежав сквозь дверь справа, Алекс очутился в главном тоннеле. Он был практически прямым, так что заблудиться тут и не пахло. Набрав самую большую скорость бега, которую только смог, он летел навстречу монстру нематериальных сфер. Тоннель плавно уходил вправо. Очередная лампа на потолке, очередная вспышка. Алекс уже сбился со счета, а компьютер к процессу счета ламп он подключать не захотел. Он думал о златокожей девушке в квартире недалеко от коллайдера. Он понял, что по каким-то причинам ему не безразлична ее судьба. Парень вспомнил, как отреагировал на недосмотр админов, когда она сбежала и едва не погибла. Он был зол, да что там, он был в ярости. Но машина и опыт помогли скрыть ему эмоции. «Я почти не испытываю настоящих эмоций...» — отстраненно подумал Алекс. — «Смех, улыбки, грусть... все какое-то синтетическое, наигранное... будто сгенерированное программой... Но что-то было недавно... что-то иное... что-то, что не тронула машина...». Мысли Алекса прервались — он едва не врезался в завал. Груда камней, металла и мусора преграждала ему путь. Труба под весом завала выглядела помятой, но держалась.

— Я в... — Алекс пошарил глазами по стенам тоннеля, и, найдя искомый номер, произнес: — В секции 175, блок 3. Тут завал. Труба выглядит целой...

— Здесь все в порядке, с трубой по крайней мере. Завал большой? — ответил Безье.

— Размер оценить не удастся, на раскопку будет потрачено не менее 20 минут.

— Понял, у тебя нет столько времени. Тебе надо в секцию 215, блок 2.

— Что б тебя... Есть обходной путь?

— Да, примерно 100–150 метров назад, там будет контрольный пункт и вентиляционная шахта. По ней сможешь выбраться наверх и спуститься в следующем. Но на поверхности бушует пожар...

— Это не проблема, — ответил Алекс. — До связи.

Развернувшись, парень рванул назад. Через несколько секунд он был у железной двери. Ударив ее пару раз плечом, он отступил на два шага и выстрелил максимальным зарядом лазера. Замок превратился в дырку в металлической двери. Удар плечом и дверь вылетела в

коридор. Пробегая по коридору, Алекс глазами искал техническое помещение, отопительную секцию или туалет — любое место, где могла быть вода. Наконец, на одной из дверей оказалась заветная надпись WC. Забежав во внутрь, парень локтевым клинком разбил раковину и срезал кран под самое основание. Вода фонтаном брызнула вверх и вперед. Вставь под фонтан воды, Алекс основательно промок и выбежал наружу. Добежав до лестницы, он стал карабкаться вверх. Лестница упиралась в люк. От нагретого люка несло жаром, крепления не поддавались. Спустившись вниз на несколько ступеней, Алекс расстрелял люк из лазера — тот вылетел наружу и упал где-то рядом. На улице гудел пожар. Звуков спецбригад не было слышно из-за гула огня. Алекс сунулся наружу и тут же спрятался. «Слишком жарко, даже для меня... Но... чем черт не шутит!» — откупорив канистру, Алекс вылил содержимое на себя. Хлад агент, подобный жидкому азоту, но теплее, словно огонь обжег кожу. Зашипев от боли, Алекс рванул наружу. Хлад-агент чрезвычайно быстро испарялся, а вокруг гудел пожар. Гул стоял нестерпимый, казалось, что уши выдавливает. Алекс бежал с самой большой возможной скоростью. Действие импровизированного охлаждения кончалось, огонь начинал лизать кожу. Ожоги не успевали затягиваться. Наконец, впереди замаячил силуэт каменного бункера. С налета выбив дверь, Алекс ввалился вовнутрь и покатился по лестнице вниз. Несколько минут он лежал без движения. Сознание с упорством, достойным редкого ницшеанца, боролось за право владения телом. Наконец, оно взяло верх. Шипя и морщась от боли, Алекс поднялся на ноги. Достав из-за запазухи, осмотрительно спрятанную рацию, Алекс водрузил ее на место. Голова отозвалась болью — на щеке красовался большой ожог, ухо было опалено. Выпрыснув почти весь химикат, Алекс побрел по коридору. Поворот, еще поворот, лестница... Наконец, впереди показалась железная дверь в главный тоннель. Дверь, на удивление, была не заперта и легко поддалась. Попад в главный тоннель, Алекс остановился и включил рацию.

— Я вновь в главном тоннеле. — ожог на щеке медленно затягивался.

— Ты псих... ты чокнутый сукин сын! Там было более 2000 градусов! И ты сделал это! — с нотой безумия в голосе воскликнул Безье.

— Охренеть... Ты точно законченный идиот, — послышался возглас Зеры. — Ты нас дико напугал. Хотя твоя подружка внешне оставалось спокойной...

— Полегче, она понимает русский... — Алекс поморщился, ожоги на руках медленно и болезненно затягивались.

— Хотя она только что улыбнулась, — сказал Зера.

— Не занимай канал. Безье, направляй.

— Прямо, полтора километра, там будет круглая, металлическая дверь.

— Понял, — Алекс побежал вперед. Одежда терла многочисленные ожоги, вызывая адскую боль. Кое-где она просто приварилась к коже. Алекс максимально абстрагировался от боли и приглушил ее аппаратно. Метр за метром, шаг за шагом. Цель была все ближе. Сверхчеловек почувствовал, как дрожит воздух от излучения. Боль усилилась. Поморщившись и зарывав, Алекс ускорил бег. Еще поворот — тоннель стал поворачивать более резко. Стало жарче. «Опять жар... Да что б вас... Вы мне премию должны!» — Алекс демонстративно глянул на потолок. Впереди показалась искомая дверь.

— Я на месте. Тут есть механизм управления... Провод отгорел. Сейчас сделаю. Безье, по моей команде — откроешь ее, ибо здесь пульт разнесло камнем с потолка.

— Но я не знаю как...

— Так узнай! У тебя две минуты! — Алекс принялся за починку кабелей. Клинком зачистив концы строго по одному, дабы не вызвать короткого замыкания, он соединил кабели и примотал куском обмотки, взятом с другого кабеля. — Как говорится, «косо-криво, лишь бы живо». Безье, что там у тебя?

— Готово, заходи.

Дверь загудела и медленно поползла в сторону. Взору Алекса открылось просторное помещение. В него входила труба коллайдера, вокруг которой располагалось дополнительное охлаждение и какие-то датчики. Алекс сделал несколько шагов и громко выругался — его аппаратура начала барахлить. Не став тратить на нее бесценное время, он занялся осмотром системы охлаждения. Спустя пару минут проблема была обнаружена. Взрывом разворотило третий напорный клапан подачи охлаждающей жидкости к сверхмагнитам, отчего последнее кольцо было раскалено и работало только на 60 % своей мощности.

— Где здесь... трубы... — пробился сквозь помехи голос Алекса.

— Трубы? В коридоре должно быть помещение, где хранятся запасные детали... — ответил Безье. — Алекс? Алекс?

— Принято! Иду туда. — Алекс выбрался из камеры предпроверки и осмотрел коридор. Дверь нашлась сразу. Избавиться от замка в ней не составило труда. Внутри лежали инструменты, коробки с переходниками, изоляцией, проводами и... трубы. Алекс подхватил несколько труб и моток изоляции. Вернувшись в камеру, Алекс приступил к ремонту. Отрезав работающим через раз лазером кусок трубы, он примерил его к дыре и срезал с бьющего охлаждающим раствором трубы конец. «Хреново, что все здесь регулируется автоматикой. Уже скучаю по советским кранам и заглушкам...» — Алекс с трудом приладил хомут и стянул разорванную трубу. Теперь раствор шел в систему охлаждения. Наскоро замотав трубу изоляционной лентой, сверхчеловек отбежал к двери, где сигнал еще ловился.

— Я закончил, — крикнул Алекс, перекрывая нарастающий гул коллайдера.

— Вижу. Энергии растут, до срабатывания нашей программы 30 секунд. Лучше спрячься...

— Что? Не слышу... — окончание фразы утонуло в реве монстра человеческой цивилизации. Алекс бросил взгляд на вибрирующие от напряжения трубы. «Скоро здесь будет как в аду...» — с этой мыслью он выпрыгнул за дверь и закоротил провода. Гул закрывающейся двери влился в многоголосый рев коллайдера. «Уже скоро... секунды...» Подумал Алекс. Он вжался в угол у закрытой двери, плечом подперев стенку тоннеля. Внезапно все стихло. Алекс вслушивался в тишину, пытаясь услышать хоть один звук. Спустя пару секунд тоннель взорвался оглушительным грохотом. Все затряслось с неистовой силой. Алекс спиной почувствовал, как дверь сходит с ползунков и гидравлики и падает на него. Отпрыгнув в сторону, увернувшись и отбив несколько падающих с потолка камней Алекс отскочил от двери и развернулся. Дверь упала на пол, подняв столб пыли. Алекс замер, звуки исчезли для него. Все стало далеким, глухим гулом. Камеры предпроверки больше не существовало. Теперь там сияла огромная дыра в земле, более сотни метров в диаметре и немыслимой глубины. В центре вращался шар, переливающийся всеми цветами спектра. Из полюсов шара на сотни и сотни метров поднимались бешенные вихри. Поток из трубы бил в центр шара. Внезапно поток оборвался и шар испустил волну, отбросившую Алекса на несколько метров назад. Вихри исчезли, а шар засветился ярче. Тишина объяла тоннель. Остатки трубы коллайдера капали вниз, в бездну провала. Шар мерно гудел и светился.

Алекс стоял и заворожено наблюдал за картиной. «Перезагрузка завершена» — раздалось в его голове.

— Техника работает, излучения больше нет... — прошептал он. — Но это штуку надо уничтожить...

— Безье? Безье? — в ответ ему была лишь тишина. Алекс не знал, что француз лежал под тысячами тонн земли, камня и металла. Землетрясение обрушило Центр...

— Хорошо... — тихо сказал Алекс. — Подумаем...

Его глаза засветились, перед глазами побежали формулы и графики. Озарение пришло неожиданно, резко, словно вспышка. Алекс понял что должен сделать. Он закрыл глаза и несколько секунд не двигался. Сняв правый напульсник, он ввел остатки черного химиката из левого.

— Прости, Трэнс... Прости... — прошептал он. Взяв низкий старт, он разбежался. Оттолкнувшись от края обрыва, он полетел к шару. Переливающийся свет манил и очаровывал. Алекс вытянул вперед руку с правым напульсником вперед, затем замахнулся и бросил. Напульсник влетел в шар...

***

— Сигнал пропал, — взволнованно сказал Зера. В тот же миг все затряслось, с потолка посыпалась штукатурка и панели, лампы замигали. Все ходило ходуном. Со стороны коллайдера донесся чудовищный рев, из под земли ему вторил гул. Трэнс потеряла равновесие, а может и сознание и упала на пол. Явин, схватив ее за руку, подтянул девушку к себе. В тот же миг, на место, где была Трэнс, рухнула увесистая плита.

— Какого?! — крикнул Дима, пытаясь перекрыть рев и гул. Внезапно все стихло, так же резко и внезапно, как и началось.

— Коллайдер... Алекс сделал это... — прошептал Зера из под стола. Трэнс распахнула глаза и втянула воздух. Вскочив на ноги она обвела взглядом комнату и к чему-то прислушалась.

— Все... все кончилось... — Явин попробовал встать, но тут же упал — из лодыжки торчала сломанная кость.

Трэнс воздела руки в стороны, ладонками вверх. Над ними образовались небольшие пылающие шарики. Девушка резко направила руки вниз и чуть вперед, шарики прочертили лучи и ударились в пол. Потоки света и огня продолжали бить из рук Трэнс. Очертив вокруг себя круг, девушка остановилась. Ее глаза пылали огнем.

— Уходите — прорычала Трэнс и через мгновение исчезла сама, оставив после себя горящую мебель.

***

Шар вспыхнул и качнулся. И замерцал ярче. Пролетев в паре метров от него, Алекс стремительно ринулся вниз. Шар все удалялся. Неожиданно он рассыпался на мириады огней, огненная волна, пошла от того, что было шаром, во все стороны. Последнее, что Алекс успел заметить, была вспышка справа и чьи-то руки обвивающие его. Затем его поглотила тьма...

Алекс очнулся от боли. Все тело горело, там, где одежда не скрывала кожу, бушевал пожар. Усилием воли, он заставил себя открыть глаза. Вокруг был слепящий, обжигающий песок пустыни. Алекс постарался встать — тело отозвалось болью — и упал на песок. Закашлялся от попавшего в горло песка. Легкие разразились вспышкой обжигающей боли. Сплюнув кровь, он заставил себя сесть. Несколько минут он мучительно вспоминал

последние события. Сознание невероятно медленно возвращалось к нему. Шар... Вспышка... чьи-то руки... свет... пустыня... Трэнс... Трэнс! Сознание рывком вернулось к Алексу, он вспомнил каждый миг последних... часов? Дней? сколько прошло времени? Алекс мотнул головой. "Не важно. Нужно найти Трэнс..." — пронеслось у него в голове. С усилием перевалившись на бок, он пополз на ближайший холм. Тело горело огнем, голова раскалывалась. Каждый шаг, каждый метр стоил огромных усилий. Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем Алексу удалось залезть на бархан. Упав без сил, он несколько минут лежал на обжигающем песке. Наконец, огромным усилием, он заставил себя подняться на ноги. Перед глазами все плыло, тело кричало от боли, электроника молчала. Из всех сил напрягая зрение, Алекс стал осматриваться. Осмотревшись по третьему разу, Алекс уже отчаялся найти Трэнс. Упав на колени, он закричал. Несколько минут он сидел без движения. Затем заставил себя подняться и пойти вперед. Сделав несколько шагов вниз, парень запнулся и кубарем скатился вниз. Сделав над собой усилие, он пополз. Еще один бархан. Опять кубарем вниз. На этот раз он лежал дольше. Подняв голову он, он оглядел пространство перед собой. Ничего. Алекс уже отчаялся, как вдруг краем глаза уловил рыжий всполох. «Глюки полезли?» — отозвалось у него в мозгу. Поморщившись, он пополз туда, где, как ему казалось, он видел пятно рыжего цвета. Упав на песок, он вытянул руку вперед. Что-то теплое и мягкое коснулось его руки. Алекс подскочил и перегнулся через гребень бархана. На склоне лежала Трэнс. Эмоции переполняли Алекса. Перебравшись через гребень, Алекс оказался в тени. Парень коснулся щеки девушки, взял ее руку в свою — Трэнс была без сознания, пульс едва прощупывался. Алекс упал на колени, слеза скатилась по его щеке.

— Держись, Трэнс, держись... — зашептал он и погладил ее щеку.

— Не смей... не смей умирать... слышишь? Все будет хорошо... все кончилось... не смей... слышишь? СЛЫШИШЬ?!!! — выкрикнул он и прижал Трэнс к себе. Рука скользнула по спине и, в попытке удобнее перехватить девушку, коснулась пояса. Алекс удивленно поднял голову — в его руке было устройство. Оно все это время было на поясе Трэнс. Небольшая коробочка, овальной формы. Алекс повертел ее в руках и нашел одну единственную кнопку. Решив, что хуже не будет, он нажал ее. Ничего не произошло, только на крышечке устройства замигал огонек. Алекс покачал головой и выбросил устройство.

— Все не может так кончиться... не может... мы выберемся... я вытащу тебя... слышишь... вытащу...

Алекс взял девушку на руки и с трудом встал на ноги. Упал на одно колено, затем опять встал и пошел. Шаг за шагом. Преодолевая боль, из последних сил. Он не знал сколько времени прошло, сколько барханов было пройдено... Он не представлял где они теперь... Сделав еще один шаг, он повалился в изнеможении. Попробовал подняться, но не смог...

— Прости, прости золотинка... я подвел тебя... — несколько слез скатились по лицу Алекса но высохли, не достигнув даже подбородка. Обняв Трэнс, он положил ее спиной к себе на колени, а голову поддерживал рукой. Сознание мутилось. Тьма подступала. Алекс что-то шептал... что-то неразборчивое... что-то доброе... что-то сокровенное... Но тьма была все ближе... Вскоре он не смог ей сопротивляться... Тьма взяла его.

— Выходим на орбиту... Матерь Божья... Святые угодники... — Харпер поменялся в лице. — Это... это... Земля?!

— Но это целая планета! Этого не может быть! Мы же сами видели, как она развалилась на части. Харпер, проверь координаты еще раз. — Бека изумленно смотрела на экран, не веря своим глазам.

— Координаты верные... босс? — Харпер вопросительно посмотрел на Дилана, будто надеясь, что это окажется его фокус.

— Мда... — только и выдавил он.

— Фиксирую огромный выброс энергии... — сказал Харпер. — Поток частиц... Елки Прошел в сотне метров от крейсера! Ух...

— Что бы это ни было, оно промахнулось. — напряженно сказала Бека и тоже вопросительно взглянула на Дилана.

— Харпер, сканируй поверхность...

— Босс, со сканерам плохи дела... хотя... этот безмозглый тип с шипами починил сенсоры! Сейчас... фиксирую взрыв огромной мощности на поверхности... остаточный след термоядерной энергии неподалеку...

— Трэнс... — тихо сказал Дилан.

— Энергия выделяемая взрывом резко падает. Почти ноль... Остался лишь пожар, никакого излучения на планете не фиксируется, хотя до взрыва оно было.

— Излучение? — переспросил Дилан.

— Да, схожее по строению с излучением вихря. Я полагаю, что оно и было тем магнитом, что мы искали.

— Как дела, господа? — раздался по комлинку голос Раде. — И что это за чертовщина едва не задела крейсер?

— Трэнс? Хм... на нее это похоже. Может, стоит полететь за ней, капитан?

— Нет, это не Трэнс. Харпер считает, что это то, что притягивало Вихрь. И сейчас онс почему-то исчезло.

— Стоп, я кое-что фиксирую... — глаза Хапера забегали, всматриваясь в планшет. — Это... маячок Трэнс. Он сработал в тысячах миль от взрыва... В пустыне... Кажется, ее называли Сахара...

— Бека, Эврика в момент атаки волны была отключена, а значит скорее всего не повреждена. Если это так, то вылетайте немедленно! — скомандовал Дилан. "Земля... что-то тут есть" — пронеслось в голове Дилана. Он пытался что-то вспомнить, но это что-то уворачивалось от него и не хотело вспоминаться.

— Поняла. — Бека развернулась и выбежала из отсека. К Эврике они с Раде подбежали одновременно.

— Эврика в порядке. — сообщила Бека, проверив все системы. — Мы вылетаем.

— Как думаешь, Раде, там полно ницшеанцев? В последний раз, когда я там была, они изрядно подпортили мне жизнь.

— В последний раз планету разорвало на части, — ответил ницшеанец. Эврика покинула ангар и направилась к Земле.

— Ты давно знаешь Трэнс? — спросил Раде.

— Дольше чем кто-либо.

— Надеешься, что это она? — спросил Раде, нажав несколько тумблеров и что-то набрав на клавиатуре, Раде посмотрел на Беку. — Как думаешь, откуда здесь Земля?

— Это вполне в духе Трэнс.

Эврика вошла в атмосферу планеты.

— Я все же не совсем уверена, что это та самая Земля, которая раскололась на части. Слишком уж тут чисто. Возможно близнец. Или это опять шуточки с пространством и временем.

— Наверное, со временем. Я фиксирую на орбите Земли... поистине доисторические спутники... — ответил Раде. — Надо их приглушить.

— Насколько доисторические? Хочешь сказать, это Земня, когда еще люди не умели летать в космосе? — Бека нахмурилась, ей это все очень не нравилось. — Что-то мне никогда не везло с путешествиями во времени.

— Это заря космического века. Прототипы ионных двигателей, еще в моде ракетный двигатель... — ответил Раде. — Электромагнитный импульс вывел из строя ближайшие спутники. Подходим к атмосфере.

Эврика вошла в атмосферу. Находясь уже совсем низко, Бека ловко увернулась от нескольких самолетов.

— Как они на этом летают? — она обернулась к Раде и скривила лицо. — Жуть какая.

— Магия? — ухмыльнулся ницшеанец. — Заходим по касательной. Направляемся к точке маячка.

Бека опять сосредоточилась на приборах. Спустя 20 минут, она посадила Эврику среди песчаных дюн. — По приборам, Трэнс должна быть где-то в радиусе 500 метров.

— Разделяться в таком месте не верно с точки зрения выживания, — заметил Раде. — Так что бери планшет и пошли искать...

— Я так и знала, что ты без меня не справишься. — рассмеялась Бека. Помимо сканера она прихватила с собой свой любимый бластер. Они спустились с корабля прямо на горячий песок. — Ну и жара. — Бека закашлялась и закрылась воротником куртки от песочного вихря. Потом сверилась со сканером и махнула рукой на ближайшую дюну. — Нам туда.

Ницшеанец и девушка шли по раскаленному песку уже более получаса. Маячок пищал где-то впереди, но пока в руки не давался. Наконец, сигнал запищал сильнее и планшет указал на место перед ними. Раде принялся изучать песок, Бека подсказывала ему, сверяясь с планшетом.

— Нашел! — воскликнул ницшеанец и показал Беке маячок. — Его отстегнули, возможно выбросили... Трэнс не видно.

— Маленькая поганка! — В сердцах выкрикнула Бека. Оглянулась вокруг. — Ну и где она? Есть предложения по дальнейшим поискам?

Надо обыскать вокруг... возможно остались следы, — предложил Раде.

— Здесь такой ветер, что мы не найдем даже своих следов... — Бека вскарабкалась на холм. — Ну, ну где же ты, Трэнс. Дай знак, будь умницей.

Склонившись к земле, Раде побрел прочь, зигзагами отходя от места обнаружения маячка. Проходив так полчаса, Раде, отчаявшись, упал на колени. Рука почувствовала углубление в песке. Встав на корточки, ницшеанец, принялся ощупывать песок вокруг. На ощупь явно чувствовались углубления. Раде пополз вдоль них и через несколько метров наткнулся на более крупное. Судя по форме здесь сидел мужчина, а на нем... женщина?

— Бека, я нашел следы! — крикнул Раде.

Штурман подбежала и пошла параллельно с ницшеанцем.

Раде полз по земле, на ощупь находя следы. Вскоре, он заметил небольшой темный холмик, у подножия одного из барханов. Кивнув Беке, Раде побежал туда. Холмик представлял собой композицию из двух тел. Мужчины и девушки. Обычный земной мужчина, с необычными травмами и золотокожая девушка.

Трэнс как всегда не подавала признаков жизни. "Не впервой" — подумала Бека. А вот мужчина внушал серьезные опасения.

— Нужно подогнать корабль, — сказал Раде. — Жди здесь, я скоро вернусь.

— Может быть мы их донесем быстрее? — Беке очень не хотелось оставаться одной среди песков и в компании с парочкой полу-трупов. — Я попробую привести в сознание Трэнс, а ты дотащишь парня.

Бека принялась трясти подругу. — Ну же, Трэнс. Очнись! Давай просыпайся!

— Бесполезно, их надо в медостек! — Раде посмотрел на Беку. Помолчав немного, он ответил: — Хорошо, взвалю его на себя, и помогу тебе тащить ее.

Раде взвалил на себя Алекса и перехватил за пояс Трэнс. Бека так же обняла ее за пояс.

— До чего тяжелой... В нем что, металл что ли? — проворчал Раде. — А она наоборот пушинка...

Постоянно увязая в песке, они добрались до Эврики, которую уже начало заносить. Бека подключила пострадавших к медблоку.

— Трэнс, по прежнему не подает признаков, а парень цепляется за жизнь из последних сил, — вслух отметила она.

— Выживут, — сказал Раде.

Через некоторое время, Эврика покинула земную атмосферу и села в ангаре Андромеды.

Корабль влетел в ангар крейсера класса Великое Наследие Созвездие Андромеда и сел в положенном месте.

— Мы на месте, — сказала пилот. — Как они?

— Не изменились, — с легкой иронией ответил ницшеанец. — Кладем их на носилки и в медотсек.

Бека кивнула и заспешила в грузовой отсек. Ницшеанец окинул взглядом двух человек, лежащих без сознания на кушетках. Девушка была среднего роста, с золотисто-кремовой кожей и острыми ушками. Рыжие волосы, сплетенные в маленькие косички, доходили до пояса. На соседней кушетке лежал парень. Высокий, с русыми прямыми волосами до плеч, с небольшой бородкой. Его лицо и другие открытые участки кожи покрывали ожоги, ссадины и синяки. Казалось, что он побывал в большой передрыге. Ницшеанец достал из аптечки шприц, нечто вроде адреналина, и ввел парню.

— Может и выживет, — скептически заметил Раде.

— Носилки, — в каюту вошла пилот, толкая перед собой пару грави-носилок.

— Бека, пожалуй, ты займешься Трэнс, — сказал Раде и встал. — Я потащу парня, он потяжелее будет.

— Идет, — ответила Бека. — Но сначала помоги мне переложить ее.

Спустя некоторое время, пострадавших доставили в медотсек. Харпер, не смотря на боль в ноге, занимался ремонтом медицинского оборудования. Бека подвела носилки к кушетке и застыла в ожидании Раде. Ницшеанец выгрузил парня на кушетку и помог с девушкой.

— О Господи... У меня два вопроса, как здесь оказалась Трэнс, да еще в таком состоянии и кто этот человек? — спросил Харпер.

— Это уже три вопроса, — невозмутимым тоном ответил Раде. — Судя по позе, в которой мы их нашли и по следам, он нес ее на руках, затем упал и отключился, а в его объятиях и Трэнс.

— Он ей что-то сделал? — обеспокоенно спросил инженер.

— Неизвестно. Очнется, ЕСЛИ — подчеркнул Раде — очнется, тогда и спросишь его. — ницшеанец повернулся к Беке. — Надеюсь, с ней будет все в порядке. Мне пора. Займусь приборкой...

Бека кивнула и повернулась к Трэнс. Подруга по-прежнему лежала без сознания. Ее грудь еле заметно вздымалась при слабом вдохе. Пилот взяла ее за руку.

— Ты выкарабкаешься, я знаю... Ты сможешь... — тихо сказала она.

— Босс... босс! — позвал Харпер.

— Что тебе? Что... — Бека не договорила. Проследив за ошарашенным взглядом Харпера, она заметила причину его удивления. Рана на щеке странного парня будто стала немного меньше. Но не это так удивило инженера. Царапина пересекающая лоб и щеку вертикально, затягивалась на глазах. Медленно, но верно.

— Что за чертовщина... — тихим голосом спросила Бека.

— Он не андроид, это точно... Я не фиксирую энергии... но и не человек. Даже ницшеанцы так не умеют. Погоди... — инженер напряженно смотрел в планшет и что-то вводил. — Так, фиксирую слабые колебания энергии в двух местах. Первое — на шее, в

районе 3–4 позвонков. Слепок излучения подобен излучению моего нейромоста. Второе — на левой руке, напульсник. Хм... еще от одежды исходит остаточное излучение неизвестного типа... Хотя нет, известного. Оно идентично излучению волны, что искалечила Андромеду.

— Вот тебе и дела... Так, попробуй изучить его приборы... Я не думаю, что он опасен...

— Босс?! А если он очнется и свернет мне шею? — в голосе Харпера звучало беспокойство.

— Хм... Он не причинил Трэнс вреда, а пытался вытащить ее... на всякий случай, вот тебе форс-копье... только оно барахлит, — улыбнулась Бека.

— Вот так спасибо... Знаешь, если что, на памятнике напиши — погиб при исполнении, как герой! — ответил Харпер, но копье взял. Покрутив его в руках, "пошевелив" какие-то настройки, инженер довольно улыбнулся. — Теперь работает.

— Вот и славно! Пойду, помогу Раде... — Бека бросила настороженный взгляд на раненного парня на кушетке и вышла.

— Чудесно, я один на один с таинственным мутантом... — убрав копье в кобуру, Харпер подобрался на костылях к парню. Плюхнувшись на стульчик рядом, он занялся изучением напульсника. Обшарив корпус напульсника, Харпер обнаружил кнопку и открыл крышку. Внутри оказалась система ампул, соединенных в один котетор через специальный переходник. Ампулы были пусты. Харпер разочарованно вздохнул, узнать содержимое ампул не представлялось возможным. Однако, при повторном осмотре, он обнаружил маркировки. На каждой ампуле стоял определенный набор символов. Сделав отметку в планшете, инженер продолжил осмотр напульсника. Сбоку от ампул, у локтевого конца напульсника, Харпер обнаружил внутренний отсек. Несколько минут инженер колдовал над открытием отсека. Наконец, отсек поддался. Внутри лежали два бутылка, с зеленой и черной жидкостями. Рядом с ними лежали маленькие инструменты, назначение которых Харпер пока не знал. Вернув назад инструменты, Шеймус решил осмотреть бутылки. Взяв в руки зеленый, он замер — на бутылке был тот же набор символов, что и на трех ампулах из шести. Покрутив в руках бутылек и не найдя способа его открыть, Харпер вернулся к ампулам. На одной из сторон ампулы обнаружился механизм, напоминающий герметичную переборку. По профилю, он отлично подходил к схожей шпуре в крышке бутылка. Приставив ампулу к бутылку, инженер едва не выронил их — ампула втянула в себя зеленую жидкость, заполнившись полностью. В бутылке же осталось меньше половины. В предвкушении чего-то интересного, Харпер, не долго думая, вставил ампулу на место в напульсник. Пару минут ничего не происходило, затем раздалось едва различимое гудение, возле котетора мигнул индикатор и за не сколько секунд все содержимое ампулы впрыснулось в кровь пациента. Харпер чуть отодвинулся от парня и сжал одной рукой форс-копье. Раны на руке с напульсником стали затягиваться гораздо быстрее. Затем процесс першел на лицо, шею, другую руку. Харпер присмотрелся к правой руке парня — там, в области запястья, на руке блестел металл.

— Похоже на порт... — негромко заметил Харпер. — Так, поваляйся пока... я взгляну, как там Трэнс

Взяв костыли, Харпер приковывал к соседней кушетке. Трэнс по-прежнему не подавала признаков улучшения, по-прежнему была бледной. Харпер коснулся ее руки и с удивлением обнаружил, что руки девушки были холодны как лед.

— Так, даже мне понятно что дело дрянь. Надо спасти тебя... и походу я знаю как... вот только, подруга, оставлять тебя наедине с этим... чудом биоинженерии... я не хочу... —

почесав затылок, Харпер расцвел в озарении. — Такс, мистер Харпер вас спасет! Но сначала...

Доковыляв до хозяйственного шкафа, Харпер достал смирительные ремни и пристегнул парня двойным количеством ремней. Инженер уже собирался уйти, но его взгляд упал на напульсник. Искушение было велико и Харпер не смог устоять. Взяв с полки шприц, он с трудом и упорством достойным Будды расковырял клапан бутылка и набрал полный шприц.

— За ваше здоровье, мистер неизвестный и, конечно, за ваше, мадам золото, — глубоко вдохнув, Харпер ввел содержимое в вену. По руке разлилось приятное тепло, перерастающее в жар. Инженер чувствовал, как вещество подобно огню разливается по его телу. "И чем я думал?!" — Харпер выронил костыль и упал на пол. Жжение нарастало. Но в месте перелома боль была особенно невыносимой. Харпер почудилось, что ногу сжали раскаленными до бела железными тисками, а кость облили расплавленным металлом. Харпер попытался закричать, но из горла вылетел лишь хрип. Все кончилось еще внезапнее, чем началось. Жжение пропало, боль в ноге исчезла. Инженер лежал на полу, мокрый от пота, с ошалелым взглядом. Тяжело дыша и по прежнему ничего не понимая, он встал на ноги. Несколько секунд он непонимающе оглядывался по сторонам. Наконец он пришел в себя и с удивлением уставился на ногу — он стоял без костылей, не чувствовал боли. Пройдясь по медотсеку, Харпер еще раз убедился, что кость срослась.

— Святая наносварка... Как же этот парень выдерживает такое? Уф... — вытерев рукавом пот со лба, Харпер кивнул бессознательному телу Трэнс, мысленно поблагодарил парня за лекарство и поспешил в ускоритель.

***

Дилан заканчивал починку ускорителя, сверяя каждое свое действие с инструкцией по ремонту для инженеров. Поставив последнюю плату и место, капитан отошел на шаг полюбоваться своей работой. В этот момент в отсек ускорителя вбежал Харпер.

— Босс, нам нужно на Тарн-Ведру! Трэнс в очень плохом состоянии, ей нужно к своему Солнцу! — выпалили с порога Харпер.

— Что слу... — увидев инженера, Дилан потерял дар речи. — Ха... Харпер... как?

— Долгая история, если кратко, то дружок Трэнс по меньшей мере гениальный врач и биомеханик!

— Дружок Трэнс?

— А, Бека еще не доложила? Они нашли Трэнс и этого типа без сознания в какой-то пустыне, Раде говорит, что он пытался ей помочь... Магоги его разберут, что он делал, но жидкость в его напульснике — это просто чудеса! — Харпер с радостным выражением лица продемонстрировал вылеченную ногу.

— Харпер, не разумно, а вернее глупо употреблять неизвестные вещества!

— Но босс! Я видел, как оно действует! На наших глазах у парня заросло ранение — вот такенная царапина! — Харпер, как настоящий рыбак, продемонстрировал размер царапины.

— Ладно, не буду надоедать моральями. Насколько мне хватило знаний и умений читать книжку, настолько я починил ускоритель. — Дилан сделал приглашающий знак в сторону ускорителя. — Мистер Харпер, раз вы полностью здоровы, то приступайте к своим прямым обязанностям.

— Есть, босс! — Харпер к удивлению Дилана отдал честь и убежал в один из служебных коридоров.

— Давно не видел его таким радостным... — пробормотал Дилан.

***

Бека вошла в рубку. Здесь царил беспорядок — с потолка висели провода, часть панелей была разворочена, на полу лежали куски прошивки, стекла и пластика. Но среди всего этого погрома выделялся один терминал — место пилота. Панели были отремонтированы, провода скручены, мусор растащен по сторонам. На этом удивительные события не закончились. Из ближайшего служебного коридора вылез Харпер и подбежал к пультам. Подкрутив что-то, он развернулся к коридору.

— Бека? Я починил управление слипстримом из рубки, — отчитался Харпер.

— Харпер, но твоя нога?...

— Здоровее некуда! — Харпер на секунду замялся. — Воспользовался технологией нашего гостя.

— Ну Харпер... — Бека покачала головой, но все же была рада выздоровлению друга.

— Дилан, я на месте, — отчиталась по комлинку Бека.

— Отлично, курс на Тарн-Ведрю, вперед! — ответил Дилан.

Бека заняла свой пост пилот и повела корабль к порталу. Андромеда качнулась и вошла в слипстрим. Через несколько минут тряска прекратилась — крейсер прибыл в точку назначения.

— Мы на месте! — Бека остановила корабль и отпустила рычаги управления.

— Хорошо, — сказал вошедший в рубку капитан. — Курс на Солнце.

— Погоди, погоди! — Харпер вывел на экран картинку. — Смотрите, у Андромеды нет щитов, нет отражателей и поглотителей нейтрино. Полетим и умрем!

— На Эврике есть щиты и поглотители нейтрино и она готова к вылету, — сообщила Бека.

— Хорошо, вылет одобряю, — Дилан кивнул и вернулся к пультам.

II

Вокруг был белый свет. Не было ни звуков, ни запахов, ничего кроме света. Алекс не сопротивлялся, просто плыл по течению. Свет нес его, но Алекс не знал куда. Ему было все равно. Он не достиг последней цели. Он не спас Трэнс. Эта мысль обжигала его холодом. Ему было не важно, что будет дальше. Он не спас ее. Девушка доверилась ему, доверила ему ответственную миссию, а он ее провалил. Алекс не знал наверняка, но догадывался, что его план не сработал и шар не был уничтожен. Трэнс вытащила его оттуда ценой своей жизни. Он предупреждал ее, что излучение смертельно опасно для нее, но она не послушала. Девушка спасла его, а он проиграл. Он даже не смог вытащить ее из той проклятой пустыни. "Почему меня так волнует ее судьба? Я ведь раньше не задумывался о судьбах других людей... я видел, как погибают люди и сам забирал жизнь... и был спокоен и равнодушен... иногда переживал, но все забывалось... почему же сейчас? она всего лишь девушка... очередной погибший из-за меня или от моей руки... так почему же меня так волнует ее судьба? Она не человек... она инопланетное существо... невероятно прекрасное... очаровывающее своей красотой... она заинтересовала меня сразу... она мне нравится? не знаю... возможно... почти все это время я рассматривал ее лишь как научный интерес... и красивую девушку... так что произошло? что-то заставляет меня думать о ней... и не сдаваться пустоте..." — его мысли прервал женский голос. Казалось, он шел из белого света, отовсюду, но на самом деле он шел из подсознания, он звучал в голове Алекса.

— Еще не конец... Твой путь не окончен... Спаси ее... Твой путь — твое предназначение... Иди за Солнцем... — голос затих, вокруг вновь воцарилась тишина.

"Спасти ее? Она жива? Идти за Солнцем?" — мысли вихрем закружились в голове Алекса. Он дернулся и попробовал бежать. Белый свет вокруг него колыхался, но ничего не менялось. Алекс почувствовал, что ему здесь не место, что он должен уйти, убежать и вернуться. Слова, произнесенные голосом, звенели у него в голове, повторяясь раз за разом. "Еще не конец..." — Алекс попытался разорвать свет перед собой руками. Впустую. "Твой путь не окончен... Спаси ее..." — он оглянулся вокруг, закричал, зовя Трэнс. "... предназначение... Иди за Солнцем... Иди за Солнцем! Иди за Солнцем!" — голос нарастал. Алекс побежал в пустоте белого света. "Иди за Солнцем! Иди за Солнцем!" — голос крепчал, он звучал в голове подобно реву урагана. "Беги за Солнцем! Бега за Солнцем!" — Алекс поднял голову и среди света различил маленькую желтую точку. "Иди за Солнцем! Иди за Солнцем!" — точка росла, все приближаясь. Алекс понял... и побежал к ней. Свет в миг ожил, забурлил, вцепился в него. Выпустив клинки, Алекс закричал и рванул вперед. Продираясь сквозь бушующий свет, он слышал лишь голос — "Иди за Солнцем! Иди за Солнцем!" и видел лишь Солнце впереди себя. Все остальное было не важно. Все ближе и ближе... Зарывав, сверхчеловек прыгнул на Солнце. "Исполни свое предназначение!" — проревел голос и затих. В тот же миг свет исчез.

***

Темнота начала рассеиваться, вырисовывались очертания потолка. Алекс приходил в себя. Тело почти не болело, ссадины, раны и ожоги почти исчезли — оставались лишь самые крупные. Алекс попытался пошевелиться, но не успешно — что-то мешало ему. Приподняв голову, он обнаружил, что связан смиренными ремнями. Система ИИ молчала — попытки вытащить клинки из напульсника провалились. Пошевелив левой рукой, парень обнаружил, что ремни пристегнуты не плотно. Видимо пристегивавший делал это в суматохе. Вывернув левую руку, Алекс нажал на напульсник бедром. С легким шипением выехал локтевой клинок. Через минуту Алекс стоял на ногах и осматривал помещение — оно оказалось медицинским. Разнообразные приборы, в большинстве своем отключенные, разнообразные пробирки, склянки и прочие принадлежности медицины. На соседней кушетке Алекс обнаружил Трэнс. Парень подскочил к девушке и склонился над ней.

— Трэнс... ты меня слышишь? Трэнс? — Алекс коснулся ее щеки, легонько потряс за плечо — девушка была без сознания, но жива. — Главное, ты жива... Держись, все будет хорошо.

Алекс огляделся в поисках хранилища лекарств и остановился на металлическом шкафу у дальней стены. Шкаф оказался закрыт на нехитрую защелку. Открыв шкаф, Алекс принялся изучать его содержимое. Многие названия лекарств были ему не известны. Внезапно он остановился, будто вспомнив что-то, и открыл левый напульсник. Ампулы были пусты. Открыв внутренний отсек, Алекс с удивлением обнаружил отсутствие бутылочки с зеленой жидкостью. Заправив пару ампул черной жидкостью, парень вернулся к шкафу. Результаты поиска оказались печальными, лекарства были не знакомы ему. Вернувшись к девушке, Алекс взял ее за руку — она была холодна как лед. Постояв несколько минут, он поцеловал Трэнс в лоб.

— Я придумаю, как тебе помочь... — негромко сказал Алекс и вышел из медотсека.

***

Убрав очередной завал на складе, Раде направился на следующий склад. Там царил не меньший беспорядок: несколько стеллажей упали вместе с содержимым, остальные устояли, так как были закреплены к потолку, но содержимое многих из них так же лежало на полу.

Ницшеанец обвел взглядом бардак, царивший на складе и молча принялся за уборку. Один ящик ушел в ближайший стеллаж, второй в следующий. Поднапрягшись, Раде поставил упавшие стеллажи на место и рассовал коробки и детали по ним. Подняв очередную деталь, он заметил ящик с надписью "осторожно, процессоры".

— У персеидов есть чувство юмора, нонсенс... — избавившись от детали, Раде поднял ящик — тот оказался довольно увесистым. — Пожалуй, это следует отнести Харперу...

С ящиком в руках, ницшеанец вышел в коридор и направился в сторону инженерки. Свернув за очередной поворот, Раде наступил на что-то круглое и потерял равновесие. Ящик взмыл вверх. Ницшеанец выставил руки вперед, надеясь поймать ящик с ценным содержимым. Упав на спину, Раде заметил, что ящик не сдвинулся с места. Присмотревшись, он заметил, что ящик кто-то держит. Алекс отставил ящик в сторону и посмотрел на ницшеанца.

— Судя по значкам, в ящике что-то хрупкое... — заметил он. На лице невозмутимого ницшеанца застыла маска удивления.

— Ты же был изранен и лежал без сознания в медотсеке... — сказал Раде.

— Отсеке? Звучит так, будто это корабль... — Алекс еще раз огляделся. — Кстати, ты поскользнулся на этом. — он указал на форс-копье, лежащее у стены. Хлопнув себя по бедру, Раде тихо выругался — это было его копье.

— Это крейсер Содружества Систем Созвездие Андромеда. Я глава СБ и пилот Телема. Раде, — представился ницшеанец, он все еще пребывал в удивлении.

— Алекс Блэйд (1), планета Земля, — представился Алекс и протянул руку Раде и помог ему встать. — Андромеда? А кто ваш бортовой врач?

— Трэнс Джемини. Вообще-то она лежала рядом с тобой в медотсеке, — ответил Раде.

— Верно... Она назвала вас друзьями... друг моего друга — мой друг. — Алекс приветливо улыбнулся. — Здесь еще есть врач? Трэнс по-прежнему нужна помощь...

— Раде, наш раненный гость сбежал, — раздалось по комлинку. — Будь на чеку...

— Он здесь, Бека. Можешь успокоиться, он знаком с Трэнс и утверждает, что ее друг. — ответил ницшеанец.

— Я не враг вам, если Трэнс ваш друг, — спокойно ответил Алекс. Его взгляд упал на предплечья Раде. "У тебя шипы, как у ницшеанцев. Только они у них костяные. И находятся на предплечье. Тебе бы понравилось.

— Кость хрупка. А это металл, — ответил Алекс. — Но вообще было бы любопытно взглянуть." — вспомнил он.

— Ты ницшеанец? — спросил Алекс.

— Да, откуда ты знаешь? — спросил Раде.

— Трэнс рассказала... про ваши шипы, — парень взглядом указал на костяные наросты на предплечье Раде.

— Раде, все в порядке? — вновь раздался голос Беки.

— Да, все в порядке, — ответил ницшеанец.

— Хорошо, мы забрали Трэнс и идем к Эврике. Проводи гостя к капитану. Конец связи. — Бека отключила комлинк.

— Куда они ее забрали? — поинтересовался Алекс.

— Не знаю точно, но догадываюсь. На Андромеде ее не вылечить. Пошли, к капитану. — Раде поднял свое копье, взял ящик и пошел. Алекс двинулся следом. По пути они зашли в инженерку, оставили ящик и направились к капитану.

— Раде, ты случаем не в курсе... кто проводил осмотр моего оборудования? — поинтересовался Алекс.

— Харпер, наш инженер. Стоп... А зачем мы идем к капитану, если он улетел на Эврике, а там, наверное, только Харпер со сломанной ногой... — Раде остановился и повернулся к Алексу.

— У меня пропал пузырек с реагентом. Употребление его неподготовленным человеком может привести к летальному исходу из-за перегрузки сердца, например... — продолжил Алекс.

— А каково назначение жидкости?

— Она локально ускоряет метаболизм в сотни раз, при экстремальном дозировании, ускорение доходит до 1,5 тысячи раз. Ускоренный метаболизм — ускоренная регенерация. На заживление обычной небольшой царапинки, у человека уходит, скажем, четверо суток — 96 часов. Ускорение метаболизма в 1000 раз сокращает время до 6 минут, — объяснил Алекс.

— Ты исцелялся быстрее, — заметил Раде.

— Есть вторая жидкость, черная. Она ускоряет метаболизм в тысячи раз и воздействует на структуру клеток и имеет еще некоторые другие действия. При смешивании получается прямо ядерная смесь — без специальной подготовки — умрешь. Метаболизм, ускоренный в 15–30 тысяч раз убьет человека, — пояснил Алекс.

— Ладно, — кивнул ницшеанец. — Кто в рубке? Харпер? — спросил он по комлинку.

— Говорит Дилан Хант, капитан крейсера Созвездие Андромеда, не узнаете, мистер Раде? — ответили ницшеанцу.

— Тогда кто с Бекой? — спросил Раде.

— Харпер чудесным образом исцелился и помогает ей с Трэнс... — ответил капитан.

— Исцелился? — поднял бровь Алекс. — Кажется я понял, куда делся пузырек.

— То есть? Какой пузырек? — спросил капитан.

— Расскажем, когда придем, — ответил Раде и кивком позвал Алекса следовать за ним.

(примечание. (1) Логично, что для человека родившегося и выросшего на территории России фамилия Блейд, мягко говоря, не характерна. Вероятнее всего, Алекс выдумал ее на ходу, дабы не раскрывать свою личность по каким то своим причинам)

III

Бека зашла на Эврику первой, толкая носилки перед собой. Харпер зашел следом и закрыл переборку. Открыв дистанционно ворота ангара, Бека вывела Эврику в космос и направила к звезде. Харпер был необычно оживлен. Проверив работу корабля, инженер примчался в корабельный буфет и принялся поглощать запасы. Ему нестерпимо хотелось есть. Энергии было хоть отбавляй, а есть хотелось все больше.

— Харпер, ты в порядке? Ты всегда ненавидел касталийскую икру... — Бека с удивлением смотрела на инженера, ложками поедавшего икру. — К тому же она, наверное, давно просрочена...

— Да какая разница, босс... Есть охота! А когда есть охота и сапог за мясо сойдет! — Харпер набрал ложку с горкой и поднял на уровне глаз. — За вас, босс! — и отправил содержимое ложки в рот.

— На тебя это не похоже, Харпер... — Бека покачала головой. — Подходим к Солнцу. Так... мы на позиции... отключаю щиты и экраны для отсека 3. Давай Трэнс, давай...

— Щиты и экраны сняты... Теперь надо ждать... — ответил Харпер и спустя минуту

спросил: — Босс, а где тут у тебя печенье?

— Харпер, ты заболел? Ты съел недельный запас продуктов на Эврике менее чем за час! — Бека, не скрывая удивления, смотрела на Харпера через монитор.

— Что? Я просто жутко хочу есть... — Харпер обвел взглядом помещение буфета. — Еда кончилась... Блин... не вовремя...

Бека сидела в своем кресле и наблюдала на мониторе за каютой Трэнс. Наверное, около получаса ничего не происходило, девушка лежала без движения. Но вдруг она пошевелилась и открыла глаза. Ее кожа стала ярче и заблестела.

— Трэнс? Как ты? — спросила Бека по громкой связи.

— Бека? Я на Эврике? В порядке, чувствую себя замечательно... как вы? И... где Алекс? — Трэнс встала с кровати и подошла к иллюминатору, наслаждаясь лучами Солнца.

— У нас все в порядке, Алекс очнулся и знакомится с капитаном, — ответила Бека.

— В порядке? Да Андромеда полудохлая в космосе болтается... черт! — Харпер поморщился и схватился за живот. — Как больно...

— Харпер? Харпер, что случилось?! — воскликнула Бека.

— Закрой щиты и подними экран, я иду к нему, — сообщила Трэнс.

Когда Трэнс и Бека подбежали к буфету, Харпер лежал на полу без сознания. Он был бледен как смерть, его дыхание было прерывистым и поверхностным.

— Судя по виду... у него голодный шок, — сказала Трэнс, осмотрев Харпера.

— Какой-какой шок? — переспросила пилот.

— Голодный, от голода, то есть... он что, давно не ел? — девушка посмотрела на подругу.

— Что? Он только что опустошил корабельный буфет! Съел все, даже залежавшуюся касталийскую икру!

— Тогда у него определенно проблемы с обменом веществ или он подхватил не слабый вирус... Тебе лучше покинуть каюту, Бека, — посоветовала Трэнс.

— Если это вирус, то я уже заражена... так что не важно. Мы срочно возвращаемся на Андромеду, — Бека встала и направилась к двери. — Я рада, что с тобой все в порядке, подруга.

— Спасибо, — кивнула Трэнс.

***

Раде вошел в рубку, следом за ним Алекс. Дилан отвлекся от панели и повернулся к вошедшим.

— Добро пожаловать на Андромеду, мистер Блейд.

— Благодарю, — Алекс кивнул. — Капитан, у меня есть подозрение, что я не преуспел в деле по уничтожению источника излучения.

— Хм... У меня иные данные. Излучения, притягивающего аномалию больше нет. И на планете не фиксируются какие бы то ни было аномалии, — ответил капитан.

— Это радует, — уже более бодрым голосом сказал Алекс. — Еще вопрос. Вы упомянули быстрое исцеление вашего инженера, можно узнать подробности?

— Он что-то употребил из вашей аптечки, и его сломанная нога срослась за считанные минуты, — ответил Хант.

— Почти из аптечки... Если из объема бутылка вычесть объем ампулы, то он вколол себе примерно два с половиной кубика... хм... — Алекс погладил бородку, размышляя. — Какова его физическая форма? Здоровье?

— Довольно хилый молодой человек с паршивым иммунитетом, — ответил Раде.

— Тогда у него большие проблемы... Само вещество не вызывает привыкания, но на время пока оно в организме, ему нужен энергетик, — подытожил Алекс.

— Энергетик? — переспросил капитан.

— Да, вещество, способное дать организму в тысячи раз больше энергии, чем обычная пища... ну и раз у него слабый организм, то рекомендую положить его в медотсек и дежурить с кардиостимулятором.

— Так, из-за вашей химии может погибнуть мой инженер? — с нажимом произнес Хант.

— Его никто не просил пользоваться неизвестной химией. Я с ней нормально живу уже не один год, — твердо ответил Алекс, смотря Дилану в глаза.

— В его словах есть доля истины. Харпер сам поставил под угрозу свою жизнь, — поддержал Алекса Раде. Дилан не ответил.

— Ваш организм справляется с веществом посредством... энергетика? — через некоторое время спросил он.

— Не совсем, мой организм сам производит энергетик.

— Как? Тут в чем-то подвох или я забыл закон сохранения энергии? — с иронией произнес Дилан.

— Подвоха тут нет. Тут есть хитрость. Имеем на входе молекулу жидкость, затем расщепляем ее на атомы — процесс безрадиационный как ни странно — это мегаватты энергии, которые идут на создание другого вещества, того самого энергетика. За основу берется вода. Мы просто насыщаем ее энергией. А жидкость, которая нужна для синтеза, подается извне. Хотя, — Алекс положил руку на ребра, — в организме имеется нечто вроде резервуара, где хранится минимальный запас... На полгода примерно.

— И как это поможет Харперу? — поинтересовался капитан.

— Очень просто. Мы накормим его готовым энергетиком. Хоть внутривенно, хоть с пищей. Он переждет, пока действует реагент и придет в норму.

— Дилан, это Бека, с Харпером плохо, — раздалось по комлинку. — Он потерял сознание.

— Голодный шок... — раздался голос Алекса. Все повернули к нему головы. — Он не смог найти нужного количества пищи. Организм голодает. У него от 3 до 5 часов, что бы получить энергетик.

— Или что? — спросила Бека.

— Или у вас не будет инженера, — спокойно ответил Алекс.

— Слушай, чертов химик, вылечи нам инженера! Если с ним что-либо случится, то я за себя не ручаюсь! — заявила Бека.

— Дайте мне оборудование и реагенты и я создам вам энергетик, — спокойно ответил Алекс. — Девушка, успокойтесь, с вашим инженером все будет в порядке, если он вовремя получит раствор. А пока советую ввести ему стимуляторы, а именно питательные растворы. Как можно больше.

— Раде, отведи гостя в медостек, помоги, если понадобится, — отдал приказ Дилан.

— Не злитесь, капитан. При не правильном подходе, любая технология опасна, — сказал Алекс и последовал за Раде.

IV

Алекс колдовал над пробирками. Смешивал реагенты, подогревал и очищал через

специальные фильтры. Он довольно быстро освоился с техникой медотсека. Ведранский язык изучался постепенно, он оказался труднее английского или русского. Дверь медотсека открылась и вошла Трэнс.

— Привет! — она нерешительно остановилась у порога и улыбнулась.

— Привет... — Алекс оторвался от пробирок и несколько секунд просто смотрел на Трэнс. Улыбнувшись, Алекс подошел и обнял ее.

— Я рад, что с тобой все в порядке... очень рад... — негромко сказал он. Трэнс обняла его в ответ.

— Я тоже рада тебя видеть живым и невредимым, — девушка улыбнулась. — Добро пожаловать на Андромеду, мой дом.

— Спасибо Трэнс... спасибо, что вытащила меня, — сказал Алекс.

— И тебе, что помог мне выполнить мою миссию... — Трэнс встала на цыпочки и чмокнула Алекса. Выскользнув из объятий, она подошла к столу.

— Как продвигается работа?

— Почти готово, но мне нужен более мощный источник питания и герметичная камера, для создания реактора холодного синтеза. А изначальный реактив готов. — Алекс указал на ярко синее, напоминающее шампунь вещество, стоящее в большой колбе на столе.

— Ну, думаю, с этим нам смогут помочь наши друзья-персеиды. Они как раз собираются высылать на Андромеду ремонтную бригаду. — Трэнс взяла одну из пробирок и покрутила перед глазами. Вдохнув пары, он резко отодвинула пробирку и сморщила носик. — Ну и запах.

— Теоксил гелия. Вонючая штука. (2)

— Сейчас сделаю запрос на Тарн-Ведру, — Трэнс достала планшет и стала что-то вводить.

***

— Мы получили сообщение с Андромеды, они просят еще два агрегата... не знаю для чего, но нужно доставить, — персеид оторвался от планшета и посмотрел на коллегу. — Опыты Харпера?

— Возможно, — отозвался другой персеид. — Этот землянин гениален. Есть вероятность, что он собирается провести новый невероятный эксперимент.

— Хорошо, что не с тессерактом. Однако, заказ вызывает подозрение на создание реактора или генератора холодной материи, — отозвался первый.

— Тоже малоприятно. Но это его право... а мы потом читаем отчет о проведении опыта.

Персеиды захихикали, но приказ о погрузке генератора и камеры синтеза отдали.

***

— А вот и устройства! — Трэнс прыгнула с кушетки возле Харпера и подошла к двум синевородым персеидам.

— Приветствую, — поздоровался Алекс, окинув взглядом вошедших.

— Генератор на базе теллакрила и камера холодного синтеза для мистера Харпера, — сказал первый персеид и поставил коробку на свободный стол.

— Благодарю, я ему передам, — Алекс кивнул персеидам.

— Кто вы? Мы вас раньше не видели, — спросил другой персеид.

— Новый инженер. Доброго дня, господа, если позволите, у нас много работы.

— О, конечно, конечно... — персеиды еще раз посмотрели на Алекса и вышли из

медостека.

— Резковато ты... Они наши друзья все-таки... — Трэнс подошла к столу и заглянула в коробку.

— Эти синебородые чудики? — Алекс кивнул на дверь и забрал коробку. — Какие штучки... Знаешь, я обожаю новые технологии. — Алекс посмотрел на Трэнс и рассмеялся. — Скажем, наука — мое хобби. (3)

— Ты сейчас на Харпера похож, его хлебом не корми — дай новую технологию пощупать... — Трэнс подошла и встала у Алекса за плечом. Несмотря на платформу в сапожках Трэнс, она была ниже его на полторы головы, и нечего из-за плеча не видела. Тогда она встала рядом и на вопросительный взгляд Алекса ответила улыбкой.

Вытащив устройства из коробки, парень принялся за изучение оных. Разобравшись с генератором, он пробросил провода к камере синтеза и настроил интерфейс. Разобраться в настройках камеры оказалось сложнее, но при активной помощи Трэнс в переводе с ведранского, он вскоре освоился и настроил агрегат.

— Как успехи? — спросил Дилан по комлинку.

— Устройство собрано. Начинаем генерировать вещество, — ответил Алекс.

— Как Харпер?

— Состояние стабильное, я ввела ему лошадиную дозу стимуляторов, — ответила Трэнс.

— Какую дозу? — переспросил Дилан.

— Эм... Ты не знаешь такой фразы? — удивилась Трэнс.

— Знаю, просто от тебя ее слышу впервые, — ответил капитан.

— Как насчет "и мертвого из могилы подымет"? — вклинился Алекс.

— Нет, мертвяков с нас хватит, верните мне инженера живым. Конец связи.

— Кажется, он не понял шутки... — заметил Алекс. — Итак, начнем!

Загрузив в камеру реагент, Алекс запустил механизм. Через несколько минут агрегат выключился, в камере плавала светло-светло-голубая, почти прозрачная жидкость. Алекс слил ее в колбу и загрузил в камеру еще реагента.

— Введи 5 кубиков сейчас и поставь капельницу на 2,5 кубика в час. Если я правильно посчитал, то через день он очнется.

— Ясно, — Трэнс забрала колбу и направилась к Харперу. — Держись, Харпер...

Алекс понаблюдал, как девушка ставит укол и затем капельницу инженеру. Он наблюдал за ее движениями, очень грациозными, будто она не двигалась, а плыла. От наблюдений Алекс отвлек писк камеры. Еще одна порция была готова. Вскрыв левый напульсник, Алекс достал две крайние левые ампулы и наполнил их раствором. Поставив ампулы на место, он закрыл напульсник. Пока Трэнс ухаживала за Харпером, Алекс занялся приготовлением еще одного реагента.

— Что это? — спросила Трэнс, подойдя сзади.

— Ускоритель метаболизма, легкая версия. Мне нужно перезарядить систему.

— Вау, — девушка подхватила со стола колбу с темно-зеленым веществом. — Эта штука ускоряет обмен веществ?

— Да, — Алекс забрал колбу у девушки. — Но оно еще не готово. Сейчас, — залив жидкость в камеру, он запустил новую программу.

— Как же удобно, — он кивнул на камеру и генератор. — А у себя мне приходилось собирать агрегат размером с холодильник и цепляться к главной магистральной ветке.

Камера запищала, и Алекс вытащил на свет емкость со светло-зеленым веществом. Набрав 3 ампулы, он попросил у Трэнс герметичный маленький бутылек и наполнил и его.

— Пожалуй, сильный реагент... я сейчас тоже изготавлю.

— Как у нас тут... — Дилан застыл на пороге. Его взгляд был прикован к открытому напульснику Алекса и полным ампулам внутри него. — Создал себе реагент? А как же Харпер?

— Он уже под капельницей. Энергетик поступает в тело. Через день, максимум два, он очнется, — ответил Алекс и закрыл напульсник.

— Хорошо, потом проинструктируй Харпера насчет твоих снадобий... — Дилан махнул рукой и подошел к Харперу. — Досталось же ему...

(примечание. (2) Теоксил гелия — понятия не имею что это такое. Видимо новое слово в химии. (3) Хобби? Скорее ирония. Наука для Алекса смысл жизни)

V

Через три дня Алекс стоял в медотсеке и объяснял Харперу принцип работы своей ИИ.

— В общем да, она бездушна и самостоятельно не соображает. Это просто калькулятор с чемоданом опций в моей голове, — объяснил Алекс.

— И ты никогда не задумывался, о том, что бы вставить туда полноценный ИИ? — спросил Харпер.

— Скажем... мне не нужен невидимый собеседник, постоянно болтающий в моей голове, — улыбнулся Алекс.

— ИИ может быть довольно интересным собеседником, — заметила появившаяся сбоку голограмма. Персеиды за два дня восстановили ЦП крейсера и запустили ИИ.

— Не сомневаюсь, только в то время, когда я это создавал, выражение "мыслящая машина" считалось фантастикой, — голограмма удивленно подняла бровь. — Я создавал свой ИИ в начале 21 века. Там еще нет человекоподобных андроидов и таких великолепных ИИ как ты.

— Спасибо, — улыбнулась голограмма и исчезла.

— Да, Харпер... больше не употребляй подобные реагенты. Без специальных комплексов, они смертельно опасны. — Алекс похлопал инженера по плечу.

— Спасибо, зато я встал на ноги, — ответил Харпер.

— Слушай, раз тебя так заинтересовала моя ИИ, то может ты мне поможешь с ее ремонтом?

— Конечно, как мадам золотистость меня отсюда выпустит, — Харпер покосился на Трэнс и поймал неодобрительный взгляд.

***

Вечером того же дня, вся команда пришла в зал совещаний по просьбе Дилана. Бека, Трэнс, Дилан и Харпер уселись за стол. Раде и Алекс стояли у стенки.

— Что мы имеем, — начал Дилан. — Аномалию размером в сто световых лет, сейчас, к счастью, стоящую на месте. Это заслуга Трэнс и Алекса.

— Скорее его, чем моя, — скромно добавила Трэнс. Алекс промолчал.

— Разобрались. И так, мы пока не можем сказать точно, что собой представляет эта аномалия, то есть наши знания о ней стремятся к нулю... — подытожил Дилан.

— Не согласен, — сказал Алекс. Все как по команде повернулись к нему.

— У вас есть что сказать, мистер Блейд? — спросил капитан.

— Да. Эта аномалия, Вихрь Времен так сказать — есть завихрение из колоссального

количества Зельда-излучения. Это излучение сходно по строению с реликтовым, но гораздо старше и мощнее его. Реликтовое — есть излучение самой вселенной, тепловое и не только. Зельда излучение существует вне пространства и времени, на уровне элементарных частиц, но искажает их. Андромеда, покажи модель, — Алекс кивнул на стол, и там появилась голографическая проекция координатной сетки. — Итак, возьмем, например, черную дыру. Она создает такой эффект, — щелчок пальцами и сетка начала деформироваться, одна точка тянула сетку за центр вниз. — А это белая дыра, кстати, их координаты совпадают, — теперь сетка поползла в противоположно направлении.

— Это понятно, а Зельда излучение? — спросил Харпер.

— Смотрите, а это Вихрь Времен, — сетка сначала начала закручиваться в маленький вихрь, потом лопнула и расплзлась в разные стороны. Но не утихла. Вихрь стоял на месте, а сетка продолжала деформироваться, впадая в резонанс и разрушаясь все сильнее. — Это примерная модель событий. Есть еще ряд неучтенных данных, но они заключаются в конкретных направлениях ударных волн аномалии. Но я решил посчитать время всего этого бардака и вот что получилось... Андромеда?

Модель исчезла и появилась карта трех галактик.

— Я еще плохо знаком с географией этого мира, но тем не менее. Сначала колебания дойдут до ближайших галактик, то есть до млечного пути. Эта, эта и эта планеты подвергнутся воздействию первыми. К моменту достижения волны, Земля будет в нескольких световых годах от фронта, в общем, она выживет. Деформации пространства будут проявляться от разрушения планет и целых солнечных систем до перемещения их во времени и пространстве. Нужно придумать, как уничтожить Вихрь, пока он не уничтожил нас. Больше о его строении и возможностях я пока сказать не могу.

— Спасибо мистер Блейд, если понадобится ваша помощь, мы обратимся к вам за услугами, — капитан обвел всех взглядом. — Проблема обозначена. Никто не желает высказаться?

— Миру снова грозит большая беда... — отстраненно произнесла Трэнс.

— Если это все, то собрание закрыто.

— Подождите, — Алекс отошел от стены и снова подошел к столу.

— Капитан Хант, я прошу вас принять меня в команду Андромеды в качестве научного сотрудника, офицера или инженера. Я могу быть полезен в борьбе с этой заразой.

— Уверен, можете, но для этого совсем не обязательно вступать в экипаж... — начал Дилан.

— Я соберу устройство, способное уничтожить Вихрь, но мне нужна информация о нем, последствиях его влияния на наши миры.

— Вы соберете устройство, способно уничтожить это? — недоверчиво спросил Хант.

— В 21 веке, когда люди не научились лечить рак и спид, я научился лечить любую болезнь, когда-либо существовавшую на Земле. Вы не знали про красный реагент.(5) Это смесь из биохимии и нанотехнологий. Выращивание тканей прямо в организме. Это опередило земные технологии на несколько веков. Так же как и нейромост. Вам решать капитан, я же просто хочу спасти свою планету, ибо мне есть, кого там защищать.

Трэнс удивленно захлопала ресницами.

— У меня там остались мать и брат, — коротко пояснил Алекс. — Для них я мертв, но они для меня нет.

Дилан некоторое время молчал, потом поднял взгляд на Алекса и молча изучал парня.

— Что ж, — наконец произнес он. — Добро пожаловать на борт, офицер Службы Безопасности Алекс Блейд.

— Благодарю, — Алекс едва заметно кивнул. Все начала расходиться. Раде поздравил с поступлением на службу, Бека просто кивнула, Харпер пожал руку, Дилан похлопал по плечу, Ромми поздравила с назначением на должность. В зале остались только Алекс и Трэнс.

— Первый шаг, пока удача на твоей стороне... ты исполнишь предназначение, — Алекс ошарашено уставился на Трэнс, но она не дала ему заговорить, заткнув рот поцелуем.

— До встречи, — подмигнула она и вышла в коридор. Свежеиспеченный офицер СБ еще несколько минут постоял в зале, затем вышел и направился в каюту.

(примечание. (5) Красный реагент, вероятно, Алекс изготовил в те три дня, что чинили корабль)

Больше книг на сайте - Knigolub.net